
Сергей ШУМСКИЙ

ТЕРРИТОРИЯ Р-7

Повесть

Глава 1

Доктор собирается в командировку. Он немолодой, уставший, равнодушный. Но предстоящее путешествие его развлекает, он в легком возбуждении. Когда саквояж собран (на нем знак — красный крест), хлопает себя по лбу и достает из тайника флягу со спиртом. Смотрит на нее, облизывается, даже открывает пробку, но не пьет, только с удовольствием вдыхает запах алкоголя. С явным сожалением заворачивает флягу, прячет ее в саквояж, садится в кресло. Включает пультом большой монитор на стене. На экране — строй одинаковых выпускников и Президент.

Выпускники, Президент и доктор — в «пластмассовой» униформе одного цвета и фасона. На спине у каждого крупно написано «Территория Р-7». Президента отличает только нагрудная нашивка «Президент». У доктора — «Доктор», у стажера — «Стажер» и порядковый номер.

Выпускники хором, вполне механически, произносят клятву:

— Я обещаю быть достойным гражданином, преданным Метрополии Ее Величества и Территории Р-7.

Я буду повсюду и в любых условиях защищать государственный строй и законного главу государства — Королеву Метрополии.

Если я узнаю о чем-либо, представляющем угрозу для Королевы или для основ государственного строя страны, я незамедлительно сообщу об этом властям.

Я ни при каких обстоятельствах не покину свой трудовой пост и до последних сил буду исполнять то задание, которое мне поручено. Клянусь!

Когда курсанты умолкли, они стали напоминать стройные ряды манекенов, и только один портит картину — позволяет себе перевести глаза с Президента на товарищей, как будто и улыбнулся, но вовремя спохватился, замер и, стараясь не моргать, уставился на Президента. Тот еще раз обвел воспитанников суровым взглядом. За суровостью, впрочем, спрятано давно остывшее разочарование. Выждав длинную паузу, начал свое последнее напутствие.

— Выпускники школы Ее Величества! Я поздравляю вас с окончанием учебы! Вы прошли полный курс подготовки и сегодня отправляетесь служить Метрополии. Вас ждет ответственная и трудная работа. Долг каждого из вас — оправдать доверие Королевы и Правительства Метрополии!

Помните, что первый год службы — время стажировки — самый ответственный. За этот год вы должны стать лучше ваших наставников. Потому что ровно через год

Сергей Иванович Шумский родился в 1962 году в Алтайском крае. После окончания факультета журналистики Уральского университета (г. Свердловск) в 1985 году несколько лет работал в Барнауле в одной из самых тиражных региональных газет СССР. Учился на сценарном отделении ВГИКа. Публиковался в журналах «Чайка» и «Эдита». Живет в Ижевске.

аттестационная комиссия Метрополии будет определять, кто — стажер или наставник — останется на службе, а кто отправится на Узел. Через год стажировки тот из вас, кто пройдет испытание успешно, получит право обратиться ко мне, президенту Территории Р-7, с прошением о знакомстве с женщиной. Лучшие из вас получают эту награду. Лучшие из лучших через пять лет могут надеяться на еще более высокую награду Территории Р-7 — трехдневное свидание с женщиной, способной родить. Самые достойные из вас через десять лет службы будут отозваны с «точек», пройдут дальнейшее обучение и получают шанс на продолжение карьеры не только на Территории Р-7, но и в Метрополии.

Отбытие к месту продолжения жизни через тридцать минут. Всем разойтись! Стажер Р-229, а вы останьтесь!

Стажер Р-229 — тот самый единственный, кто выделяется из общей массы: «Слушаю, господин Президент!»

Когда все ушли, Президент обратился к Стажеру Р-229.

— Ваши многочисленные рапорты о продолжении обучения рассмотрены. По ним принято положительное решение. Однако вы, как и все, обязаны доказать свои притязания честной службой на вверенном вам участке работы. После обязательного срока стажировки на «точке» вы будете обследованы, и тогда будет принято решение о вашей дальнейшей карьере. Идите!

На этих словах Доктор выключил монитор, и почти сразу к нему вошел Президент. Без приветствия, видимо, они совсем недавно общались с Доктором, произнес:

— Так и не возьму в толк, как себя с ними вести? Как с ними разговаривать?

— Да нормально вы с ними разговаривали, господин Президент.

— Эти ребята так были дороги мне! Столько лет я добивался разрешения Метрополии открыть свою школу. Наконец королева смилостивилась, разрешила. По всей Территории Р-7 собирали лучших юношей, столько лет с ними возились. Думали, будущую элиту готовим...

— Да, господин Президент, хорошие были парни, согласен. Особенно этот мне нравился — Р-229.

— Хорошие. Только еще и разные они были. А после чипирования стали одинаковыми, как оловянные солдатики.

— Так они солдатики и есть. Часовые Трубы!

— Дисциплина — это хорошо. Плохо то, что они стали непонятными. Этот чип, он... как броня. Я смотрел им в глаза, ни один из них не отвел взгляд.

— Совершенные люди, господин Президент. Или еще больше — сверхлюди. Всего лишь одной прививкой Метрополия упразднила нашу будущую элиту.

Президент вдруг жестом приказал Доктору замолчать, достал из кармана прибор и начал с ним странные манипуляции.

— Господин Президент, ведь и часу не прошло, как вы здесь спрятанные микрофоны искали... — и не закончил фразу, осекся под жестким взглядом собеседника.

Президент проверил помещение, успокоился и продолжил разговор.

— Сверхлюди?! Не знаю. Люди ли они вообще? Ты, как доктор, что думаешь: они еще люди или уже роботы?

Доктор увидел перемену в настроении Президента и взял менее официальный тон.

— И для меня это тайна, Президент. Но думаю, они — ни то и ни другое.

— Это как? Объясни.

— Уже не вполне люди, но еще и не полные роботы.

— И как с ними общаться?

— Общаться? С ними? Никак. Как мы можем с ними общаться, если Метрополия не сочла нужным ознакомить нас с программой, которая заложена в их чипы.

— Чипы-чипы! А зачем мы их тут учили? Они хоть что-нибудь помнят из программы школы? Они своей головой что-то соображают?

— Трудно сказать, все-таки это первенцы новой генерации. Хотя... Вот мы с тобой люди или уже не вполне? Мне вот иногда кажется, что я — робот. Без всяких чипов.

— Опять ты за старое! Оставь свою демагогию.

— Угу. А эти ребята, должно быть, все-таки что-то соображают сами. Ну вот этот, Стажер Р-229, он же вполне разумные рапорты тебе писал.

Доктор оценил настроение Президента и позволил себе не только не говорить всякий раз «господин Президент», а и вовсе съехал на товарищеский тон. Президент это, конечно, заметил, но замечания не сделал.

— Р-229 слишком настырный. Он ведь сегодня утром снова подал рапорт о продолжении учебы или переводе в любое другое подчинение, чтобы только не сидеть на «точке». Как будто у Территории Р-7 есть какие-то другие рабочие места!

— Это верно, выбор судьбы у твоего народа небольшой: или обслуживай Трубу, или отправляйся на Узел.

— Не согласен с тобой, Доктор. Теоретически у многих есть шанс попасть, например, в Экспедиционный корпус Метрополии, тогда они смогут увидеть весь мир.

— Оставь, Президент! Было бы на что смотреть в этом мире. Да и у кого из них есть такой шанс? У одного-двух?

— У Р-229 точно есть такой шанс.

— Да, все придурки как придурки, а этот чего-то спрашивает, чего-то, кажется, даже и хочет. Может, он провокатор, а? Может, у него программа такая — проверить нас? Проверить, можем ли мы не выполнить приказ Канцелярии Ее величества Королевы и сколько же она может жить?!

Президент одернул Доктора:

— Придержи язык! Забыл, что за одно неуважительное слово про королеву ты должен быть утилизирован?

Доктор понял, что перешел в разговоре границу дозволенного, долго посмотрел на Президента и сказал вслух в первый раз то, что он много лет назад решил про себя:

— «Утилизирован»! Я этого давно уже не боюсь. Только ты тогда с кем останешься? Друзей на Территории Р-7 у тебя не осталось, только я.

— Только ты? А Капитан? Его почему со счетов списываешь? Трое нас осталось.

— И когда ты в последний раз видел нашего третьего товарища?

— Неважно. Давно.

— Неважно? А что — важно?

Президент, давно отвыкший от разговоров по душам, на этот раз решил продолжить разговор. Потому что беседа их сама собой складывалась в том направлении, выйти на которое и было его задачей.

— Важно, что я знаю: на Территории Р-7 у меня есть два старинных товарища. Два надежных товарища.

Доктор почувствовал, что Президент ведет с ним какую-то игру.

— Про надежность — это сильно сказано.

— Что ты имеешь в виду?

— Мне иногда кажется, что ты и мне-то, который тут, рядом, не доверяешь, что уж про Капитана говорить, который далеко, которого ты, пожалуй, лет десять не видел.

Президент удивился:

— Десять лет уже прошло? Да, много. Напомни, каким он тебе показался при последней проверке?

Доктор немного подумал:

— Да таким же, как и тридцать лет назад. Реакции быстрые, ум ясный. Но...

— Что «но»?

Доктор понял, что главный интерес Президента в этом разговоре — Капитан, их третий друг юности, про которого он и сам-то уже почти не вспоминал.

— Какая-то отстраненность в нем есть. Сам себе на уме.

Президент словно вцепился в Доктора:

— Отстраненность? Ну, ты про это говорил и тридцать лет назад, после его последней войны!

— Тридцать лет назад я был совсем молодой доктор. Тогда я решил, что это действительно последствие его войн и ранения. Посттравматический синдром.

— Это было тогда! Не может же Капитан тридцать лет страдать этим дурацким синдромом. Да и не верю я, что война могла сломать Капитана. Он же — воин.

Доктор развел руками:

— Ни тогда, ни позже, ни теперь ничего более определенного сказать про Капитана не могу. Хотя...

— Что «хотя», Доктор?

Доктор, всегда докладывавший про состояние Капитана «однозначно здоров физически и психически», вынужденно признался в своих подозрениях:

— Никогда не понимал, зачем ему понадобились эти чертовы «Зубы дракона»? Он не мог не знать, что зрители Трубы очень быстро мешаются умом от полного одиночества.

Кто совсем быстро с ума сходит, кто держится три-пять лет. Ну — десять, это очень редко. А Капитан на точке уже тридцать лет! Это удивительно. Чтобы столько жить, надо иметь какую-то большую цель, это медицинский факт. С одной стороны, ну какая может быть цель у зрителя Трубы? А с другой... Всегда, и в последнюю нашу с ним встречу, у меня мелькало подозрение: не играет ли он в этакого раз и навсегда контуженного? Не прячет ли он настоящего себя за этой удобной маской.

— Только подозрение, никаких доказательств?

Доктор покачал головой:

— Доказательств никаких. Но я все равно не могу понять главного! — замолчал.

— Ну, говори!

— Он же опытный воин, всегда был крутым парнем, куда нам... — взглянул на Президента, — куда мне до него. Он вровень с тобой шел по карьерной лестнице. И вдруг из воинов — в зрители Трубы.

Тут уже Президент пожал плечами:

— Ну так воевать стало не с кем.

Доктор не согласился:

— Уверен, если б он захотел, его без проблем взяли бы в Экспедиционный корпус Метрополии. Да и на Территории Р-7 он бы не затерялся...

— Говори, когда начал!

Доктор ответил на вызов:

— Карьера у него не хуже твоей складывалась. И вдруг он плюет на карьеру, подает в отставку, а ведь он был уже капитаном. Если бы он не запросился из столицы на эти чертовы «Зубы дракона», неизвестно, кто бы был сейчас Президентом Территории Р-7, ты или он. Я видел твою ревность, ты иногда ему начинал завидовать.

Президент усмехнулся:

— Завидовать? Я прямо опасался его. Ну, да дело давнее. Теперь мне важно знать, в каком он состоянии. Способен еще на что-то серьезное? Мне нужно знать — он все еще воин? Может он, как когда-то, убивать людей?

Доктор отшатнулся:

— Убивать?! Зачем кого-то убивать? Отдай приказ, и любой гражданин Территории Р-7 сам явится на Узел.

— Речь не про наших.

— Ты хочешь убить Королеву?!

Президент не в первый раз посмотрел на собеседника как на слабоумного:

— Как ее можно убить, если мы ее за всю жизнь даже ни разу не видели?

Доктор засеменил словами:

— Я пошутил про убийство Королевы. Очень неудачно пошутил. Приношу свои извинения.

— Да ладно! Нужны кому-то твои извинения.

Доктор не смог победить опасное любопытство:

— А кого... Убивать?..

Президент взглянул на Доктора так, что тот поежился.

— Тебе об этом пока не надо знать. Итак, главное сейчас — это чтобы Капитан все еще был способен на поступок. Если увидишь, что это так, что способен, постарайся найти слабое место у Капитана, какой-нибудь сильный косяк, каким его можно будет шантажировать.

— Ну, я у всех стараюсь найти косяк.

— Не перебивай. Все мне не нужны, все примерно такие же идиоты, как их молодые сменщики с чипами в головах. Уж эти-то не сойдут с ума от одиночества — сходить не с чего. У меня одна надежда — на Капитана. Поковыряй его хорошенько, раскуси наконец эту его отстраненность. Если мы это узнаем, узнаем и причину, по которой он напросился после госпиталя на самую отдаленную «точку» Территории Р-7.

— Мне кажется, ты усложняешь. Капитан выбрал «Зубы Дракона» потому, что захотел вернуться туда, где воевал. Знакомые места. И от начальства подальше. А ты помнишь, сколько он сроков отбыл на «точке»?

— Помню. Это нетрудно. Последняя война закончилась тридцать лет назад.

Доктор, желая показать, что и у него есть козырь против Президента, произнес:

— Рискуешь, Президент. Если в Метрополии узнают, сколько лет отработал Капитан смотрителем Трубы, снесут тебе голову. Или нашивку твою президентскую отнимут, это как минимум.

На Президента шантаж Доктора совсем не подействовал.

— В том, что мы его вовремя не отправили на Узел, есть и твоя вина, Доктор. Ты всегда докладывал о его отменном здоровье.

Доктор опять, второй раз за короткий разговор, словно засеменил словами:

— Здоровье — ерунда. Мало ли здоровых попадают на Узел. Важно соблюдать предельные сроки годности подданных Метрополии.

Президент увидел страх Доктора и решил успокоить его.

— Как же я мог не помочь товарищу, Доктор? Мы же с самого детства друзья были.

К испугу Доктора добавилась обида:

— Вы были друзья, а я? Я же всегда был рядом с вами!

Президент произнес примиряюще:

— Был. Всегда был. Да и теперь. Есть. Да и как в Метрополии могут узнать, что мы нарушаем инструкцию, оставляя жить нашего товарища дольше положенного?

— Вот теперь-то как раз и узнают, с легкостью! — Видно было, как Доктор рад, что Президент снова держится с ним на равных. — Вот этот новенький, этот Стажер Р-229, и стуканет в Канцелярию Ее Величества, скажет, что наставник у него какой-то старый, а таких людей на Территории Р-7 не бывает.

— Я думал об этом риске. Но выбора у нас с тобой все равно нет...

Доктор еще раз поторопился:

— Может, пошлем к Капитану кого поспокойнее?

И еще раз увидел в глазах Президента сожаление в свой адрес.

— Нельзя, Доктор! Такой жребий себе вытянул Р-229 — служить на точке «Зубы дракона». Списки утверждены Канцелярией. Если у Стажера есть прямая связь с Канцелярией Ее Величества, нам с тобой может и не поздоровиться. Но ты не переживай, я что-нибудь придумаю. А Капитана будет уже не спасти, если Стажер сообщит про его возраст в Метрополию. Хотя Капитану в любом случае немного осталось. При любых раскладах немного. Тебе не жалко его?

Зантригованный таинственными словами Президента Доктор не понял вопроса:

— Почему я должен его жалеть?

— Какое-никакое, но у нас было общее прошлое.

— Будущее у нас тоже общее — Узел, где мы успокоимся как самые рядовые граждане Территории Р-7. Нет, зачем мне его жалеть? Пусть он умрет первым, — сказал вполне холодно. Следующие слова прозвучали тоже равнодушно. — Интересно, сколько будут жить эти, с чипами в головах? Дольше нашего?

— Что тебе за дело, сколько они будут жить? Важно, сколько мы будем жить. Важно, чтобы Капитан был еще достаточно крепок.

Доктор понимал, что Президент что-то задумал, что-то, может, важное и для него самого, но вместо того, чтобы спросить об этом, он опять же равнодушно произнес:

— Да что ему делается? Мы, конечно, ровесники, но он всегда был крепче нас с тобой.

— У нас с тобой улучшенная пайка, а он там на одних эрзацах живет.

— Зато у него воздух свежий, и начальство далеко. — И вдруг Доктор оживился. — Полетели вместе к нему, Президент! — Оживление было секундным, последние слова своего предложения он проговорил уже нехотя и едва слышно: — Посидим втроем, как бывало в молодости.

Президент знал, что он очень скоро полетит на «Зубы дракона». Именно для того, чтобы встретиться с Капитаном. Но будет это только в том случае, если Капитан все еще воин, а значит, будет ему полезен. Пока же Доктор должен выяснить состояние тела и духа их давнишнего товарища. Вслух он это, конечно, не произнес, больше того — даже подыграл Доктору:

— А я, пожалуй, бы, и с удовольствием. Но по инструкции Метрополии Президент Территории Р-7 может покинуть столицу Территории только в исключительном случае. Однако, — посмотрел на хронометр, — пора.

Президент изобразил вид стойки «смирно»:

— Приступайте к выполнению задания! По возвращении сразу ко мне с подробным докладом.

Доктор изобразил стойку «смирно» чуть менее условно:

— Слушаюсь, господин Президент!

Глава 2

Точка «Зубы дракона». Жилое помещение на станции магистрального газопровода. Труба большого диаметра проходит вдоль одной из стен, вокруг нее путаница мелких отводов, каких-то проводов, под потолком — датчики автоматического пожаротушения. На самом видном месте — большая красная кнопка под откидной прозрачной крышкой. Из мебели — закрытый шкаф, стол, короткая скамейка вместо стула,

сшитые олени шкуры закрывают угол, в котором устроена спальня. У входной двери две пары самодельных лыж, рядом висит ружье.

Звонкую тишину вдруг нарушил неприятный звук, почти сирена. Кнопка под прозрачной крышкой начала тревожно мигать. Капитан в застиранной полевой форме английского офицера подходит к кнопке, поднимает крышку, давит на кнопку, сирена затихает. Видно, что он делает это привычным очень образом, почти автоматически. Произносит в микрофон, который вместе с динамиком расположен под одной крышкой с кнопкой: «Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки „Зубы дракона“. За прошедшие сутки происшествий не случилось». Дождается ответа: «Доклад принят» — и отпускает кнопку, которая тут же затухает.

Садится за стол в предвкушении завтрака. С улицы входит женщина с котелком горячей пищи. Это жена Капитана. Она одета в кухлянку, сапоги из оленьей шкуры. Обедают в молчании.

Уже почти доев свою порцию, Капитан говорит жене:

— На костре оленина получается вкуснее, чем на газовой горелке.

Жена откликается как будто невпопад, но на самом деле они ведут понятную друг другу беседу, когда каждый знает, что он услышит в ответ на свои слова. Так было годами.

— Я тебе в ледник глухаря положила.

— Что ж я, глухаря себе не поймаю?

— Это подарок от детей. Сын поймал, дочь ощипала и выпотрошила.

— Скажи им, отец благодарил.

— Ягоды еще. Клюква. Морошка.

— Тоже дети собирали?

— Нет. Это уже от меня подарок тебе.

Капитан явно озадачен. Их отношения и в молодости не были пряничными, а тут такая нежность — ягод жена собрала в подарок. Значит, что-то случилось. Жена прервала затянувшуюся паузу:

— Ты не эконошь дрова, я видела, у тебя их совсем немного осталось.

— Зачем разводить костер, если надо согреть кружку воды? На газе удобнее. Да и дрова — не проблема, лес не так уж и далеко. А вот патроны — да. Как я их не берю в последние годы, осталось всего два заряда.

Никогда прежде Капитан не жаловался жене на свои проблемы, но сейчас, когда впервые за всю свою взрослую жизнь он остался почти без оружия, не смог удержаться от безрадостной откровенности.

— Потом останутся только петли. Оленя можно и петлей взять, а вот медвежатины уже не поесть.

Жена попыталась увести разговор от печали.

— Никак не привыкну к этой твоей горелке. А дрова тебе дети, может, уже сегодня принесут. Снег уже несколько часов как закончился, теперь им легко идти. Успеют, думаю, сегодня.

Капитан согласился подыграть:

— Хорошо. Соскучился я по ним.

— И мы все по тебе скучаем. Ведь раньше ты приходил к нам намного чаще.

— Ничего. Люди привыкнут, что вожак у них теперь не я, а наш сын, опять буду приходить часто.

Капитан долго посмотрел на жену, по едва заметным переменам в привычном поведении жены он заподозрил, что в общине, которой он жестко управлял почти тридцать лет, произошло или происходит что-то неправильное.

— Сыну теперь не надо мешать. Как он, справляется?

Жена ответила не сразу.

— Старается справляться. Держит себя с людьми на равных, справедливо к ним относится.

Капитан понял, что интуиция его не подвела, у сына серьезные проблемы, парню не удастся подчинить своей воле разросшуюся общину. Подумал, не по его ли вине сын вырос таким. Всю жизнь не только с общиной, но и со своими детьми, со своей любимой женой он виделся урывками. Времени хватало разобраться с делами, поговорить с теми из общины, которых он считал своими верными помощниками. Даже на любовь к жене и на ласку детям находилось время. А вот на воспитание сына — нет. Хотя... Можно ли воспитать характер человека? Вот ведь и с дочерью он виделся так же мало, как с сыном, а та выросла куда решительнее брата. Живи он вместе с семьей, всегда бы подсказал, поддержал, направил. Сможет ли он теперь, когда дети выросли, как-то повлиять на их судьбу?

— Передай сыну, что это неправильно, он делает ошибку. Одной справедливости в отношении с людьми мало. Строгость еще нужна.

— Какая строгость? Он же с ними рос, он такой же, как все.

— Вожак не имеет право позволять себе быть таким же, как все. Он обязан держать дистанцию между собой и людьми, быть выше их! Это нужно для общей пользы! Я же с ним говорил с об этом. Мне казалось, он меня понимает. И согласен со мной.

— Он старается.

— Старается?

— Да.

Капитан немного помолчал, прежде чем спросить.

— А характера ему хватит, как думаешь?

Жена ответила тоже не сразу. Стало понятно, что она давно почувствовала, что их мальчик, их первенец мало готов взять на себя ответственность за судьбы людей. Пока жив Капитан, их община управляема, объединена в одно целое. А что будет потом, ведь никто не вечен. И оба они думали, так им хотелось, оба верили — ведь вере не нужны никакие доказательства, что сын их сможет пережить достойно самые первые серьезные испытания в жизни, понемногу закалит свой характер и вырастет в настоящего, уверенного в себе старшину их общества. Лишь бы не выпали на его долю слишком серьезные испытания в начале пути. И как про главную слабость сына сказала:

— Добрый он у нас очень.

Капитан понял ее слова правильно:

— Мягкий, хочешь сказать?

Мать была пока не готова признать очевидное:

— Добрый. А невестка скоро подарит нам внука.

Помолчала и неуверенно добавила:

— Все у нас хорошо...

— Что еще? Что-то с дочерью? — Капитан спокойно и размеренно задавал эти короткие вопросы, а в сознании его мелькнуло оформившееся понимание: прежняя жизнь кончилась. Потому что он впервые за тридцать лет жизни с женой — и когда она была почти ребенком, и он много лет оберегал ее по-отцовски и только потом взял в жены, и потом, когда она рожала ему детей и понемногу старела — он всегда знал ее ответ на любой свой вопрос. Всегда. Это время прошло. Что ж, будем привыкать к новым обстоятельствам.

Немногословная жена на этот раз особенно тщательно подбирала слова.

— Взрослеет девочка. Совсем большая стала. Боюсь. Ей женщиной пора становиться, а парни, какие есть, очень близки ей по крови.

— Мало нас. Голову сломал, как нам смешаться с чужой кровью. Если бросить все и уйти к желтым, мы среди них просто растворимся. Выход один — продолжать искать наших. Не может быть, чтобы, кроме нас, никого не осталось!

Жена старалась думать, как думает ее муж, старалась верить в то, во что он верит. Когда это не получалось, она молчала, хотя порой и хотелось поспорить. Теперь она это себе позволила.

— Почему не может? Столько лет война шла. В нашей семье несколько поколений в ней участвовало. И в других семьях также. Ты помнишь, сколько нас оставалось, когда ты нас нашел?

— Всего несколько десятков.

— Женщины и дети, несколько стариков. Мужчины все погибли. И мы бы все погибли на новом месте.

— Вы очень далеко ушли в тайгу.

— Тайга — это не страшно. Мы к ней привычные. Землянки мы себе устроили, а вот охотиться было почти нечем. Одно это, — кивнула на стену, — ружье. Мне так редко удавалось кого-нибудь подстрелить. Хорошо, что ты пришел к нам. Ты стрелял не хуже моего отца! И мы первый раз за много месяцев наелись мяса.

Капитан все это хорошо помнил, но вспоминать трудное и милое прошлое не захотел.

— Вдруг другие ушли еще дальше в тайгу и сумели выжить? Надо их найти и объединиться с ними!

— Мой Капитан! Столько лет ищем. Мы с тобой успели постареть. За эти годы. Но ведь даже след человеческий ни разу на глаза не попался.

— Жинка, ну какие это поиски? Как мы прежде искали: утром вышел я отсюда, через сутки надо вернуться, чтобы вовремя нажать на эту кнопку. Я привязан к Трубе и даже не знаю, где она начинается. На западе такая же точка, как моя. На востоке — Малая диспетчерская: вышка с автоматчиками, колючая проволока. А что дальше диспетчерской? Эта кнопка всю жизнь держит меня здесь крепче любых цепей. Теперь искать можно по-настоящему. На неделю, на месяц можно идти в тайгу. У нашего сына это должно получиться!

Жена любила своего мужа за мужество, силу и надежность и за эту уверенность, что в бескрайней тайге скрытно от всего мира живут такие же общества, как их. И вдруг эта уверенность мужа показалась ей просто упертостью, даже одержимостью, от которой муж просто боится отказаться.

— Мы с тобой целую жизнь прожили. Но я так и не понимаю, почему ты уверен, что мы кого-то найдем. Ты просто очень этого хочешь. Очень хочешь, чтобы был еще кто-то, кроме нашей общины.

Капитан не услышал жену. Или услышал, но не дал ее словам хоть какой-то цены. Вдруг его озарило, ему впервые за все долгие годы пришло в голову:

— А там ли мы ищем?! Почему мы ищем только в тайге? Почему мы даже не подумали искать в тундре? Надо идти на север, к океану!

Жена подумала про себя: «Нет, мой Капитан не сдастся, будет искать людей до конца своей жизни. Как же я его люблю!» А вслух сказала:

— Там совсем холодно. Там совсем нет деревьев. Разве могут там жить люди?

Капитан уже не корил себя, что не додумался до такой простой мысли раньше — искать не только в тайге, но и в тундре, мысль эта снова дарила надежду, а значит, и силы.

— Там — вода. Я вспомнил карту, которую мне однажды удалось увидеть в училище. Один раз и мельком я увидел эту секретную карту. На ней была обозначена Территория Р-7 и земля вокруг. Огромная бесконечная земля. По северо-востоку Терри-

тории Р-7, самым краешком, была нарисована большая река, которая впадала в океан. Река и океан! Значит, рыба, много рыбы. Морские животные.

Жена увлеклась эмоциями мужа, но сразу вернулась к реальности:

— Рыбу мы ловим в нашем озере, научимся ловить ее и в океане. А вот охотиться на морских животных не сможем. У нас ведь есть только это старое ружье.

— И всего два заряда... Но надо попытаться счастье! Передай сыну, чтобы начинал готовить экспедицию на север. Не может быть, чтобы ни в тайге, ни в тундре никого, кроме нас, нет!

Жена в знак согласия кивала головой, вслух же призналась:

— Мне страшно. Пусть сын сначала в тайге поищет, а потом уж пойдет на север.

Вдруг донесся далекий шум вертолета. Редкий звук, вертолет не прилетал на «Зубы дракона» годами, еще пять минут назад встревожил бы Капитана. Но в последние пять минут Капитан сделал для себя важнейшее открытие — вспомнил карту — впервые за десятки лет! — и принял решение поменять направление своих поисков, которые определяли всю его жизнь. А вертолет — ерунда, успеем подготовиться ко встрече неожиданных гостей.

— Собирайся! Спрячься у ручья, дождись темноты, только тогда уходи. Иначе на свежем снегу след от твоих лыж сразу заметят. Золу от костра засыпь снегом. Все, иди!

Жена скоро собралась и, уже взяв лыжи, в дверях обернулась на мужа, захотелось что-то сказать ему, может быть, даже обнять, но Капитан был уже крайне занят делом. Капитан не смотрел, как она выходит. Он открыл в полу крышку тайника и спрятал туда остатки обеда с посудой. Потом судорожно снял с себя военную форму, сапоги — бросил это все в тайник, оттуда же достал пластикового вида спецодежду, в которую одеты и Доктор, и Президент Территории Р-7, и стажеры. На мундире Капитана видны несколько наград Территории и одна — Метрополии, она носится на шее. Бросился к спальне, сгреб занавеску, шкуры с устроенной на полу постели и отправил все это туда же, в тайник. Шум вертолета становился все ближе и ближе, потом стих — вертолет сел, но слышно, что винт работает. Капитан внимательно осмотрелся по сторонам, кинулся к шкафу, распахнул его и начал сгребать с полок брикеты. Это — консервированное питание, на полках написано «завтрак», «ужин», «воскресный обед». Он оставил только малую часть брикетов из огромной массы, основную их часть спрятал в тайник. Остановился в контрольный раз осмотреться, понюхал воздух: «Черт! Пахнет костром и мясом!» Открыл горелку, легкий запах газа: это собьет с толку гостей. Потом вдруг увидел ружье у двери и едва успел спрятать его в тайник.

Глава 3

Слышно, как вертолет зашумел, поднимаясь в небо. Капитан не успел подумать, что бы это значило, как в дверь после легкого стука и не дожидаясь ответа вошли Доктор и Стажер-229. Капитан, стоя по стойке «смирно», сказал, что рад приветствовать гостей из столицы Территории Р-7.

— И я тебя рад видеть, Капитан, — Доктор был, кажется, искренен. Он протянул руку Капитану, они поздоровались, готовы были даже и обняться, но никто не сделал этого движения первым. Стажер же держался предельно официально:

— Разрешите представиться, господин Капитан! Стажер Р-229 прибыл в ваше распоряжение!

Капитан удивленно посмотрел на юношу:

— Как-то необычно он говорит?

Доктор ответил на этот его вопрос неопределенно:

— Необычно? Да они теперь, молодые, все так говорят.

Капитан сделал шаг навстречу Стажеру, протянул руку:

— Будем знакомы.

Стажер замешкался, потом неловко протянул свою руку. Капитан задержал ладонь юноши в своей руке, посмотрел ему в глаза. Стажер смотрел на Капитана стеклянными глазами, не мигая.

— Странный парень.

Доктор успокоил Капитана:

— Привыкнешь.

Капитан считал долгом хозяина хоть как-то длить разговор.

— А что же летчики? — обратился он к Доктору.

— Надоели они мне за эти дни — пока стажеров по точкам развожу. наших среди них давно уже нет, а эти, командированные из Метрополии, высокомерные. Сэры! Почти не разговаривают с нами, за стол с нами не садятся. Презируют. Я им сказал, что дальше по ручью рыбалка хорошая. Улетели. Что-то у тебя газом пахнет?

Капитан врет:

— Систему выравнивания давления проверял — работает.

Доктор плохо знал служебные обязанности смотрителя Трубы, поверил и не поверил Капитану:

— А-а, а это ты сам должен делать?

Капитан усмехнулся:

— Ну, не медведь же.

Доктор оживился:

— Медведь? Они у тебя тут не появились, кстати?

Этот случайный разговор про медведей Капитан попытался повернуть себе на пользу:

— Нынешней весной видел одного. Ты поговори там, в столице, нам бы оружие здесь иметь надо. Для безопасности.

Доктора нисколько не волновала безопасность кого-либо вообще, но не говорить же об этом с порога своему старому знакомому, с которым они к тому же не виделись много лет.

— Восстанавливаются, выходит, мишки. Оружие! Да зайкнись я про винтовку для тебя, тебе сюда не винтовку пришлют, а королевскую охоту снова откроют. И ты без оружия так и останешься, и мишек туристы из Метрополии перестреляют подчистую. В очередной раз.

— Тебе что, наших медведей для них жалко?

— И медведей жалко, но еще больше не хочется доставлять им эту необязательную радость.

— Никогда раньше я не слышал от тебя, Доктор, что ты не любишь англичан. А этот, — кивает на Стажера, — чего молчит? Кто он такой?

Доктор уперся взглядом в Стажера и проговорил:

— Новое поколение, Их по всей нашей Территории собирали. Самых лучших отбирали. И ты знаешь, мальчишки хорошие результаты показывали. И комиссии из Метрополии они тоже понравились. Но сразу после комиссии из Метрополии еще одна комиссия прилетела. Эти уже ни о чем не спрашивали ни учителей, ни учеников. Всем детишкам поставили будто прививку — чип в голову вшили. И молодое поколение получилось... ну, вот такое и получилось. Модернизированное. — Доктор гово-

рил и в который уже раз смотрел на Стажера, желая разглядеть за его маской истукана хоть что-то человеческое, как это, ему казалось, иногда случалось именно вот с этим парнем — Стажером Р-229. Ничего человеческого разглядеть снова не удалось.

Капитан был заинтересован:

— Модернизированное поколение? Что это такое?
— Люди будущего. Самодостаточные и послушные, абсолютно счастливые. Но тебе достался бракованный экземпляр.

— В чем брак, Доктор?

— Эмоции у него какие-то есть.

Капитан уже в который раз внимательно посмотрел на Стажера:

— Эмоции?!

— Да. Они у него, конечно, своеобразные. Они, нынешние, вообще все своеобразные. Правда, однообразно своеобразные. Но этот парень, в отличие от остальных, чего-то хочет. Может, даже думает. К тебе сюда лететь не хотел. Видишь, до сих пор недоволен.

Капитан знал, что рано или поздно на его место придет новый смотритель Трубы. Готовил себя к этому моменту. В общем-то, уже и был готов: дети выросли, община их окрепла, сможет уже прожить и без него. Но слова жены о том, что их сын слабый вожак, родившееся в Капитане сомнение, что сын когда-либо сможет стать настоящим вождем, резко меняло ситуацию.

— Не хотел сюда ехать? Так заведи его назад, Доктор. Мне-то он здесь без надобности.

— Это не в моей воле, Капитан. Да что моя воля? Этого не может сделать даже наш Президент. Метрополия распорядилась поменять всех смотрителей Трубы.

— Так ты его на смену мне привез?

— Да, Капитан. Ты как наставник будешь присматривать за ним целый год.

— Он целый год будет жить здесь, у меня?!

— Одичал ты, Капитан, на своих «Зубах дракона». Живому человеку рядом с собой совсем не рад.

Капитан решил объяснить свою досаду:

— Так ведь привык я к своему одиночеству. За тридцать лет никого и не встречал здесь из людей. Тебя вот иногда видел, Президента один раз. Летчики еще когда-то заглядывали, когда они наши были, а не командированные Метрополией.

Доктора такое объяснение устроило:

— Привыкай, Капитан. Деваться некуда.

Уводя разговор дальше от ни к месту прорвавшейся досады, Капитан спросил:

— А что со мной будет потом, через год, когда этот освоится здесь? Мне будет позволено дожить свой век на «Зубах дракона»?

Доктор прекрасно знал, что Капитану никто не позволит остаться на «Зубах дракона» в ожидании своего естественного ухода. Да и нигде не позволят остаться, Капитана ждет последняя в жизни поездка — на Узел ликвидации отработанного человеческого материала. Но не говорить же об этом вслух. Да Капитан и сам должен это понимать, если еще не знает точно.

— Вот тоже названьице — «Зубы дракона». И кто его только придумал?

Капитан не только догадывался, он прекрасно знал свою дальнейшую судьбу. Соглашаться с ней он не собирался, он еще обязательно поборется за свою жизнь, но стоит ли говорить об этом с Доктором? Он ничего не решает. С другой стороны, Доктор близок к Президенту Территории Р-7, а президент есть президент, какие-то возможности у него все равно есть

— Кто придумал название? Желтые, думаю. Они ведь здесь долго хозяйничали перед последней войной.

Доктор был явно рад, что разговор опять стал пустым:

— Да, большая была война. Без помощи Метрополии мы бы с ними не справились.

Капитан был уверен, что жизнь Территории Р-7 была бы примерно такой, какая она есть сейчас, после победы над желтыми, победы тогда, тридцать лет назад, не англичане, а желтые.

— Не очень-то Метрополия спешила помочь своим верным вассалам. Они там у себя на острове сначала дождались, когда нас почти уже и не осталось. Или не так, Доктор?

— Ну, хоть кого-то спасли. Ты же военный, тебе надо быть благодарным за помощь островитян в твоей войне против желтых.

— Путаешь, Доктор. Я воевал не с желтыми. Я был в полицейском корпусе, и островитяне нам ничем не помогали.

Доктор на секунду смутился, потом, кажется, вспомнил:

— А, ты шел за военными и зачистку в тайге проводил. Но все равно. Вы ведь тоже с кем-то воевали, у тебя столько бойцов побили...

— Всех. У меня побили всех бойцов, Доктор. А ребят у меня было немало. Все были обученные и опытные. И тем не менее погибли все.

Разговор перестал быть пустым, как снова вынырнуть из него, Доктор не сообразил. Следующий вопрос ему и вовсе задавать было ни к чему.

— Тебя самого ранили. Вы с кем воевали-то?

Капитан прекрасно знал, что говорить то, что просится слететь с языка, не надо. Из осторожности. Но Доктор принес плохую весть. «Он мне практически прямо объявил дату моей казни. И теперь я все равно должен осторожничать? Должен. Но это мне так надоело за всю мою жизнь». Подумал и медленно, глядя в глаза Доктору, сказал:

— Я со своими ребятами воевал с такими же белыми, как мы с тобой.

Доктор понял, что окончательно вляпался в серьезный, совсем ему ненужный разговор, и глупейшим образом предложил Капитану закончить тему:

— Как это? Что значит с такими же, как мы? Откуда они здесь взялись? Не выдумывай, Капитан! Ты ведь пошутил сейчас?

Глядя на слабого духом Доктора, Капитан вдруг вспомнил сына: «Сын тоже слаб духом. Может, оттого, что я и с ним всю жизнь осторожничал? Не надо быть добрым или злым в отношениях с людьми. Надо быть честным с ними, особенно с детьми».

— Зря я об этом сказал тебе, Доктор. Это была секретная операция. Мне и сейчас нельзя про нее рассказывать.

У Доктора отлегло от сердца:

— Да, да! Да и напрасно мы этот разговор начали при этом, — кивает на Стажера. — Вдруг все наши слова прямо сейчас через его чип кто-нибудь в Метрополии слушает? Давай о другом говорить. А про войну твою я и знать ничего не хочу.

— Хочешь ты про нее знать или нет, все равно я тебе больше ничего не скажу. Поможешь мне остаться здесь дожить свой век?

— Капитан, ну... Разве что ввиду твоих огромных заслуг перед Метрополией. — Доктор ткнул пальцем в медаль Капитана. — Вот прямым же текстом написано: «За заслуги перед Метрополией». А эти-то все наши. У меня меньше!

Капитан посмотрел на свои награды, словно увидел их впервые:

— Да, немало. Так ты думаешь есть у меня шанс остаться здесь и умереть своей смертью?

— Пойми, Капитан, не я ведь решаю. Вообще-то, не положено. Может, в виде исключения? Не знаю. Но Президент имеет какие-то виды на тебя. Что-то он рассчитывает получить с тебя. Что — не знаю, не спрашивай. Ты, кстати, очень хорошо выглядишь.

Цвет лица вполне здоровый. И запах от тебя идет какой-то неправильный. — Подходит совсем близко. — Пот?! Ты же не должен потеть! Странно. Давай-ка я тебя посмотрю.

— Смотри. Ты ж за этим сюда и прилетел, чтобы мое здоровье проверить.

Глава 4

Доктор раскрыл свой саквояж и занялся привычным делом — послушал легкие, проверил давление, постучал молоточком куда-то в область колени, усадив Капитана на скамейку. Во время этих процедур он цокал языком, несколько раз смешно корчил лицо — удивлялся все больше и больше. Посчитал пульс и только тогда обратился к Капитану:

— Пульс ровный, давление как в учебнике. Хм. Нервные реакции здоровые. Посмотрим, что кровь твоя про тебя расскажет.

Прибор, который он достал из своего саквояжа с красным крестом на боку, Капитан увидел впервые:

— Что это у тебя? Раньше таких штук у тебя не было.

— Всегда были, просто раньше они были без надобности тут у тебя.

Капитан насторожился:

— А сейчас они зачем?

Доктор врет:

— Велено не делать исключений. Строгая отчетность.

Капитан почувствовал опасность:

— Так ты без этого всего напиши в своей отчетности, что надо. И это, я крови боюсь.

Доктор рассмеялся на его детскую хитрость:

— Ты крови боишься? Ни за что не поверю. Давай палец.

Ткнул в подушку пальца иглой, отчего Капитан по-настоящему вздрогнул, нацедил крови в пробирку.

— Кровь-то все о тебе расскажет, — медленно проговорил Доктор, капая из пробирки кровь в незнакомый Капитану прибор. — Ну вот, через пару минут мы услышим честный голос твоей крови. Рекомендовать же тебя к продолжению службы я и теперь могу, однако...

Капитан не дослушал:

— Рекомендуй! Я с радостью еще послужу родному Отечеству!

Доктор так же непосредственно, как и тогда, когда обследовал Капитана, скривил лицо в удивлении: «„Родному Отечеству!“ Слова-то какие вспомнил. Территорию Р-7 давно никто не называет Отечеством». Да и слова эти — родина, отечество — им никто никогда не говорил, кроме чудака учителя в старших классах школы. Но Капитан эти слова запомнил, а он нет. Доктор разозлился на Капитана. А может, и на себя, но злость выместил на Капитане.

— Рекомендуй! А не пора ли тебе и честь знать? Ведь это беда — у нас народ девать некуда. Пора, пора и тебе место освободать. Ты и без того дольше других служишь, твой уровень давно уже сменился.

— Вымер?

— Если бы! Утилизирован. Даже те, кто не зачах в болезнях и немощи. И это не только люди нашего с тобой возраста, но уже и поколения за нами утилизируют. Из стариков на Территории Р-7 остались Президент, я и ты вот пока еще. — Доктору и злиться было уже лень, он быстро успокоился. — Скоро одни такие будут, — кивнул на Стажера.

Капитан решил не реагировать на выпад Доктора:

— Скажи, а сколько нас сейчас живет на Территории Р-7?

Доктор произнес официальным тоном: «Это — секретная информация». На самом деле он не знал, секретная это информация или нет, он просто никогда этим не интересовался, но не признаваться же Капитану в таком своем равнодушии.

— Если секретная, то нас совсем мало.

Доктор развел руками:

— Откуда ж много будет? Ты не родил, я не родил. Территорию свою мы у желтых не всю отвоевали.

Капитан согласился:

— Не всю. И помощь Метрополии не помогла.

Доктор забыл про Стажера и выговорил то, о чем на Территории Р-7 давно было преступлением даже думать:

— Метрополию мало интересует судьба Территории Р-7. Метрополию только Труба интересует.

Капитан не стал осторожничать:

— Это — ясно. Трубу они у желтых отвоевывали, а не нашу свободу. И им наплевать на то, что у желтых остался изрядный кусок нашей земли.

Доктор наострил уши, почувствовав, что на этой теме можно попробовать подловить Капитана, о чем его просил перед командировкой Президент Территории Р-7:

— Не только земли. Там много нашего народа осталось.

Капитан не поверил:

— У желтого своего народа полно, зачем им еще наши.

Доктор начал фантазировать, чтобы продолжить разговор:

— У меня там однокашник остался. Доктором у них служит. Весточки иногда передает. У желтых все неплохо.

Капитан не поверил Доктору:

— Весточки шлет, говоришь?

— Ну да. Иногда. Однокашник все же.

— И ты ему тоже весточки шлешь?

Доктор понял, что Капитан его переигрывает, спутался в мыслях:

— Нет! То есть да. Но очень редко. Почти никогда.

— Эх, Доктор! Все же связь с границей поддерживаешь. Расстрельная статья. Не боишься, что я об этом доложу, куда следует?

Доктор не боялся. Ведь никакого однокашника у него в стране желтых никогда не было, а наврал он про него только потому, что пытался как можно лучше выполнить приказ Президента — найти какие-нибудь косяки у Капитана. А как их искать, если не через провокации? Была и другая причина не бояться.

— Не боюсь, Капитан. Во-первых, не донесешь ты на меня. Ну как ты это сделаешь? Да и характер у тебя не тот, чтобы доносить. А потом, я действительно не боюсь. Сил уже нет бояться. Да и жить, в общем-то, надоело. Однако посмотрим, что нам твоя кровь скажет.

Доктор наклонился к своему саквоюжу, достал прибор, на который он капнул кровь Капитана, активировал небольшой экран и сразу воскликнул:

— Ты чем питаешься?!

— Тем, что предлагает мне Территория Р-7.

Доктор оживился еще больше:

— Врешь!

«Чертов прибор», — подумал Капитан, а вслух продолжил валять дурака.

— Зачем мне врать? Сам посмотри, концентрат почти закончился, — сказал он, подходя к шкафу и открывая дверцы. — Вы привезли мне продукты?

Доктор подошел к пустым полкам.

— Привезли. Вон они, в желтом пакете.

Капитан взял пакет, удивился его легкости:

— И это — все? Тут же, — залез в пакет рукой, — на месяц в лучшем случае.

Доктор сделал вид, что забыл про свои вопросы, на которые Капитан не ответил:

— Это пища последнего поколения, совсем недавно получили из Метрополии. Очень энергоемкая. Теперь не надо питаться утром и вечером, воскресные обеды теперь тоже не нужны. Теперь мы питаемся один раз в десять дней.

Капитан вскрыл одну из небольших упаковок, достал из нее маленький сверточек:

— Вот этой хреновины одной хватит на десять дней?!

— Как минимум. Десять дней — гарантировано. Так что тут тебе и твоему юному помощнику на год точно хватит.

Стажер Р-229 все время их разговора стоял поодаль с безучастным лицом, как какое-нибудь устройство в режиме ожидания. Капитан положил пакет в шкаф, закрыл дверцы. Доктор в это время еще раз посмотрел на экран прибора, отложил его, взял в руки пробирку с кровью Капитана, встряхнул ее, внимательно посмотрел, как кровь стекает по стенкам пробирки на дно. И как только Капитан повернулся к нему, произнес:

— Ты не ответил на мой вопрос: чем ты питаешься? Анализ четко показывает на белки животного происхождения. На живые, природные белки. Такого анализа не может быть ни у одного жителя Территории Р-7.

Капитан вздохнул.

— Научно-технический прогресс, черт бы его побрал. При этом, — кивнул на Стажера, — можно откровенно говорить?

Доктор на секунду задумался:

— Никто не знает, что у него на уме. Нам не сказали, как его чип работает.

Капитан подошел почти вплотную к Стажеру, опять попытался прочесть хоть что-то в его глазах, предложил Доктору:

— Давай пошлем его Трубу осмотреть.

Доктор согласился:

— Посылай. И подальше.

— В смысле — подальше?

— Ты, Капитан, не знаешь, как они быстро бегают. И не устают совсем. Поэтому пошли его как можно дальше, чтобы мы успели с тобой поговорить.

— Извини, Доктор. Я забыл, как его зовут?

— Р-229.

Капитан распорядился:

— Р-229! Слушайте приказ! Возьмите лыжи и произведите визуальный осмотр Трубы в направлении... юго-юго-запад на расстоянии... тридцати, отставить, пятидесяти километров. Ты знаешь, где юго-юго-запад? Тебе надо идти туда, — машет рукой в нужном направлении, — ручей у тебя за спиной должен остаться! Повтори, как понял.

Капитан вдруг преобразился, произнося свой приказ подчиненному, выглядит настоящим офицером. Доктор на него невольно засмотрелся.

Стажер ответил механическим голосом:

— Взять лыжи и произвести визуальный осмотр Трубы в направлении юго-юго-запад — в сторону, которая противоположна той стороне, где ручей, — на расстоянии пятидесяти километров. Разрешите выполнять?

— Разрешаю, выполняйте! Стой! — Капитан, беспокоясь о жене, которая прячется у ручья, еще раз уточнил: — К ручью не подходи, опасно. Лед на нем еще тонкий, а дна в нем нет. Понял?

— Есть не подходить к ручью!

Доктор даже не посмотрел на уходящего Стажера, он любовался Капитаном:

— Орел! Красавец. Похоже, не зря тебя этими цацками награждали. Сколько их у тебя! Даже завидно.

— Не завидуй. Я бы очень хотел, чтобы некоторых из них не было.

Доктор удержался от вопроса о том, почему Капитан стыдится некоторых своих наград: во-первых, не очень-то и хочется слушать сомнения и рефлексии, а во-вторых, и это важнее, он заподозрил, что Капитан пытается увести разговор в сторону:

— Ну! Так чем ты здесь питаешься?

Капитан почти склонился к тому, чтобы больше не упорствовать:

— А что ты еще можешь узнать по моей крови?

— Да все! Как у тебя работает печень, сердце, состояние репродуктивной функции организма — работает ли у тебя простата, бывает ли эрекция. И еще много другого. Только это уже дома, в стационарной лаборатории.

— Всего одна капля крови сдаст меня со всеми потрохами!

— Сдаст, — подтвердил Доктор. — Если я возьму твою кровь с собой. Я ведь могу эту склянку здесь выбросить. Ну? Откуда в твоей крови натуральный животный белок?

Капитан видел, что упорствовать глупо. Он открыл тайник, достал оттуда котелок с олениной:

— Угощайся, Доктор.

— Мясо?! — только и произнес Доктор и выхватил рукой кусок мяса из котелка. — Эх, жаль, холодное.

Доктор приготовился откусить кусок мяса, но Капитан его остановил:

— Подожди, сейчас подогрею.

Капитан взял из рук Доктора мясо, бросил его в котелок и пошел ставить угощение на огонь.

— Мясо — вот это косяк так косяк! — произнес едва слышно Доктор и увидел еще один секрет Капитана — горелку, которую тот зажег от огня зажигалки. Про воровство газа из Трубы Ее Величества королевы Доктор почему-то не сообразил, а про зажигалку сразу решил: еще один косяк.

— Откуда зажигалка?!

— Из Метрополии.

— Шутишь?

— Нет, Доктор, не шучу. Конечно, не прямо из Метрополии, а со свалки, которую она в нашей тайге устроила.

Про свалку Доктор знал, знал и то, что про нее не принято говорить. Ну, есть она и есть, должна же куда-то свозить свой мусор Метрополия? И тут до него наконец дошло, что Капитан греет ему пищу на горелке, сжигая газ, которым вправе распоряжаться одна только королева:

— Самовольная врезка в Трубу! — Про себя подумал: «Все, больше можно и не искать косяков — этих хватит на несколько утилизаций».

Капитан равнодушно поинтересовался:

— Тебе газа жалко?

— Нет, чего его жалеть. Даже хорошо, что ты его к своим нуждам приспособил — не весь наш газ уходит в Метрополию. Капитан, а труба не рванет?

— Думаю, нет.

Доктор попытался разобраться в устройстве горелки:

— Как ты это сделал? Там же высокое давление!

— Нет. Врезка не к магистральной трубе сделана. Я зацепился за один из отводов, которые желтые начали делать, но не успели.

Доктор успокоился:

- А-а. Хотя я в этом ничего не понимаю. Уже закипело! Давай снимай!
- Не торопись, мясо еще не согрелось.

Но Доктору не терпелось:

- Снимай-снимай! Сколько же лет я мяса не ел? А зубы? Выдержат ли мои зубы?!
- Выдержат, — ободрил его Капитан. — Я его долго варил, оно мягкое.
- Капитан, такой праздник ты мне устроил! Я же там, в столице, живой еды почти не вижу. Так, иногда, вдруг перепадет что-нибудь Президенту, он меня почти всегда за свой стол зовет. Не жадный, да и поговорить ему не с кем, кроме меня.

Капитан остался равнодушным к эмоциям Доктора:

- Ну, теперь хватит. — Снял кастрюлю, поставил на стол тарелки.

Посуде Доктор удивился чуть меньше, чем мясу:

- Откуда у тебя посуда?
- Вот эту тарелку на свалке нашел. А эта — от туземцев, с войны осталась. Хлеба бы теперь. Есть там у вас хлеб?
- Президенту иногда из Метрополии перепадает.

Капитан помнил, что хлеб из Метрополии ему никогда не нравился:

- На островах хлеб невкусный.

Доктор поправил Капитана:

- На островах хлеб теперь не пекут. Метрополия хлеб из Аргентины получает.
- Я всегда больше любил черный хлеб, — вспомнил Капитан. — А теперь даже вкус его не могу вспомнить.

Доктор улыбнулся:

- А вкус спирта хочешь вспомнить?
- У тебя есть?

Доктор продолжал улыбаться. Перед командировкой на «Зубы дракона» он представлял, как встретит Капитан его предложение выпить, он даже радовался, что сможет сделать такой подарок своему старому товарищу. Но Президент испортил праздник — приказал найти компромат на Капитана. И Доктор стал думать о Капитане как о враге. Но вот нашел компромат, и довольно легко нашел, почти сразу. Задание Президента выполнено, и про него можно забыть. И снова относиться к Капитану как к другу, а не врагу. Да и выпить очень хотелось.

— Капитан, я же врач. А значит, спирт у меня найдется. Конечно, не столько, как хотелось бы, но все же. — Достал из саквояжа фляжку и вопросительно посмотрел на Капитана. Тот сообразил — достал стаканчики. На этот раз Доктор не стал интересоваться, откуда посуда. Он, осторожничая, чтобы не потерять ни капли, то ли просто жадничая, налил совсем понемногу. — Ну, за что будем пить?

- За что? — задумался Капитан. — За Родину?

Доктор горько усмехнулся:

— За Родину, говоришь? Это вот за эту Трубу, что ли? Хотя почему бы и не выпить за нее? Не было бы Трубы, и нас бы уже никого не было. Территория Р-7 только из-за Трубы и имеет право на жизнь. За нее давай и выпьем.

Выпивают, молчат долго, потом Доктор набрасывается на мясо. Капитан смотрит на него с жалостью:

- Ты не торопись. Спокойно ешь. А я еще немного спирту выпью?

Доктор проглотил очередной кусок оленины и ответил:

- Наливай. И мне немного плесни.

После второй молчали дольше. Капитан почувствовал замечательное первое опьянение, а Доктор ел. Пережив радость легкого головокружения и алкогольной эйфории и видя, что Доктор заканчивает с мясом, Капитан спросил:

— Скажи, а мир за последние десять лет поменялся?

Доктора после еды клонило в сон, но он пока держался:

— Ну да, брикеты вот энергоемкие появились. А так все по-прежнему, в Старом Свете распоряжаются Метрополия и Желтые, в Новом — Соединенные Южные Штаты. Или Аргентина по-старому. Что-то, наверное, происходит на планете. Мне неинтересно. Ух, наелся. Живот уже заболел. Обойтись бы без диареи. Допьем.

На этот раз Доктор уже не считал капли из фляжки, разлил остатки без жадности, без страха пролить. Выпили снова без тоста. Доктор заглянул в пустой котелок:

— Откуда у тебя мясо?

— Из тайги.

— Это понятно, что из тайги. Как ты оленя добыл? Не в петлю же поймал.

— В петлю. Только она покрепче, чем на зайца.

— У тебя и зайчатина бывает?

— И зайчатина, и другая тварь.

— А оленя ты все же застрелил?

— Доктор, ну откуда у меня ружье?

— Да, откуда у тебя ружье? Да после войны-то, поди, где и осталось, а?

— Нет. Мы после каждого боя собирали трофеи, отчитывались за них.

Доктор вел почти профессиональный допрос:

— Может, не все собрали.

Капитан думал, какой же он был дурак, когда поступал по уставу: его команда до последнего боя тщательно собирала трофейное оружие и под опись сдавала его тыловикам. Тогда без труда можно было сделать такие запасы, на которые он до сих пор бы, не зная бед, охотился. Да даже и после последнего боя, когда он остался один, раненый, Капитан мог бы кое-что припрятать. Сказал, едва скрыв сожаление:

— Все оружие собрали. Все сдали.

Доктор почему-то решил, что он вправе похвалить боевого офицера:

— Это правильно. Ни один гражданин Территории Р-7 не имеет право хранить и уж тем более пользоваться огнестрельным оружием. Чтобы добывать себе на пропитание оленей и всяких зайчиков.

— Что, Доктор, расскажешь в столице, что я угощал тебя натуральным мясом?

— Если расскажу, тебе, Капитан, не сносить головы.

— Знаю. Так расскажешь?

Доктор уже уронил голову на грудь, но прогнал на минуту сон:

— Не знаю, еще не решил.

— Решил уже, да мне в глаза боишься сказать.

— Забавный ты экземпляр, Капитан. Я еще посмотрю на твою кровь у себя в лаборатории. Не удивлюсь, если меня ждут великие открытия. Ишь, какой гладкий да крепкий, устроился тут, понимаешь... — засыпает.

Глава 5

Капитан склоняется над заснувшим доктором. Трогает его рукой — проверяет, крепко ли тот уснул. Думает о чем-то тяжело. Решает было убить Доктора, достает нож из тайника, подходит, левой рукой поднимает его голову, которую тот уронил на грудь во сне. Правую руку отводит для удара. Встряхивает голову Доктора, чтобы тот проснулся. Доктор открыл глаза и спокойно сказал:

— Ну, долго мне ждать? Что медлишь? Давай! Не вынуждай меня сопротивляться.

Капитан опустил руку с ножом, отошел в сторону:

— Ты действительно не боишься умереть.

— Почему ты меня не убил? Думаешь, я в знак благодарности не расскажу про самовольную врезку в Трубу Ее Величества? Про твою незаконную охоту во владениях Метрополии?

— Неужели расскажешь? Зачем? Если бы ценой этого доноса ты спасал свою жизнь, это было бы подло, но понятно. А вот зачем тебе это делать, когда тебе все равно: продолжать жить или хоть сейчас умереть?

Доктор ответил не сразу:

— Зачем? Действительно, зачем? — Помолчал еще. — От зависти. Я вдруг позавидовал тебе.

— Было бы чему завидовать!

Доктор горько усмехнулся:

— Мы с тобой ровесники. Но если я — живой труп, то ты живешь с удовольствием. Как будто у тебя есть что-то такое, ради чего жить не только надо, ради чего — хочется жить. Почему ты струсил убить меня?

— Мне не страшно и не жалко убить тебя. Просто твоя смерть меня не только не спасет, а вовсе наоборот.

— Умный ты, Капитан. Моя внезапная смерть доставит облегчение только одному человеку. Мне. А тебе выйдет боком. Во-первых, в Канцелярии нашего Президента хорошо знают, где я сейчас нахожусь. Во-вторых, меня хватятся летчики, с которыми я к тебе прилетел.

Именно на этих словах раздался шум вертолета, Доктор даже вздрогнул на такое совпадение:

— А вот и они. Рыболовы хреновы, быстро же они нарыбачились. Ну, давай прощаться.

Доктор встал, Капитан сделал шаг в его сторону:

— Как-то не задался у нас разговор.

— Почему, Капитан? Мне все понравилось. Давно я так сладко не ел и не спал. Детство приснилось, солнце, люди. Ты вот что, ты присматривай за этим придурком, который сейчас в тайге бродит. Мы не знаем, что это за экземпляры такие. Может, у них есть прямая связь с Метрополией, через этот чертов чип. Ты уж ему всего-то не показывай, что у тебя есть. Сдаст он тебя и не поморщится даже. А через тебя и мы с Президентом пострадаем. У тебя нарушений — на несколько утилизаций!

— Спасибо за заботу, Доктор. А в каком месте у этого парня чип вшит?

Доктор выдержал паузу, размышляя, надо ли сообщать Капитану эту секретную информацию. Решился:

— За левым ухом. — И вдруг повернул голову налево, трижды сплюнул. Откуда в его памяти всплыл этот древний ритуал защиты от нечисти? — Следи за ним!

Капитан грустно улыбнулся:

— Я — за ним, он — за мной?

Шум вертолета при заходе на посадку усилился, наступило время прощаться. Капитан с Доктором стояли рядом напротив друг друга, но обняться на прощание так и не решились, ограничились рукопожатием.

Глава 6

Прошло немного времени после того, как улетел вертолет с Доктором, когда вернулся Стажер Р-229. Он стал у порога и сообщил голосом робота:

— Господин Наставник. Разрешите доложить.

Капитан, занятый своими мыслями, не глядя на Стажера, коротко бросил: «Ага». Тот молчал, пока Капитан не посмотрел ему прямо в глаза и скомандовал:

— Докладывай!!!

Неизвестно, что подействовало на Стажера — резкий окрик или уставное слово «докладывай». Стажер начал:

— Ваше задание выполнено. Трубопровод Ее Величества Королевы осмотрен на расстоянии пятидесяти километров на юго-юго-запад. Визуальный контроль определил: никаких поломок несущих конструкций, никаких протечек на трубопроводе нет.

Капитан не поверил:

— Все пятьдесят километров прошел? Туда и обратно? сто километров? Врешь!!

Стажер не смутился:

— Не понимаю вас.

— Неужели не врешь? Доктор говорил, что ты быстро бегаешь. Но не настолько же! Ну, ладно. Молодец. Еще что-то хочешь сказать?

— Так точно.

— Говори.

Следующие слова Стажера бросили Капитана в холод. А сказал тот тем же безэмоциональным, механическим голосом вот что:

— При возвращении к точке «Зубы дракона» в районе большой березы у ручья мною была замечена мелькнувшая тень объекта, похожего на человека. Прошу разрешения исследовать незнакомый объект.

Капитан, чтобы унять дрожь в голосе, прокашлялся:

— Глупость. Не может здесь быть никаких незнакомых объектов. Тем более похожих на людей.

— Я видел. Я проанализировал то, что я видел. Я пришел к выводу, что замеченный мной объект с вероятностью в девяносто процентов живой биологический объект. Прошу разрешения набрать оставшиеся десять процентов.

Стажер запросто спорил с наставником — и это в самый первый день своей службы!

Капитан искал выход из ситуации, тянул время:

— Ну, живой биологический объект, похожий на человека с большой долей вероятности, может, даже и на девяносто процентов, здесь только один — это я. Давай мы лучше выясним, насколько ты — живой биологический объект.

— Не понимаю вашего предложения.

— Я — твой наставник и хочу знать, чему тебя научили.

— Меня научили всему необходимому. Итоговый экзамен я сдал на «отлично».

— На «отлично» говоришь? Проверим.

Капитан не торопясь прошелся по совсем небольшой своей комнате, которую ему теперь придется делить с чужим, совсем незнакомым и непонятным человеком. Но будущие неудобства его в эту минуту интересовали мало. Сейчас нужно было потянуть время, чтобы жена смогла уйти как можно дальше. Капитан подошел к трубе:

— Это вот что такое?

— Это трубопровод магистральный высокого давления. Труба устойчива к землетрясениям и пожарам. Бронированная, выдерживает прямое попадание снарядов мелкого и среднего калибров. По данному трубопроводу Метрополия получает основной объем природного газа.

Капитан ткнул пальцем в какой-то прибор:

— Это?

Стажер отвечал без запинки:

— Это манометр. Он измеряет давление газа в трубопроводе.

Капитан показал на кнопку:

— А это что?

Стажер едва дослушал вопрос:

— Это пульт связи. С его помощью каждое утро смотритель Трубы обязан делать доклад дежурному в Малой диспетчерской о происшедшем за отчетные сутки.

— Зубрила! А это вот что?

Стажер знал и это:

— Это система пожаротушения. Технология устаревшая, так как для тушения огня наряду со специальным порошком и специальным газом, которые поглощают кислород, в ней используется вода, что расточительно.

— Да ладно, воды у нас всегда было много!

Следующая реплика Стажера почти вывела Капитана из себя:

— Территория «Р-7» обязана дорожить водой ради удовлетворения потребностей Метрополии.

Капитан не сдержался:

— Да ты даже не зубрила, ты живая инструкция! И как мне с тобой тут жить?

Последние слова Капитана Стажер воспринял как прямой вопрос:

— Не понимаю вашего вопроса, господин наставник.

— Это не вопрос, Стажер. Это — ответ. Не уживемся мы здесь с тобой. Да и тесно у меня тут. И кровать одна.

Капитан показал ему узкий топчан, на котором он никогда не спал — предпочитая отдыхать на звериных шкурах на полу. Но пока придется жить по уставу. Капитан лег на топчан, закрыл глаза, даже всхрапнул:

— А ты, ты где будешь спать?

— Не беспокойтесь, господин наставник. Нам выдали походные кровати, мои вещи стоят за дверью.

— Так занеси свои вещи, будем обустривать тебе угол.

Стажер подчинился повелительному тону Капитана, вышел из помещения и вернулся со своими вещами, среди которых была и компактная раскладная кровать. Стоя на пороге, он вновь обратился к Капитану:

— Господин наставник, прошу разрешить мне исследовать мелькнувший объект.

— Да пойми ты, пластмассовая голова, если не брать в расчет диких животных, здесь на десятки километров вокруг нет ни одной живой души. Только я и теперь, может, вот ты. Да, животные иногда близко к Трубе подходят. Но они никак не могут навредить «трубопроводу Ее Величества королевы». Поставь свою кровать в тот угол. Да не просто поставь, разбери ее.

Капитан продолжал тянуть время, за окном становилось все темнее, а зимой в этих краях вечера не бывает, день сразу переходит в ночь. Стажер тем временем очень быстро расправил свою раскладушку и даже застелил ее легким матрасом с подушкой и одеялом, которые тоже оказались у него в вещах:

— Господин наставник, разрешите...

— Нет! Что ты за создание, а? Ты — кто? Человек? Животное? Робот?

— Не понимаю вас. Я — Р-229, Стажер. При выполнении вашего задания мною был замечен странный объект, похожий на человеческую женщину. Следуя инструкции, мы обязаны выяснить, что это было.

Капитан бросил взгляд на окно:

— Темнеет, ты никого не найдешь теперь.

— Что значит «темнеет»? Это когда наступает время суток под названием «ночь»? Ночью я вижу так же хорошо, как и днем. Прикажите мне догнать незнакомый объект.

Капитан подумал про себя «Если он не врет про то, что ночью видит, как днем, это надо помнить», а вслух сказал:

— Если вдруг и был кто у ручья, как тебе кажется, все равно его уже не догнать. Ведь он тебя тоже мог заметить, а значит, уже убежал, скрылся.

На Стажера этот аргумент никак не подействовал:

— Я рассчитал среднюю скорость объекта ...

Капитан не сдержался:

— Как ты ее мог рассчитать — объект же только мелькнул где-то вдалеке!

— Этого достаточно. Средняя скорость объекта — семь с половиной в час. Я могу бежать много быстрее, если понадобится. Прикажите мне сделать погоню.

«А ведь он точно быстро бегаёт, — сообразил Капитан. — Днём он за несколько часов пробежал вдоль Трубы сто километров. На лыжах, конечно, но все равно очень шустрый малый. Как же его удержать?»

— Вот ведь зануда, а! Р-229!

— Я!

— Слушай мою команду! Нале-во! Напра-во! Кру-гом!

Капитан сразу понял, что, возвращаясь на «точку», Стажер заметил у ручья жену. «Бегаёт он быстро, в темноте видит... Что ж, ничего другого не остается...»

Капитан выбрал подходящий момент — Стажер в очередной раз делал поворот «кругом» — и ударил своего помощника по голове. Целился в область виска, вложил в удар всю свою силу, но удар, пришедшийся точно в цель, не оказал на Стажера почти никакого действия. Началась борьба, она шла с переменным успехом и неизвестно, как бы закончилась, если б на помощь Капитану не пришли вдруг появившиеся женщина с девушкой и парнем. Это были жена и дети Капитана, вместе они после довольно продолжительной возни прижали наконец Стажера к полу, связали руки и ноги, Капитан еще и рот ему заткнул кляпом.

Глава 7

С минуту все молчали, жена отдышалась первой:

— Я почувствовала, что он меня заметил. Побежала, что есть духу и столкнулась с детьми. Рассказала, что к тебе прилетали гости, один из них остался. Сын предложил дожидаться ночи, а потом уж выяснить, что здесь происходит. А дочь будто поняла, что тебе грозит опасность, прямо заставила нас немедленно идти к тебе.

— Без вас я бы с ним не справился. Я не думал, что он такой здоровый! — в голосе Капитана слышалось нескрываемое восхищение. — Однако дело надо делать до конца. Сын, навались ему на ноги! А вы на грудь.

Жена и дети мгновенно подчинились команде, сам же Капитан прижал коленом голу Стажера к полу, достал из кармана нож. Эта картина напугала дочь:

— Папа, что ты делаешь?!

Капитан молча нашел за левым ухом бугорок чипа, надрезал кожу, скользнул пальцами по гладкому черепу, нащупывая чип, ухватил его и резко дернул. К удивлению Капитана, Стажер после этого сразу вдруг успокоился, его только что напряженное тело обмякло.

Дочь смотрела на отца растерянными глазами:

— Папа, ему же больно! Кровь идет. — Она сняла с головы белый платок, который или был чем-то вроде подшлемника для капюшона кухлянки, или она носила его просто для красоты. Не спрашивая позволения, не глядя ни на кого, она перевязала Стажера. У того в районе уха выступила кровь. Капитан с опаской рассматривал чип, из которого торчал мелкий пучок едва заметных проводов. Стажер простонал вдруг, как ребенок. Капитан мельком взглянул на него и вернулся к чипу: что с ним делать? Подумал и положил его себе в карман.

Когда Стажер успокоился, все как будто не знали, что теперь надо делать — с такой энергией они сначала боролись с парнем, потом вязали его, прижимали к полу, и вдруг все закончилось.

Первой нарушила тишину дочь Капитана:

— Давайте перенесем его на кровать. Ой, а почему у тебя так пусто, папа?

Ответил на ее вопрос брат, по его словам и тону было понятно, как он подчеркивает свое превосходство над младшей сестрой:

— Как ты не понимаешь? Чужие не должны видеть настоящей жизни отца.

Сестра привычно поспорила с братом:

— Понимаю, я просто забыла, что к папе прилетали гости из столицы Территории. Куда же мы его положим?

Капитан с любопытством отнесся к заботам дочери:

— Давайте сюда, на раскладушку, это его кровать.

Все вместе они перенесли Стажера с пола на его узкую раскладушку. Дочь потрогала лоб Стажера, заметила жар, принялась делать компресс. Капитан любовался дочерью — так ловки были все ее движения, она делала все быстро и без суеты. Если бы он в эту минуту посмотрел на жену, то заметил бы удивление, с которым та следила за хлопотами дочери вокруг этого непонятого, этого чужого юноши. Но Капитан не смотрел на жену, он достал из кармана чип и снова его разглядывал: «Что делать с этой штуковиной?»

Стажер вдруг очнулся, увидел девушку и заговорил с ней человеческим голосом, а не тем, что говорил до операции: «Кто ты? Откуда ты пришла?»

Капитан даже вздрогнул:

— Это он сейчас говорил?

Дочь не слышала прежнего голоса Стажера, когда тот говорил, как робот, поэтому его слова после пробуждения не были ей в диковинку, отцу она ответила просто:

— Да. Приходит в себя.

Капитан подошел вплотную к Стажеру, наклонился над самым его лицом:

— Эй, приятель, ну-ка скажи еще что-нибудь!

Но Стажер уже снова отключился. Дочь испугалась:

— Ой, он снова уснул! Папа, что делать?

Капитан не ответил на вопрос дочери. Состояние Стажера не вызывало в нем никакой тревоги: легкая рана на голове — совершенный пустяк. А вот чип с волосками проводов... Вдруг эта маленькая штуковина при извлечении ее из головы Стажера передала сигнал тревоги? Если так, то как скоро на этот сигналотреагируют? Капитан принял решение:

— Собирайтесь и уходите. Прямо сейчас.

Жена и дети Капитана всегда делали то, что он говорил. Всегда, но сегодня сын нарушил правило:

— Я хотел тебя спросить, отец.

Капитан, занятый анализом новой ситуации, чуть было не прикрикнул на сына, чтобы он молча выполнял его распоряжение, однако сдержался:

— И у меня есть к тебе разговор, сын. Мы давно не виделись, нам надо серьезно поговорить. Мне нужно сказать тебе очень важное. Но теперь нет времени. Вам надо поскорее уходить. Нельзя, чтобы вы подвергались опасности.

Всегдашнюю традицию молчаливого подчинения нарушила и дочь:

— А кто за ним будет ухаживать?

При этом вопросе она прикоснулась рукой ко лбу Стажера, Капитану показалось, что сделала она это с ненужной нежностью, и он повысил голос:

— Ухаживать?! Зачем за ним ухаживать, с ним ничего не случилось.

Дочь обиделась на резкий тон отца, но не замолчала:

— Папа, но его надо хотя бы развязать.

Капитан подумал про себя: «Упрямица. Молодец!» Вслух же сказал:

— Развяжу. Если он будет себя хорошо вести. Уходите, сейчас уже ночь и начинается метель. Самый безопасный час. — Заметил досаду сына. — Сын, выйдем на минуту.

Отец с сыном вышли на воздух, жена занялась «по дому» — достала вещи из тайника и разобрала их по местам, принялась подметать пол. Дочь все это время не отходила от Стажера, повторяла компресс, поправила повязку, подумала и перевязала Стажера заново. Ее ласковая забота не ускользнула от внимания матери.

У Капитана с сыном происходил в эти минуты такой разговор.

— Отец, кто этот человек?

— Этого парня привезли мне на смену. Какое-то время он будет считаться Стажером, а потом сменит меня. Должен был сменить. Что будет сейчас, после этой нашей операции с ним, не знаю.

— А зачем ты отрезал ему ухо?

Капитан рассмеялся:

— Ты держал парню ноги и ничего толком не видел! Ухо у него на месте. Я ему рядом с ухом разрез сделал. Вот эта штуковина была вшита у него за ухом, — он показал сыну чип.

— Что это?

— Чип. Как эта штуковина работает, я, сын, не представляю. Но из парня после нашей операции будто пружину вынули. Обмяк сразу, успокоился. Про погоню свою забыл, — видя немой вопрос сына, коротко рассказал: — Он заметил маму, даже не маму, а ее тень. И все порывался пуститься в погоню. После операции забыл, что куда-то собирался. Похоже, чип заменял этому парню мозги.

— Как он сейчас будет без мозгов?

— Пусть лучше без мозгов, чем с этими. Меня не Стажер беспокоит. Плохо другое, сын. Доктор, который привез Стажера, разоблачил меня. Не просто разоблачил, он специально собирал компромат на меня.

— Зачем ему компромат на тебя? Ты же рассказывал, что Доктор — твой старый товарищ.

— Что с того? Мне и Президент — старый товарищ. Но компромат против меня они собираются как-то использовать.

— Какой компромат, отец? Они же про нас ничего не знают. Или знают?

Капитана задел детский эгоизм сына:

— Нет. Про вас не знает никто. Но они теперь знают, что я охочусь, а право на охоту имеют только жители островов. Доктор, а значит, и Президент знают, что я пользуюсь газом из этой трубы, а это самое страшное преступление, которое только может совершить житель Территории Р-7. Это и есть компромат. Как они им воспользуются? Сын, ты готов взять на себя всю ответственность за нашу общину?

Сын ответил не сразу, Капитан услышал неуверенность в его голосе:

— Да, отец. Готов.

— Я тебе не все про свою жизнь рассказал, сынок. Откладывал, все казалось, что не ко времени. А ведь можно и не успеть. Ты должен знать главное. — Произнося эти слова, Капитан смотрел сыну в глаза. Тот не выдержал взгляда. После паузы, немного запнувшись, произнес:

— Говори, отец.

Что-то словно остановило Капитана:

— Это долгий разговор. Мне нужно рассказать тебе очень важные вещи. Сейчас на такой разговор нет времени. Вот что. Приходи ко мне... завтра не нужно, и после-

завтра тоже нет. Надо выяснить, чем закончится сегодняшняя история, пары дней для этого должно хватить. Приходи через два дня, по темноте. Один. Обязательно приходи.

В ответе сына Капитан снова услышал неуверенность:

— Через два дня... Да.

— Сын, ты хотел меня о чем-то спросить. Ну, говори!

— Отец, кого ты искал в тайге всю свою жизнь? Кого теперь я должен искать? Ведь... должен?

— Ты ведь знаешь. Мы ищем людей.

— Каких? Почему ты уверен, что в тайге прячется еще кто-то, кроме нас?

Капитан вдруг понял, что его убеждение в необходимости поиска — это только его убеждение, что он всю свою жизнь ошибался в той своей уверенности, что точно так же думают и все его близкие, ну хотя бы жена с детьми. Им одной идеи мало, им нужны серьезные доказательства в необходимости этих поисков.

— Сын. Однажды я рассказывал тебе про своего последнего врага. Помнишь?

— Помню. Ты говорил, что это был храбрый и умный воин. Говорил, что он умер у тебя на руках.

— Да, сын, это был враг, достойный уважения. Он попросил, чтобы я прекратил свою экспедицию, потому что в тайге остались простые люди, не солдаты, а горстка мирных людей. Он просил меня подарить им жизнь.

— Но это была просьба врага! Ты не должен был ее выполнять, отец!

— Да, это была просьба врага. Не просьба, это была мольба человека перед своей смертью. Да. Знаешь, сын, твоя мать — дочь того врага.

— Дочь? Мы — те самые люди, о которых говорил твой враг? Ты нашел нас?!

Капитан с удовольствием отметил про себя, что сын не дурак, соображает быстро. С улыбкой ответил:

— Ну, тебя-то я не нашел, тебя я сделал. А вот маму твою, тогда совсем еще девочку, с кучкой ровесников и несколькими стариками нашел. Твоя мама была единственным человеком с оружием. Охотничье ружье, которое сейчас висит у меня на стене, подарил ей отец, твой дед. Тот самый враг, который умер у меня на руках.

— А кто его убил? Ты?

— Я или мои солдаты. Так получилось.

— А мама знает, как погиб ее отец?

— Нет, сын, не знает.

— Почему ты не рассказал ей? Ведь ты же не виноват, ты же тогда не знал, что твой враг — отец твоей будущей жены.

— Сын, не надо, чтобы наши жены знали про нас все.

— А мы про них?

— Это уже не наш с тобой вопрос, сын. Это пусть жены решают, что про свою жизнь говорить нам, а что нет.

— Отец, я все равно не понимаю. Ты ведь нашел тех людей, которые прятались в тайге. Почему ты думаешь, что в тайге могут быть еще какие-то люди?

— Могут. Должны быть! Я уверен в этом. Почему я уверен — об этом мы и поговорим с тобой. Ты в это тоже поверишь. Я жду тебя через два дня...

— Я приду. Отец, а что будет с этим, Стажером? Он не опасен для тебя?

— Скоро будет ясно, опасен или нет. А сейчас вам нужно уходить.

Когда они вошли внутрь дома, там было уже все прибрано. Капитан коротко бросил:

— Женщины, пора уходить!

Обернулся к сыну: «Я жду тебя». Сын хотел было что-то ответить отцу, но вдруг отвлекся на Стажера и на сестру, которая склонилась над ним в прощании, и только кивнул отцу.

Капитан проводил жену и детей, они ушли уже в полной темноте. Капитан склонился над спящим Стажером, потрогал его горячий лоб. Взял со своей кровати шитое из заячьих шкур одеяло, укрыл Стажера. Лег на свою постель, достал из кармана чип, снова задумался: что с ним делать? Если чип передает только координаты физического нахождения Стажера, то его можно так и носить в кармане. А если Стажер получал через чип какие-то команды? Если он каким-то образом сообщал, что понял эти команды? Вот эти тончайшие проводки, они же уходили ему в мозг. А может быть, устройство это автономное, командует Стажером само по себе и ни на какую связь с Метрополией не выходит? Тогда особых проблем не должно быть. Капитан встал, подошел к красной кнопке, откинул крышку и пристроил его над микрофоном. Вернулся на постель. «Утро вечера мудренее», — сказал себе и быстро уснул.

Глава 8

Утром следующего дня Капитан проснулся раньше обычного. Достал из ледника глухаря, которого вчера принесла ему жена, и долго варил его на газе. Потом налил из кастрюли кружку бульона, открыл окно, поставил кружку на подоконник. Сел у окна и смотрел, как неторопливо встает солнце. За секунду до воя сирены он оставил созерцание и подошел к кнопке. Одновременно с миганием и началом сирены нажал ее, произнес традиционное: «Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки „Зубы дракона“. За прошедшие сутки происшествий не случилось». Дождался ответа: «Доклад принят» — и подошел к Стажеру. Наклонившись к нему, заметил, что того немного знобит. Взял еще одно одеяло со своей постели, накинул сверху на заячье одеяло, которым вчера укрыл Стажера. Только отошел от больного, как услышал:

— Пить...

Стажер произнес эту просьбу человеческим языком. Капитан вернулся с водой, приподнял Стажера в кровати, напоил его.

— Выспался? Не уснешь еще? Нет? Тогда давай завтракать.

Взял с подоконника кружку с бульоном: «Остыл. Теперь в самый раз». Повернулся к Стажеру и только тут заметил, что тот так и остается связанным со вчерашнего вечера. Оставил кружку, внимательно посмотрел в лицо Стажера и, не заметив никакой угрозы, снял с него путы.

— Сядь повыше.

Стажер растирал затекшие руки и в явном испуге глядел вокруг. Капитан подошел к нему вплотную с кружкой и ложкой:

— Ну-ка открой рот. Не бойся!

Капитан заметил, что Стажер беспрекословно подчиняется приказам и специально говорил суровым тоном.

Проглотив несколько ложек, Стажер заговорил:

— Как вкусно. Что это?

— Бульон. Из глухаря.

— Глухарь? Что это такое?

— Птица.

— Птица... А разве их кушают?

— Кушают. Если умеют поймать и приготовить.

Проглотив еще несколько ложек, Стажер закрыл рот рукой:

— Больше не буду. В животе очень горячо.

— Терпи. Это самая здоровая пища, просто она тебе непривычная. Давай еще немного.

Но Стажер не согласился есть больше. Какое-то время помолчали. Не видя для себя прямой опасности, Стажер осмелел и смотрел вокруг с недоумением.

— Где я? Как я здесь оказался? — и после долгой паузы едва слышно вымолвил: — Кто я?

Капитан проговорил тихо: «Это и мне интересно», а Стажеру ответил вопросом на вопрос:

— Да, кто ты?

Стажер говорил шепотом напуганного ребенка:

— Не знаю.

— Как тебя зовут?

— Зовут? Не помню.

— Так. Понятно. Ты — стажер. Зовут тебя Р-229.

Стажер словно впервые услышал свое имя:

— Р-229... Странное имя. Р-229...

— Сколько тебе лет?

— Не знаю.

— А какой год сейчас на Земле?

— Не знаю. Забыл...

Капитан подумал, что все эти вопросы надо было бы задать парню вчера, тогда можно было бы сейчас узнать разницу между сегодняшним и вчерашним состоянием Стажера. Ну, да все равно. Если он и знал что-то вчера, то сегодня он полный нуль. Или все-таки хоть что-то знает, самое элементарное:

— А сколько ты знаешь стран на Земле?

Стажер, так Капитану показалось, вдруг застеснялся:

— Нисколько не знаю.

Капитан даже присвистнул:

— И как ты здесь оказался, тоже не помнишь и не знаешь?

— Не знаю. — Стажер будто в смущении опустил голову, спрятал свои глаза, потянулся рукой почесать затылок. Рука его нащупала платок с корочкой подсохшей крови.

— А что со мной произошло? Почему у меня голова чем-то обмотана? И за ухом больно.

Капитан несколькими словами очень верно объяснил Стажеру всю его короткую жизнь:

— У тебя болячка была за ухом. Очень серьезная. Ты из-за нее был сам не свой. Вчера я вырезал эту болячку. Надеюсь, операция прошла успешно. Ты про операцию помнишь?

Стажер, прислушиваясь к себе, с каким-то даже и сожалением ответил:

— Нет. А что была за болячка у меня за ухом?

Капитан продолжил на детском языке объяснять Стажеру:

— Э-э, значит, так. Вам в школе делали прививки, это такой укол, чтобы вы ничем не болели и навсегда стали счастливыми. У всех прививка прошла хорошо, а вот у тебя что-то не заладилось. Болячка образовалась за ухом. Чтобы она не мешала тебе жить, да и мне тоже, я ее и удалил. Вместе с доктором, конечно! Ты помнишь, как доктор привез тебя ко мне?

— Нет.

Капитан видел, что Стажер не врет:

— Ну, если ты ничего не помнишь и ничего не знаешь, тогда я, пожалуй, переоденусь в домашнюю одежду.

Снял с себя пластиковую униформу и с облегчением облачился в застиранную полевую форму английского офицера. За передеванием продолжался разговор:

— Запомянай, Стажер. На Земле пять стран. Запомянай: Аргентина, Африка, Индия, Желтая страна и Метрополия. Есть еще Территории Р-7, которой мы с тобой служим. Наша родина подчиняется Метрополии. Метрополия — самая сильная страна на Земле. Чему же вас учили, если ты не знаешь самых основных вещей? Ну, чего молчишь?

— Учили. Вот вы говорите, и мне кажется, что я это знал.

— Хорошо. Это значит, что ты вспоминаешь. Хорошо. Не придется тогда с самого начала с тобой начинать. А вот скажи — читать вас учили? Читать, считать. Или это теперь уже не требуется?

Стажеру очень хотелось ответить хоть один раз положительно на вопрос Капитана, а то все нет и нет:

— Читать-считать? Читать... Да! Читать я любил! Но это было только в начале обучения.

Капитан явно обрадовался:

— Надо же — любил читать. Это всегда было редкостью. В моей группе читать любили всего три человека. Президент, Доктор и я. При выпуске каждого из нас наградили книгой. Жаль, что каждого — одной и той же. Были б разные, можно б было обменяться. А так — у каждого одна и та же. А вам книги дарили?

— Нет. Мы читали только в первые годы школы. Потом читать стало не нужно.

— Читать стало не нужно после ... прививки?

Стажер задумался:

— Не знаю. Это произошло как-то вдруг. Мы стали все знать просто так, без книг.

— Это как?

Стажер пожал плечами:

— В голове сама включалась лекция, мы ее слушали. Потом учитель задавал нам самые разные вопросы, и на любой вопрос в голове был ответ.

Капитан вспомнил про вырезанный чип:

— Скажи, а когда в последний раз у тебя в голове кто-нибудь разговаривал?

— Не помню.

— Все, больше у тебя в голове никто не будет разговаривать. Прививка больше не действует.

Стажер, видимо, был дезориентирован своим обнулением, испуган им:

— Может быть, я поправлюсь и стану прежним?

— А ты этого хочешь, стать прежним?

— Я не помню, каким я был. И не понимаю, каким стал.

Капитану было жаль парня, как мог, он успокоил Стажера:

— Ты стал другим. Теперь ты — человек.

— Человек. А разве вчера я не был человеком?

— Нет. Вчера ты был, видимо, сверхчеловеком. Бегал очень быстро. Ничего и никого не боялся. Разговаривал как машина. А сейчас вот и говоришь по-людски. Может, уже и бегаешь как человек? Интересно, на что ты теперь способен. Как только поправишься, я возьму тебя с собой на охоту. Петли научу ставить, ловушки мастерить на зверье.

Глаза Стажера загорелись:

— Я здоров, пойдем прямо сейчас!

Капитану такая энергия понравилась:

— Да ты любознательный парень, это хорошо. Нет, сейчас рано. Сегодня тебе лучше полежать. Отдыхай. Разговорились мы с тобой.

Стажер и правда устал. Он закрыл глаза, задремал. Капитан же начал собираться на охоту.

Снял со стены ружье, но тут же вернул не место: последние заряды надо беречь.

Стажер вдруг заерзал на своей раскладушке, хочет обратиться к Капитану, но не сообразит, как это верно сделать. Капитан повернулся к нему:

— Что тебе?

— А, а как мне вас называть?!

— Называть? Зови меня просто — Капитан.

— Капитан. Почему «Капитан»?

— Это мое последнее звание.

— Капитан — это много?

— Ну да, пожалуй, много. Ведь Президент Территории Р-7 всего лишь майор. — Видит непонимание Стажера. — Майор — это следующее звание после капитана.

— Понял. Капитан, я хотел спросить. Можно?

— Ну спрашивай, спрашивай!

— Капитан, а книга, которой вас наградили, сохранилась?

Капитан такому вопросу обрадовался.

— Да. Сохранилась.

— Можно мне ее посмотреть?

— Конечно. — Капитан открыл одну из нетайных дверей и снял с полки единственную книгу. — Вот она. Первая в моей жизни награда, — читает название: — «Жизнь и приключения Робинзона Крузо, природного англичанина», — пролистывает. — Буквы отчетливо видно, а вот карандаш куратора группы почти стерся. Что он мне написал? — читает напутствие выпускнику: — «Дорогой друг! Какие бы испытания ни предложила вам жизнь и Метрополия, оставайся таким же стойким, как герой этой книги, бери с него пример терпения, преданности и любви к великой Метрополии». — Захлопнул книгу, будто взвесил ее на руке, скривился от ее легкости. — Держи. Вспомнишь, как читать?

Стажер привстал на своей кровати, торопится взять в руки книгу. Открыл первую страницу, зашевелил губами.

Капитан какое-то время смотрел на него, когда тот уже не в первый раз перевернул страницу, спросил:

— Интересно?

Стажер был так увлечен чтением, что забыл обо всем на свете. Капитан слегка толкнул его в плечо.

— Что, Капитан?

— Ничего. Читай дальше. Жди меня к вечеру.

Стажер только кивнул головой и снова уткнулся в книгу. Ухода Капитана он не заметил.

Глава 9

Вечер того же дня. Капитан вернулся с охоты, она была не самой удачной, но один трофей он все же добыл, в самую дальнюю петлю попал заяц. Он сразу заметил прощрацию, в которой пребывал Стажер.

— Как твои дела, парень? Что-то ты совсем невеселый.

— Капитан, сколько лет вы находитесь на точке «Зубы дракона»?

Капитан неторопливо сначала отложил зайца, потом взял единственную скамейку, поставил ее у постели Стажера. Сел, посмотрел в глаза парню и только тогда ответил:

— Целую жизнь. Почти тридцать лет.

Стажер удивился такому совпадению, ведь и Робинзон, про которого он прочитал сегодня книжку, жил на своем острове почти столько же:

— Как Робинзон Крузо, который прожил один на своем необитаемом острове двадцать восемь лет!

— А ведь точно, смотри-ка, — удивился и Капитан. — Но ведь у Робинзона все было неплохо, даже и хорошо. Ну и потом у него же появился Пятница!

— Как я у вас, Капитан. Я у вас Пятница?

— Да, чем-то ты немного смахивал вчера на дикаря. Но ты быстро становишься нормальным человеком. Гораздо быстрее, чем Пятница!

— Капитан, а когда мы с вами побежим с нашего острова?

— Ты всего второй день на точке, а уже бежать собрался? Даже не думай про это. Бежать нам некуда.

— Почему некуда, Капитан?!

— Потому что все другие места, особенно те, которые лучше наших, давно заняты. Тебе, подданному Территории Р-7, полагается только одно место. И ты его уже занял.

— Капитан, неужели я здесь проведу всю свою жизнь? Неужели совсем некуда убежать?

Капитан вспомнил, что Доктор рассказывал о Стажере Р-229 как о самом беспокойном из выпуска. «Не врал Доктор. Парень, похоже, действительно энергичный». Вслух же сказал:

— Главное, не когда и куда бежать. Главное — зачем? И потом, я не Робинзон, ты не Пятница. Совсем не Пятница. Пройдет несколько месяцев, всего год, а это очень быстро, и ты сменишь меня.

— Год — это очень быстро?! Это очень долго, Капитан!

Капитан улыбнулся:

— Парень, ты еще плохо понимаешь, что такое время. День может тянуться бесконечно, а годы проходят незаметно. И когда ты останешься здесь вместо меня один, «Зубы дракона» действительно станут для тебя необитаемым островом, бежать с которого тебе будет некуда.

— А куда денешься ты, Капитан? Почему я останусь здесь один?

Капитану вдруг стало ясно, что Стажер вряд ли выживет в одиночестве, с чипом бы выжил, без него — нет. Ведь и сам он не смог бы выдержать своего заключения, не будь у него вечной заботы о семье, общине, и что может быть еще важнее, не будь у него одержимости найти в тайге других людей. Даже если он научит Стажера охотиться, готовить себе нормальную человеческую пищу — все равно бессмысленность существования и одиночество придавят парня, сведут с ума и очень скоро отправят бедолагу на Узел. И в этом буду виноват я, ведь я вырезал у него чип. Капитан удивился, что ему стало жалко парня, захотелось помочь ему, защитить:

— Ты не унывай, Стажер. Никогда не унывай! А теперь давай-ка займемся ужином. Сегодня ты попробуешь зайчатину. Давай-давай поднимайся!

Стажер, увлекаемый Капитаном, отвлекся от своих мрачных раздумий и принялся помогать тому по кухне.

— Смотри и запоминай, Стажер. Для начала с зайца нужно снять шкурку, потом выпотрошить его.

Стажер опасливо взял в руки зайца:

— Как это все делать?! Я зайца в первый раз вижу.

— Будем учиться. Надеюсь, это ремесло тебе пригодится. Сначала подвешиваем зайца за задние лапы. — У Капитана было приспособление для подобных дел, которое он давно устроил прямо под Трубой. — Сначала мыотрежем ему голову, пусть кровь стечет. Так. Теперь мы немного обрежем ему лапки.

Капитан обрезал по суставам задние лапы, отдал нож Стажеру:

— Ты сделай то же самое с передними лапами.

Стажер сделал все правильно и даже быстро для первого раза:

— Такие мягкие лапки. Жалко зайца. Если у него есть дети, они его сегодня не дождутся дома.

Капитан спрятал от Стажера свою улыбку:

— Они его вчера не дождались. Он сутки назад попал в петлю. Едва живой был, когда я за ним пришел.

— Живой. А вы его...

— Да, убил. Надо было живого притащить, показал бы тебе, куда надо бить зайца перед тем, как браться за его разделку. Вот сюда, смотри. — Капитан показал, как ребром ладони надо ударить зайца в место между головой и шеей, чтобы тот навсегда затих. — Вот сюда, не очень сильно, но резко. — Посмотрел на Стажера. — Понял? — Тот кивнул. — Покажешь мне, как ты это понял, на следующем зайце. Теперь делаем надрез здесь. И здесь. Бери шкурку за края и немного потягивай ее вниз. Я помогаю тебе ножом. Видишь, как чулок сходит?

— Вижу, Капитан.

— Тогда держи нож, пробуй сам, а я буду тебе помогать.

Стажер принялся за дело. Сначала это получалось у него неловко, а потом все лучше и лучше.

— Молодец. Получается у тебя, — порадовался Капитан.

Стажер, казалось полностью увлеченный делом, вдруг сказал:

— Я не хочу.

Капитан не понял, о чем тот:

— Что ты не хочешь?

— Я не хочу оставаться здесь один на много-много лет!

Капитану сегодня не хотелось возвращаться к этому разговору. Надо побыстрее разделать зайца, побыстрее приготовить почти еще парное мясо, с удовольствием поужинать и спокойно наконец уснуть: вчерашний день был нервный, сегодня устал, обходя многочисленные петли:

— Хочешь, не хочешь. Дорога отсюда только одна. На Узел.

Стажер отложил нож:

— Вспомнил. Нам говорили про Узел. Объясняли, что в случае неправильного поведения или ошибок мы будем отправлены туда. Что это такое — Узел? Нам говорили, что все подданные Территории Р-7 рано или поздно оказываются там, в этом месте со странным названием «Узел». Пугали этим словом, говорили, что лучше оказаться там как можно позже. Что это такое — Узел?

Капитан ловко сдернул шкурку принялся потрошить, одновременно объясняя Стажеру:

— Узел — это специальное место, куда свозят всех неугодных и тех, кто уже не может служить интересам Метрополии.

— И они там... что делают?

— Ничего. Ничего они там уже не могут делать.

Стажер по-детски отгонял от себя страх:

— Отдыхают?

Капитан отвлекся от дела, посмотрел на Стажера. Передал ему нож:

— Режь на куски.

Увидел, что Стажер ждет ответа на свой вопрос:

— Отдыхают. Засыпают вечным сном. Ты мясо-то режь, не отвлекайся. Слушай и работай. Узел — это место, где Метрополия утилизирует жителей Территории Р-7, которые стали не нужны Ее Величеству Королеве.

— Ой! Зараза! — зло крикнул Стажер.

— Ругаешься на королеву?! — Капитан обрадовался на живую эмоцию вчерашнего робота.

— Нет. Порезал себе палец. Я почему-то стал хуже видеть...

— Теперь всего лишь первые сумерки, даже я еще все хорошо вижу. Странно. Ну-ка... Да ты плачешь?!

Стажер взглянул на Капитана мокрыми глазами, но при этом сказал:

— Плачу? Я не знаю, что это такое — плакать. Почему тебя должны убить, как этого зайца? Кому нужна твоя смерть? Этого зайца мы съедем, а кому нужен твой труп?

— Мой труп точно никому не нужен. — Капитан еще раз постарался отвлечь Стажера:

— Посмотри, вот это — сердце, печень. Мы их оставим, приготовим в следующий раз. Для тебя. Я требуху не люблю, а тебе вдруг понравится.

Видя, что его уловка не сработала, что Стажер все так же прибывает в экзистенциальной задумчивости, Капитан вполне серьезно проговорил:

— Ни мой труп никому не нужен, ни твой никому не интересен. А вот в живом виде, если повезет, мы сможем сделать что-нибудь хорошее!

— Но как, Капитан? Ведь дорога отсюда только одна!

Капитан произнес со значением:

— Одна. Это если других дорог не знать.

Стажер был в полном отчаянии:

— Я не знаю. Я ничего не знаю!

Капитан в очередной раз порадовался на эмоции Стажера:

— Парень, ты мне нравишься! Зайца с ходу научился разделывать и совсем не дурак. А про дороги и все другое — хватит на сегодня. И про побег с нашего необитаемого острова мы с тобой подумаем завтра. А теперь быстро жарим мясо!

Силы вдруг оставили Стажера, он не отреагировал даже на обещание поговорить о побеге:

— Капитан, я устал и куда-то падаю.

— Э-э, парень! Это называется сон. В него ты проваливаешься. Иди ложись. Я доем глухаря, а зайца унесу в ледник, завтра приготовим.

Капитан быстро перекусил и с удовольствием приготовился уснуть. Стажер, однако, не долетел до покоев Морфея.

— Капитан?

— Что?

— Я хочу спросить...

— Ну! Спрашивай!

Стажер явно волновался, голос его дрожал:

— Девушка, которая была здесь, она опять придет?

Капитан встревожился:

— Ты разве ее помнишь? Они же едва перед тобой мелькнули!

— Их было много? Я только одну девушку помню. Я ее увижу?

Капитан сел на кровати, долго молчал, оценивал, какими неприятностями может обернуться для него знание Стажера о людях, которых не должно быть на «Зубах дракона», но которые там были. Давно не было таких серьезных новых вводных в его жизни. Да еще в такое короткое время. Ни к каким определенным выводам он не пришел, только еще раз очень остро понял: привычная жизнь кончилась, новая началась сразу, вдруг, она пока непонятная, готовым надо быть ко всему. Стажеру ответил просто:

— Может быть. Может быть, ты ее увидишь.

Странно или нет, но у Капитана и на дальних подступах не было мысли, которая пришла в голову жены мгновенно: а вдруг этот парень, этот странный и все же милый Стажер может стать женихом дочери? Он-то уж точно далек по крови от их общины.

Стажеру очень хотелось продолжить разговор о девушке:

— Кто она?

— Вот когда увидишь ее, тогда сам у нее и спросишь.

— Хорошо, Капитан. Я буду ждать.

— Жди. Но теперь пора отдыхать, спи. Завтра у нас будет долгий поход.

Стажер оживился:

— Куда мы пойдем?

— Мы с тобой пойдем на свалку.

— Капитан, а что такое свалка?

— О-о-о! Свалка — это очень хорошее место. Там можно найти много полезных вещей. Посуду. Одежду. Если очень повезет — обувь. Для тебя, Стажер, сейчас это самые необходимые вещи. Мундирчик тебя совсем перестал греть после нашей операции.

Стажер натянул одеяло до подбородка, он действительно стал мерзнуть в своей пластиковой одежде после вчерашней операции:

— А откуда там одежда, на свалке?

— Известно откуда. Из Метрополии. Самолетами свой мусор к нам вывозят.

— Мусор?!

— Ну, не только мусор. Всякие ненужные им вещи тоже. Так что, если повезет, может попасться и почти новая одежда. Хорошо бы нитки или шнур найти, — помечтал Капитан, — петли плести для охоты. А лучше — проволоку. Из нее самые крепкие петли получаются, на крупного зверя. Петли — важнейшая вещь для охоты. Лучше их только винтовка. Да где ее взять? Тебе будет персональное задание — найти шайку с целым дном.

— Что такое шайка, Капитан?

— Посудина такая, большая. Если быстро обернемся, завтра же баню протопим.

— Баню? Что это такое, Капитан?

Капитан подумал, как это трудно — объяснять взрослому человеку простые вещи.

— Ну, так и не расскажешь сразу, что такое баня. Тут надо просто попробовать, на себе испытать. Баня — первейшее дело. Особенно после свалки. Сам увидишь. Спи.

Баню Капитан устроил себе в первый год своей жизни на «Зубах дракона». Он не сам ее придумал, он постарался повторить то, что однажды увидел в поселении, где проводил зачистку. Тогда все удачно сошлось, люди покинули свое обустроенное жилье прямо перед их приходом, видимо, кто-то их предупредил. В тот раз воевать не пришлось, просто не торопясь осмотрели землянки, в одной из которых была устроена баня — с каменкой и водой в шайках. Капитан с товарищами не сразу поняли назначение этого заведения.

Свою баню Капитан устроил подальше от точки, почти на берегу ручья, в удобном овражке. Три стены там были сделаны природой, он лишь приспособил потолок из оленьих шкур и открытую сторону занавесил ими же. Очаг сложил из камней, на которые однажды, когда мылся, нечаянно плеснул водой. На камнях зашипело, его обдало жаром. Капитан с интересом плеснул воды на камни уже сознательно, раз, другой... Потом стал готовить к бане травяные настои, их уже лил на камни. Жена с детьми тоже пользовались баней, но настоящий жар, который любил Капитан, нравился только дочери.

Капитан погрузился в сладкое первосонье, когда вскрикнул и вскочил с кровати Стажер. Капитан очнулся и тихонько наблюдал за ним. Стажер ходил по комнате, натываясь на препятствия, — вел себя как слепой:

— Я не вижу! Я не вижу!! Я ничего не вижу!!!

Капитан было встревожился, но быстро догадался, в чем дело:

— Я тоже ничего не вижу сейчас. Потому что начался самый темный час ночи.

Стажера это объяснение нисколько не успокоило:

— Я всегда видел, видел в любой темноте!

— Так это из-за прививки. Теперь действие прививки закончилось, и ты, Стажер, стал нормальным человеком. А нормальные люди в темноте не видят. Не знаю, как ты, я этому событию очень рад.

Стажер не унимался:

— А как же я буду жить теперь?!

— До утра как-нибудь дотянешь. А там солнышко встанет, опять видеть начнешь.

— Вы меня не обманываете, Капитан?

— Слово офицера. А теперь спать ложись. Сам кровать найдешь?

Стажер немного успокоился:

— Найду.

Глава 10

Вчерашний день был удачен. Сразу после доклада диспетчеру Капитан со Стажером отправились на свалку. Капитан, поняв, что новых самолетов из Метрополии с мусором с момента его последнего посещения свалки не было, бродил среди отходов главной державы Земли без интереса. Дело в том, что всякую новую партию мусора он чуть ли не руками перебирал — в надежде найти оружие. А вот Стажер увлекся. Нашел подходящую посудину для бани, сильно поношенную, но вполне крепкую обувь, а больше всего обрадовался одежде. Это был почти такой же костюм, как у Капитана и утепленная куртка. Что еще нужно для зимы? А вечером была баня. Стажер сначала не понял, какая в ней радость, но после того, как Капитан заставил его высидеть самый большой жар, а потом окунуться в ледяном ручье и снова нырнуть в жар бани, парень был без ума от радости таких процедур. Стажер разомлел так, что едва добрался до своей раскладушки, уснул мгновенно. Капитан сжалился над парнем, сам почистил найденную обувь, постирал одежду и оставил их до утра в бане, пока там оставалось тепло. Перед утром Капитан принес обновки в домик, приспособил их на веревку досушиваться. Стажер, недавно только и проснувшийся, уже несколько раз подходил к своей новой одежде, любовался. Капитан это, конечно, видел, но от шуток сдерживался. Глядел на Стажера и невольно сравнивал его со своим сыном, которого он ждал сегодняшним вечером для большого, очень серьезного, самого серьезного в их жизни разговора.

— Стажер!

— Да, Капитан!

— Посмотри, не готов ли уже наш завтрак?

Стажер, как учил его Капитан, потыкал в зайчатину ножом:

— Кажется, готово, Капитан.

— Кажется? Ну, тогда снимай.

В эту минуту с противным каким-то звуком — не таким, как всегда, показалось Капитану — начала мигать кнопка. Капитан подошел к ней, поднял крышку, нажал на кнопку: «Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки „Зубы дракона“. За прошедшие сутки происшествий не случилось». Дождался ответа: «Доклад принят» — и почти успел отпустить кнопку, но понял, что диспетчер продолжает разговор. Впервые за все годы диспетчер обратился к нему лично: «Капитан, с завтрашнего дня утренний доклад должен делать Стажер Р-229». Капитан был оглушен этим распоряжени-

ем. «Капитан! — строго, как не было никогда, обратился к нему диспетчер. — Не слышу ответа!» — «Есть. С завтрашнего дня утренний доклад будет делать Стажер Р-229».

Капитан отпустил кнопку, повернулся к Стажеру, долго и молча смотрел на него.

— Почему вы на меня так смотрите, Капитан? Разве что-то случилось?

Про себя Капитан подумал: «Может, и случилось — вырезанный чип передал сигнал тревоги, и теперь они выясняют ситуацию. Может, не случилось, может, просто порядок такой — Стажер должен делать доклады диспетчеру с первых дней своего нахождения на точке». Вслух сказал:

— Ты слышал, тебе завтра доклад делать.

— Сделаю, Капитан!

— Не рано ли ты веселишься, Стажер. Ну-ка давай порепетируем. Вставай сюда, к кнопке. Говори: «Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки „Зубы дракона“ Р-229». Ну, повторяй!

Стажер повторил слова Капитана почти без заминки, но совершенно человеческим голосом и с улыбкой ждал похвалы от Капитана.

— Чему ты радуешься, Стажер? Доклад твой никуда не годится, говорить надо не так. Говорить надо так, как ты говорил в первый день, — и произнес совершенно механическим голосом: — Разрешите представиться, господин Капитан, Стажер Р-229 прибыл в ваше распоряжение!

Стажер расхохотался:

— Я так разговаривал?!

— Не помнишь...

— Не помню. Капитан, а мне нравится, что я стал такой... Новый!

— Верно, Стажер! Новый. Смышленный. Любознательный. Честный. Кажется, добрый. Я думаю, что ты вот такой и был раньше, до прививки.

— Прививка, прививка! Ты так часто говоришь это слово, Капитан. Нет, не знаю, каким я был раньше.

— Для этого, чтобы вы ничего не знали, ни о чем не спрашивали, вам эту хрень и вживили в голову. Чтобы вы не помнили ничего лишнего. Чтобы в вашей голове было только то, что нужно Метрополии. Чтобы вы все были одинаковые и послушные.

Капитан прошелся по тесному пространству их жилья.

— Давай еще раз попробуй повторить. — Капитан перешел на механический голос. — «Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки „Зубы дракона“», — закончил своим нормальным голосом. — Попробуй. Это очень серьезно, надо, чтобы у тебя получилось!

Стажер как ни старался, ничего не смог поделать со своим звонким молодым голосом:

— Господин диспетчер! Докладывает смотритель Трубы с точки «Зубы дракона».

Капитан махнул рукой:

— Не сможешь. Давай завтракать, пища стынет. Что же придумать?

Завтрак прошел в молчании. Проглотив последний кусочек зайчатины, Стажер воскликнул:

— Придумал!

Капитан посмотрел на него с сомнением:

— Ну, не томи. Что ты там придумал?

— Вы за меня скажите моим голосом! — Стажер пока не определился, как будет правильно, обращался к Капитану то на «вы», то на «ты».

— Ничего не выйдет, Стажер.

— Почему? Вы же так хорошо показывали, каким голосом я должен говорить с диспетчером.

— Потому, Стажер, что голос человека уникален. Как отпечатки пальцев. Как сетчатка глаза. Каждого жителя Территории Р-7 идентифицируют по трем природным характеристикам: отпечаткам пальцев, сетчатке глаз и голосу.

Стажер кивнул головой:

— Вспомнил! Перед самым выпуском делали что-то с нашими пальцами, потом сказали смотреть в какую-то точку, а она как вспыхнет. И странный текст заставляли повторять в какую-то трубочку.

— Эта трубочка называется микрофон. Записывали твой дурацкий голос. Его-то завтра диспетчер и хочет услышать.

— Что же нам делать, Капитан?

— Не знаю. В первый раз за много-много лет не знаю, что делать.

В бесплодных поисках ответа на этот всю жизнь казавшийся Капитану легким вопрос прошло много времени. Прошел обед, за которым они доели со Стажером зайца, близился уже и вечер, когда они услышали далекий шум вертолета. Капитан насторожился:

— Вертолет! Но как-то иначе он шумит, тот, на котором привезли тебя, Стажер, шумел меньше.

— Капитан, а что это — вертолет?

— И это не помнишь? Такая железная машина, на которой тебя сюда привезли. Вспоминаешь?

Стажер ответил растерянно:

— Нет...

Капитан снова подумал про чип: «Неужели из-за него? Может, мимо? Я сегодня только сына в гости жду, а на вертолете он точно не летает. Нет, к нам! Ох, не к добру». И скомандовал:

— Я переодеваюсь, а ты сними с веревки свою новую одежду, спрячь ее. Кто же это может быть? Кроме доктора, ко мне никто никогда не прилетал, но он же был совсем недавно.

Хорошо, что Стажер оставался в форменной одежде, вряд ли он смог так же, как Капитан, быстро переодеться. Капитан же не только переоделся, но и спрятал в тайник все неуставные вещи: оленин шкур, одежду со свалки, посуду, ружье.

— Успели! А ты чего испугался, Стажер? — Капитан заметил растерянный вид парня.

— Капитан, может, я лучше Трубу пойду осматривать?

Капитан выглянул в окно:

— Поздно! Они уже идут сюда. Доктор и... Президент!

Капитан рассмотрел в окно вертолет — очень старая машина, видимо, одна из тех немногих, которые оставались у Территории Р-7, когда Капитан еще служил в особом корпусе жандармерии. Это был последний вертолет Территории Р-7, последний и единственный, которым управляли летчики Территории — уже потому, что спецы из Метрополии ни за что не согласились бы сесть за штурвал этой антикварной развалюхи.

— Ты должен вести себя естественно, — обратился Капитан к Стажеру. — То есть полным идиотом.

— Я не смогу...

— Точно — не сможешь. Не идиот ты больше. Эх, не надо бы тебя гостям показывать! — Капитан поднял крышку тайника, заглянул внутрь: — Маловато места! Ну, да ничего — потерпишь. Прыгай сюда и помалкивай, что бы здесь ни происходило!

Стажер обрадовался такому повороту дел:

— Хорошо!

Глава 11

Едва Капитан успел тихонько опустить крышку тайника, в котором с видимой радостью спрятался Стажер, дверь открылась и вошли Президент и Доктор. Стоя по стойке «смирно», Капитан приветствовал гостей:

— Господин Президент Территории Р-7, господин Доктор, приветствую вас на точке «Зубы дракона»!

Президент подошел к Капитану и сдержанно обнял его:

— Здравствуй, дружище. Рад видеть тебя живым и здоровым. Я прилетел для того, чтобы лично вручить тебе высшую награду Территории Р-7 — медаль ордена «За заслуги перед Королевой» четвертой степени!

Президент достал из кармана коробочку, посмотрел на нее, на Капитана. Капитан изобразил готовность к радости от награды. Президент решил, что, пожалуй, можно и не коробочкой вручить награду, а более торжественно. Открыл коробочку, достал медаль на ленте, вполне торжественно произнес: «Поздравляю тебя с наградой Королевы», посмотрел на Капитана. Тот, чуть замешкавшись, наклонил голову, и Президент повесил медаль на его шею. Капитан выпрямился перед Президентом и по глазам главного человека Территории Р-7 понял, что тот ждет от него полагающихся случаю слов. «Действительно, я же должен что-то сказать. А!» и выговорил:

— Служу Королеве.

Президент усмехнулся:

— Вижу, ты не очень-то и рад награде. Ну, что ж мы стоим? Приглашай гостей к столу.

Капитан развел руками, как бы извиняясь за неудобства. Из столовой мебели в домике была только короткая скамейка, на которой тесно было сидеть за обедом и ему со Стажером, поэтому они переставляли стол к топчану Капитана, передвигали скамейку и так обедали. После завтрака стол и скамейка остались рядом с топчаном Капитана. Капитан смахнул со скамеечки невидимый мусор:

— Прошу!

Все трое устроились за пустым столом.

— В тесноте, да не в обиде! — сказал наконец первые слова и Доктор.

Президент, видя, что Капитан не торопится занимать гостей разговорами и вот-вот повиснет неловкая пауза, поторопился проговорить:

— А мы к тебе не с пустыми руками, Капитан!

Президент кивнул Доктору, и тот достал из своего саквояжа виски и черный хлеб.

Капитан не удержался, отломил небольшой кусочек хлеба, вдохнул его запах, неторопливо разжевал:

— Или хлеб не тот, что раньше был, или отвык я от него совсем.

Президент ждал, что Капитан будет благодарить его за хлеб и было нахмурился на слова Капитана, но тут же взял себя в руки:

— Предлагаю выпить за нас с вами, за нашу дружбу!

Капитан показал рукой на две чашки, стоявшие вверх дном на столе, мол, посуды всего две, а нас трое.

— Давайте так, по очереди, — сказал Президент, сделал глоток из бутылки и передал ее Капитану. Капитан посмотрел на Доктора, тот сделал жест, означавший «Ничего, пей сначала ты».

Дождавшись, когда выпил и Доктор, Президент начал беседу:

— Сколько же лет мы знакомы друг с другом?

Капитан за годы одиночества совсем отвык от церемоний:

— Господин Президент, не думаю, что вы прилетели ко мне для того, чтобы вспоминать давно минувшие дни.

Президент посмотрел сначала на Капитана, потом неторопливо осмотрелся вокруг:

— Доктор, ты обманул меня — у Капитана все по уставу, ничего лишнего.

Доктор рассчитывал, что главный разговор начнется не сразу, что они спокойно посидят, выпьют-закусят. Он был явно раздосадован:

— Все видимое — ложь, истина — в невидимом. Говорят, что так говорят желтые.

Сказал и попытался увести разговор в сторону:

— Капитан, а где этот, Стажер?!

Президент только при этих его словах вспомнил, что Капитан, к которому он прилетел с очень важным, секретным делом, живет теперь не один:

— Да, где он?

Капитан порадовался тому, что Стажера как бы нет рядом, эти двое раскусили бы с ходу, что со Стажером что-то случилось. По тому, как они словно мимоходом заинтересовались Стажером, Капитан решил, что они не знают об операции по извлечению чипа из его головы. «Да и откуда этим-то знать? Если где и знают, то в Метрополии. Или в Малой диспетчерской, но диспетчеры подчиняются напрямую Метрополии, Президент, с которым они хоть и поддерживают связь, все же, по большому счету, для них пустое место».

— Стажер Р-229 на маршруте. Не появится на точке до вечера.

Президент поверил словам Капитана:

— Это хорошо. Разговор у нас будет серьезный, не для его ушей. Доктор, расскажи, что показал лабораторный анализ крови Капитана.

Доктор понял, что его уловка не удалась, посидеть спокойно, в разговоре ни о чем, не получится:

— Анализ показал, что здоровье капитана феноменальное.

Президент видел, что Доктор капризничает, но капризничает в меру.

— Это, конечно, удивительно, но само по себе хорошее здоровье Капитана еще не преступление.

По суровому тону Президента Доктор понял, что надо немедленно переходить к делу:

— В крови Капитана обнаружены многие запрещенные продукты. Натуральные продукты. Например, белки животного происхождения. Ну, это и без анализа ясно, — он повернулся к Капитану, — ты же сам угощал меня олениной.

Президент изобразил удивление:

— Олениной? Капитан, ты охотишься на угодьях Ее Величества Королевы?! Это — прямая дорога на утилизацию.

Упоминание об утилизации ничуть не испугало Капитана. А Доктор вспомнил вкус оленины во рту и не удержался:

— Капитан, а сейчас у тебя нет чего-нибудь такого же?

Капитан посмотрел на Доктора с явным презрением:

— Сейчас — нет.

Доктор вздохнул: «Жалко!» — и продолжил:

— Анализ крови говорит также о том, что репродуктивная функция Капитана находится в отличном состоянии!

Президент показал Доктору жестом, чтобы тот замолчал.

— Вот это — самое удивительное. Капитан, может, ты не только охотишься, что строго запрещено, но и тайно содержишь женщину, что просто недопустимо? Неподконтрольная половая связь — это скорый суд и мгновенная утилизация.

Капитан усмехнулся:

— Утилизировать меня два раза? Сложная задача. Вы ведь не для этих угроз ко мне прилетели, господин Президент?

Президент отметил про себя: «Умный и решительный, как в молодости. Это хорошо, это то, что мне надо».

— Предлагаю сыграть в открытую, Капитан.

— Принимаю, Президент.

После этих слов Президент достал прибор и проверил помещение на предмет прослушки. Капитан смотрел на это с любопытством, спросил у Доктора тихо: «Микрофоны ищет?» Доктор кивнул с усмешкой. Капитан подумал: «А хорошо ли слышит нас Стажер? Надо будет спросить, что он из нашего разговора понял и запомнил».

Президент вернулся к столу, но садиться не стал, говорил стоя:

— Последняя королева метрополии оказалась плодовита, как крольчиха, принцы рождаются один глупее другого, но они принцы и хотят царствовать. Уже практически решено лишить Территорию Р-7 остатков суверенитета, назначив к нам одного из принцев. На мое место. Есть единственная возможность сохранить на Территории Р-7 хоть какую-то самостоятельность.

Капитан уточнил:

— Ты говоришь о возможности сохранить за собой жетон Президента Территории Р-7?

— Да, Капитан. Именно об этом. Пока Президентом являюсь я, у Территории Р-7 есть хоть какая-то самостоятельность. Хотя бы символическая.

Капитан все последние минуты смотрел прямо в глаза Президенту: «Конечно, он борется за свое место. Да что „место“, за свою жизнь. Если Метрополия пришлет к нам принца, Президент сразу отправится на Узел. Даже раньше меня. Но как знать, может, он и Территорией нашей дорожит? В любом случае с принцем станет хуже».

— Что я должен сделать, Президент?

— Вот это разговор, Капитан! — Президент был рад, что разговор так быстро пошел к главному. — Надо сильно напугать принца. Чтобы у него и всех его братьев надолго пропало желание управлять Территорией Р-7.

Капитан ждал продолжения, но Президент замолчал, решив в последний раз оценить риски затеваемой им авантюры. Капитан пошутил:

— Когда принц прилетит сюда, я должен напустить на него медведя?

Президент больше не медлил:

— Сомневаюсь, что принц когда-нибудь окажется здесь, на точке «Зубы дракона», даже если займет мое место. Но напугать его нужно! И — можно.

— Президент, вижу, что ты что-то придумал.

— Да, Капитан. Мой план таков. Чтобы напугать принца, мы организуем небольшой, но шумный террористический акт. В Метрополии всегда считали нас дикарями, небольшие внутренние разборки со стрельбой заставят их вспомнить эту легенду.

Президент подошел к кнопке:

— Сколько раз в день ты жмешь эту кнопку, Капитан?

— Малая диспетчерская вызывает меня один раз в сутки. Утром, как только встает солнце.

— И за тридцать лет, что ты здесь, ты ни разу не пропустил сеанс связи?

— Ни разу. Иначе меня бы здесь просто не было.

Доктор не утерпел встрять в разговор:

— Да и нигде бы уже не было.

Ни Президент, ни Капитан не обратили на реплику Доктора никакого внимания, тот обиделся и надолго замолчал. Президент продолжил рассказывать свой план:

— Итак, если смотритель Трубы не ответит на вызов, Малая диспетчерская объявит режим чрезвычайной ситуации. Действуя по инструкции, Малая диспетчерская сразу сообщит о происшествии в Большую диспетчерскую и мне. Большая диспетчерская, действуя по инструкции, отдаст приказ отправить на замолчавшую точку группу быстрого реагирования.

Капитан попытался угадать приготовленную для него роль:

— А уж эти ребята доставят меня на Узел. А может, убьют при захвате. Конец у меня в любом случае один.

Президент посмотрел на Капитана:

— Боишься умереть?

— Нет, не боюсь, Президент. Но не хочу.

Президент увидел, что не надо и пытаться обмануть Капитана, этот номер не пройдет. На этот случай у него был второй вариант — сделать так, чтобы Капитан осознанно пожертвовал своей жизнью во благо Территории Р-7:

— Твоя жизнь все равно кончена. Через несколько месяцев твое место займет Стажер. А ты отправишься на Узел. Ты ведь выслужил все сроки. Я больше не рискну продлевать твою командировку. Сейчас, на пороге смерти, ты можешь сослужить хорошую службу во благо своей родины.

На слове «родина» Доктор опешил — никогда прежде он не слышал его из уст Президента. «Родина», «Отечество» — эти слова говорил ему недавно Капитан. «Чем-то они похожи, — думал Доктор. — Но и разные тоже». Чем похожи, в чем разные — об этом Доктор не стал размышлять.

— Родины, говоришь. Что ж, Президент, во имя Родины умереть почетно.

— Ну, зачем же обязательно умирать. У тебя, Капитан, будет шанс остаться в живых. Небольшой. Но будет. Ведь шанс всегда есть, да, Капитан?

— Да, Президент. Шанс у человека есть всегда. Только им редко и мало кто пользуется.

— Это — философия, Капитан.

— Не всегда, Президент. Иногда это — практика жизни.

— С тобой интересно говорить, Капитан. Жаль, что это редко удается. Однако перейдем к делу!

— Слушаю вас, Президент.

— Капитан, завтра ты не ответишь на вызов диспетчера. Группа быстрого реагирования доберется к тебе засветло. Это лучше, чем если бы они прибыли сюда ночью.

— Почему?

— Потому что в ночном бою тебе было бы труднее уничтожить группу.

— Уничтожить? Мне их?

— Не только их. Вертолет тоже надо вывести из строя. На потерю людей в Метрополии мало обратят внимания. А вот порчу имущества Ее Величества Королевы обязательно заметят. Надо громко пострелять. Задача ясна?

— Задача ясна. Только чем же я буду их уничтожать?

— Какое оружие тебе нужно?

— Мне нужна хорошая винтовка. Пара гранат. Это — минимум.

— Оружие мы приготовили, Капитан. Доктор, принеси.

Доктор восторженно, он забыл про свою обиду, ему вдруг захотелось быть таким же, как его товарищи — решительным и умелым воином:

— Оружие все нести, Президент?

— Неси все. Война должна быть громкой.

Когда Доктор ушел, Президент спросил:

— Вопросы есть, Капитан?

— Есть, Президент. Не покажется ли это странным в Метрополии: тридцать лет меня все устраивало, и вдруг я взбунтовался?

Президент хорошо обдумал свой план, постарался учесть все детали.

— Расследование, конечно, будет. Ты должен остаться вне подозрений, иначе мне как твоему непосредственному руководителю крышка — за то, что бунтовщика в тебе не разглядел. На Стажера все спишем, будто он это все затеял — и на связь не вышел, и стрельбу устроил. Он один во всем выпуске странноватый был. И я об этом в Метрополию докладывал. Два раза. Не беспокойся, легенду мы сочиним. Еще вопросы?

— В группе быстрого реагирования наши или островитяне?

— Наши-ваши. Кто такие «наши», Капитан?

— Наши — те, кто родился на Территории Р-7.

— Я не знаю, кто будет в группе быстрого реагирования. Летчики — точно из Метрополии. Своих летчиков у нас всего два, это пилоты президентского вертолета. А группа быстрого реагирования... Даже если и наши будут, своей смертью они послужат интересам именно Территории Р-7.

— Сколько их будет?

— Трое. Плюс пилот и штурман.

— Всего — пятеро. Это много.

— Капитан, они не будут ждать вооруженного нападения. У них даже в мыслях нет, что у кого-то из жителей Территории Р-7 может быть оружие. Прилетят расслабленные.

— Хорошо, Президент. Я сделаю так, как ты сказал. Что будет дальше?

Президент впервые за весь разговор сел. Сел напротив Капитана:

— Дальше начнется самая серьезная часть моего плана, Капитан. Вертолетчиков постарайся убрать в последнюю очередь. По инструкции они все время будут находиться на связи со мной и Большой диспетчерской. Перед смертью они должны успеть доложить о нападении. Хотя... Даже если они ничего не скажут, канал связи будет работать, стрельбу и взрывы гранат мы все равно услышим. Большая диспетчерская сразу доложит об этом в Метрополию. И вот тогда сюда к тебе нагрянут уже настоящие командос. Все-таки гибель вертолета — это большое ЧП. Но они не успеют прилететь! Бессмысленный и беспощадный бунт на точке «Зубы дракона» Территория Р-7 подавит собственными силами!

— Президент, разве у нас осталась своя армия?

— Какая армия, Капитан, о чем ты говоришь! У нас даже полиции своей давно нет. За ненадобностью. Бунт подавлю я. Рискуя собственной жизнью, благодаря личному мужеству я самостоятельно уничтожу очаг сопротивления.

— Ты хочешь лично прилететь и ликвидировать меня и Стажера?

Капитан внимательно смотрел на Президента, контролировал весь ход разговора, но все же не понимал до конца замысел Президента. Да и не пытался понять. Мысль его работала в другом направлении — у него появится боевое оружие! Появится то, о чем он себе и мечтать запретил. Президент тем временем говорил следующее:

— Для достоверности, конечно, надо бы и тебя уничтожить. Но обойдемся Стажером. Вместо тебя предьявим чужой труп.

— Где ты возьмешь труп?

— Ну, Капитан! Этого добра на Узле всегда много.

— Даже если все случится так, как ты задумал, ты уверен, что Метрополия оставит тебя Президентом Территории Р-7 после такого происшествия?

Президент снова встал и начал прохаживаться по тесному жилищу смотрителя Трубы.

— Я на это надеюсь. В любом случае — это мой единственный шанс, и мы должны использовать его. Тут ведь что получается? Пока смотрители Трубы были обычными

людьми, у нас не случилось ни малейшего ЧП. А как появились эти, с чипами, сразу серьезное происшествие. Значит, роботы несовершенны, способны на беспричинный бунт. С которым справились мы, старая гвардия. И значит, только мы — нормальные, без всяких чипов, коренные жители Территории Р-7 — можем гарантировать безопасность Трубы. А, да. Тебя, Капитан, конечно, волнует, что будет с тобой.

— Ну, несколько любопытно.

— Тут сделаем так, Капитан. Второй труп, который вместо тебя, мы предоставим, скажем, с проломленной головой — как будто это Стажер тебя убил. И с этого начался его бессмысленный бунт. Сначала убил тебя, потом экипаж вертолета расстрелял.

— А оружие у него откуда?

— Ну... нашел на месте прежних боев. Эхо войны! Смотрители действительно до сих пор находят винтовки, патроны. Многие.

— А мне вот ни разу не повезло! — с настоящей горечью воскликнул Капитан, так, что Президент нахмурился на такое отчаяние.

— Теперь-то уж что об этом горевать, Капитан. Тебя я устрою на Узел.

— На Узел? В качестве кого, Президент?

— Будешь там... оператором.

— Палачом?

— Брось! Мало людей ты убил в своей жизни?

— Это были чужие, — а про себя добавил: «Я так думал». — На Узле я буду знать, что убиваю своих.

— Не мудри, Капитан! Свои-чужие, какая разница? Зато сам будешь жить.

— Как у тебя все понятно и просто, Президент.

Капитану захотелось хоть как-то уколоть своего старого товарища, который и тогда, когда они действительно были дружны, удивлял иногда своим бесчувствием:

— А не боишься, что тебя твоя же охрана сдаст с этим твоим планом?

— Что-то много у тебя вопросов, Капитан! Со своей охраной я договарюсь. Лишняя бутылка виски, лишнее свидание с женщиной — договоримся! С любым человеком можно договориться.

В эту минуту распахнулась дверь, вошел Доктор с винтовкой в одной руке, парой гранат в другой. Капитан заметил и сумку, которая висела у Доктора на ремне через плечо, в ней угадывалось что-то тяжелое.

Доктор обратился к Президенту:

— Куда положить?

Капитан, увидев, как Президент кивком головы отправил Доктора с этим вопросом к нему, махнул рукой:

— На пол положи. А патроны?

Доктор достал из сумки через плечо пачку патронов, протянул Капитану. Не глядя на Доктора, Капитан сказал Президенту:

— Мало.

— Капитан, ты же профессионал!

— Ну, когда это было, Президент!

Президент кивнул Доктору, тот достал из сумки и протянул Капитану еще пачку патронов.

— Мало!

Капитан едва скрывал свое возбуждение. И когда он говорил: «Мало», он имел в виду вовсе не ожидавший его бой с гостями, которые должны к нему прилететь на вертолете. Он помнил про последние два заряда к ружью и требовал сейчас патронов из жадности запастись ими на годы жизни. Он сам заглянул в сумку Доктора и выгреб из нее остатки — три пачки патронов.

Президент и Доктор не стали возражать.

Капитан посмотрел на них и нагло заявил:

— Еще бы одну винтовку. Для Стажера.

Президент не выдержал:

— Не наглай, Капитан! Да и незачем это — винтовку Стажеру давать. Совсем незачем! Не надо, чтобы он знал о нашем плане. Неизвестно, как он себя поведет, если узнает. А всего лучше кончи его до начала операции. Лучше сегодня, как только он появится, сразу убей. Так будет спокойнее.

Капитан согласился:

— Ты, пожалуй, прав, Президент. И я не знаю, как он себя поведет в новых обстоятельствах.

Доктор взял Капитана за рукав попросил:

— Ты когда Стажера кончишь, чип у него вырежи. Вещь дорогая, подотчетная, — заметил усмешку Капитана и добавил: — Сдавать мы их должны!

Президент поддержал Доктора:

— Капитан, сделай так, как Доктор говорит. Если мы предъявим чип, про труп Стажера Р-229 никаких вопросов ни у кого не будет. А не предъявим, нас заставят искать его тело. Ты, кстати, где его закопаешь?

— Президент, — возмутился Капитан, — может, ты мне и этих, с вертолета, прикажешь похоронить? Не буду я никого никуда закапывать. В ручей сброшу труп Стажера.

— Тоже вариант, — согласился Президент. — Этот ручей, говорят, бездонный?

Капитан думал о чем-то своем, вопрос про ручей просто не услышал:

— У меня просьба, Президент.

— Говори.

— Давайте отложим операцию на день.

— Зачем тебе этот день?

— Надо бы снять петли и сломать ловушки. Неизвестно, чем мой бой с вертолетом закончится. Если меня не будет, столько зверья в петлях пропадет! Завтра сниму их, а послезавтра не подойду утром к этой чертовой кнопке.

— Зверье ему жалко! Нашел о ком заботиться! Нет. Операция начинается завтра. Все! Прощай.

Это «прощай» прозвучало холодно, Капитан утвердился в своих подозрениях: Президент не думает оставлять его в живых после операции.

— «Прощай»? Президент, мы разве больше не увидимся?

Президент не стал ничего выдумывать, чтобы объяснить, почему он сказал Капитану «Прощай».

— Ах, да. Конечно, не прощай, а до встречи, Капитан.

— До встречи, Президент. И вот что — заberi свой хлеб. Мне он не по вкусу.

Президент скривился:

— Хм. Доктор, заberi хлеб.

Доктор забирает хлеб, замечает недопитую бутылку и спрашивает словно у обоих, Президента и Капитана:

— А — виски?

Президент смотрит на Капитана, ждет, что тот унижится, попросит оставить ему виски.

Конечно, Капитан с удовольствием бы выпил этот крепкий алкоголь — так редко выпадало в его жизни на точке такая возможность. Но ради выпивки унижаться не стоит:

— Виски тоже заberi, Доктор. Я не пью один.

Доктор с радостью, но и со стыдом спрятал виски в свою сумку, куда он уже успел положить хлеб. Прощание выходило скомканным. Президент ушел бы молча, но только не сейчас, когда он посвятил Капитана в свой преступный план, когда вооружил его таким жутким против себя компроматом. А ну как Капитан возьмет да и доложит диспетчеру завтра утром об их заговоре? Президент распорядился:

— Доктор, оставь виски. Капитан, мы допьем его здесь, у тебя, когда сделаем наше общее дело. Допьем во славу нашего Отечества!

Президент подошел к Капитану, протянул руку первым. Капитан поддержал эту игру:

— Хорошего вам полета, Президент и Доктор!

Те что-то ему отвечали, но Капитан не слушал, он думал о винтовке, старался подсчитать, сколько всего патронов в коробках. И едва гости ушли, он с нервной дрожью перебрал гранаты, вскрыл коробку с патронами («Двадцать штук! Двадцать штук в каждой!»), потом с нежностью взял винтовку и долго любовался ею.

Глава 12

Капитана не отвлек даже шум взлетающего вертолета. Он разобрал винтовку, взглянул в ствол — оружие было в полном порядке, о чем Капитан пожалел — он с таким удовольствием почистил бы теперь оружие! Достал из винтовки обойму, собираясь зарядить ее патронами, как вдруг услышал непонятный звук. Огляделся вокруг, понял, что звук этот идет изнутри, из тайника. Вспомнил про Стажера, уже сознательно потомил того в тесноте тайника, ждал, что он станет делать дальше. Пленник выдержал паузу и вместо царапания по доскам крышки постучал, сначала робко, потом сильнее.

Капитан приподнял крышку тайника, спросил с улыбкой:

— Кто там?

Стажер ответил шепотом:

— Это я, Р-229.

Капитан рассмеялся:

— А, Пятница! Ну выходи, можно уже.

Стажер выбрался из тайника каким-то прибитым, притихшим. Капитан понял чувства парня.

— Всё слышал?

Стажер обреченно выдохнул:

— Всё...

— А все ли понял, Стажер?

Стажер еще раз обреченно выдохнул:

— Все понял, Капитан.

— Если все понял, что же ты не рад? Завтра мы не подойдем к этой чертовой кнопке, и тебе не придется делать доклад диспетчеру.

Про завтрашний доклад Стажер и не думал:

— Капитан, вы меня... убьете?

— Как это — убью? Опять? Нет, хватит одного раза.

Стажер не сразу понимал слова Капитана. «Жалко, если у парня совсем нет чувства юмора. Хотя какой тут юмор, если сам Президент Территории Р-7 распорядился убить тебя».

— Я тебя убил прежнего, а нынешний ты мне нравишься, зачем же мне тебя убивать?

Стажер искал больших подтверждений сохранения своей жизни:

— Капитан, я слышал ваш разговор с Президентом.

— Всё слышал? — еще раз спросил Капитан.

— Всё.

— А всё ли правильно понял? — повторил еще один свой вопрос Капитан.

Стажер ответил нерешительно: «Всё» — и замолчал.

— Ну рассказывай, рассказывай, что именно ты понял, Стажер!

На лице парня появилось то выражение, которое так веселило Капитана вчера, когда Стажер решился наконец прыгнуть в холодный ручей из бани, это такая готовность и к смерти, и к славе подвига, если удастся выжить.

— Капитан, я понял, что Президент хочет выслужиться перед Королевой. Для этого вы должны убить много людей и... почему-то меня. А вот что после этого будет с вами, об этом вы с Президентом проговорили не очень четко. Хотя я слышал все слова, которые вы тут друг другу говорили.

— Мы с тобой — разменные пешки в игре Президента, нас приговорили к смерти. Только перед кончиной попросили еще пострелять по людям.

— Капитан, но если вы сделаете все, о чем просил Президент, зачем же ему вас убивать?

— В таких делах свидетелей не оставляют.

— Но он же ваш друг! Вы же сами мне говорили, что Президент и Доктор — ваши друзья.

— Друзья? Были когда-то. — Капитан подошел к Стажеру с желанием успокоить парня, ободрить. Он едва приобнял Стажера, как тот начал было ластиться, как котенок, да вовремя остановился:

— Как же он мог? Он предал вас! И он, и Доктор...

Капитан чуть поднял плечи.

— Да. Предал. А Доктор... Он всегда был слабый. Доктор всегда разрывался между мной и Президентом. Тянулся к тому, кто был сильнее. Сейчас позиция Президента кажется ему выигрышнее, чем моя. До сих пор Доктор не ошибался. Посмотрим, что будет на этот раз. Эх, если бы Президент подарил мне завтрашний день!

— Капитан, а пойдёмте прямо сейчас снимем петли!

Капитан удивился:

— Какие петли?

Теперь удивился уже Стажер:

— Как какие? Для животных. Жалко ведь, если кто-то попал в силки и умирает сейчас понапрасну. Пойдёмте, отпустим их и петли снимем!

Капитан вспомнил, как он, пытаясь выторговать у Президенты день, говорил тому про необходимость снять петли на тропинках и у нор животных:

— Нет. Да и поздно уже. А ты ведь решил, что будь у нас завтрашний день, мы бы пошли с тобой спасать зверюшек.

— Разве нет?

— Нет. Если бы Президент подарил мне завтрашний день, я потратил бы его на то, чтобы увести тебя отсюда, Стажер.

— Куда увести?

— Подальше. Спрятать от войны, ты ведь к ней совсем не готов. Но Президент не дал мне этого дня. Война начнется завтра. Завтра будет трудный день. Надо к нему хорошо подготовиться. Ты отдыхай. А мне надо подумать.

— Капитан, о чем тебе надо думать?

— Мне надо придумать завтрашний день. Весь, до мелочей. Если я правильно придумаю завтрашний день, он пройдет так, как я его придумал.

— Разве так бывает, Капитан?

— Бывает, парень.

Стажер устроился на своей раскладной кровати. Он еще какое-то время поволновался событиями прошедшего дня, потом вспомнил милое лицо девушки, когда она склонялась над ним, делая перевязку. Ее зеленые глаза, ее аккуратный, чуть вздернутый носик и ее чистое дыхание. Вспомнил, улыбнулся ее образу и с этой улыбкой заснул.

Капитан же достал из тайников одежду, одеяла, ружье. Сам сразу переоделся, обновки Стажера положил на скамеечку, которую подвинул к его кровати.

Капитан еще какое-то время оставался в раздумьях. Он пытался разобрать все возможные варианты завтрашнего дня. Разобрать до последней мелочи, чтобы завтра можно было действовать сразу, а не пытаться анализировать ситуацию в состоянии цейтнота. Закончив, как он сказал Стажеру, придумывать завтра, Капитан взял винтовку, патроны, снарядил магазин. Ему стало жалко, что он не испытывает радости, оттого что держит в руках настоящее боевое оружие, держит в руках то, о чем он мечтал годами. «Почему?» — спросил он себя. Быстро нашел ответ на свой вопрос и почти вслух с заметным раздражением произнес: «Сын, почему ты не пришел? Мы ведь договаривались, что ты придешь ко мне сегодняшним вечером. Я не знаю, чем закончится мой завтрашний день. Возможно, он окажется последним. Я же так много собирался рассказать тебе, сын... Неужели ты струсил?»

Глава 13

Утро следующего дня Капитан со Стажером встали чуть раньше обычного. Впереди был трудный день. Позавтракали без охоты — только потому, что надо было поесть: неизвестно, когда будут и будут ли вообще обед, ужин. Капитан видел в окно, что вот-вот рассветет. Капитан смотрел в окно, Стажер — с тревогой и любопытством — на кнопку. Еще секунда, и будет нарушен многолетний ритуал. Кнопка вспыхнула красным, запищал динамик. Стажер невольно дернулся. Капитан положил свою руку ему на плечо, почувствовал мелкую дрожь:

— Успокойся, Стажер.

Тот в ответ едва заметно кивнул. Мигание кнопки становилось чаще и ярче, звук пронзительнее. Капитан заметно побледнел: «Вот, оказывается, как ты можешь орать и мигать!» Стажер закрыл глаза, зажал ладонями уши. Наконец кнопка потухла, динамик замолчал. Капитан встал, подошел к кнопке, прикоснулся к ней. Он будто прощался со своим прошлым.

— Скоро у нас будут гости.

— Капитан, мне кажется, я немного... боюсь?

— Это хорошо. Я рад.

— Почему, Капитан? Что же хорошего в том, что я боюсь?

— Ты испытываешь страх — это нормальная реакция нормального человека на опасную ситуацию. Я радуюсь тому, что ты — нормальный человек.

Капитан пристально посмотрел на Стажера:

— Нам такие нужны.

— Кому — вам?

Этот разговор Капитан тоже придумал вчера. Придумал его, когда стало окончательно ясно, что сын не придет, серьезный разговор с ним, который так долго откладывал Капитан, не состоится. Капитан допускал, что начавшийся день — последний день в его жизни. Поэтому то, что он собирался рассказать сыну, он должен рассказать Стажеру. И сделать это надо прямо сейчас, пока к ним летит Группа быстрого реагирования.

— Девушка, которая была здесь и которую ты запомнил, которую хочешь увидеть... Она не одна здесь была в тот вечер, когда я сделал тебе операцию.. Да и не справился бы я один с тобой. Парень еще был. Ее брат. Это мои дети. Была взрослая женщина. Моя

жена. Именно ее тень ты заметил, когда в первый свой день здесь ты возвращался на точку после осмотра Трубы и все просил меня разрешить тебе погоню за ней. Все трое были здесь. Ты их мог видеть. Но ты видел только девушку.

На последних своих словах Капитан улыбнулся.

По лицу Стажера было понятно, что он не помнит «тень живого существа, похожего на человеческую женщину», потому что не считает своей личной историей то, что случилось с ним за годы, прожитые с чипом в голове. А вот всем настоящим, всем, что происходило сейчас на его глазах, он живо интересовался.

— Дети? Жена? Где они сейчас? Где они всегда?

— Не только дети и жена, Стажер. Есть еще и другие люди. Они живут в тайге. Теперь наших уже много. Не очень много, но если сравнить с тем, сколько их было тридцать лет назад, то уже много. Они, как тебе объяснить, нормальные люди.

— Тоже боятся?

Капитан посмотрел на Стажера: «Не шутит? Нет, не шутит. Не научился он пока шутить. Хотя не каждому это и дано — ловко пошутить над собеседником. Еще меньше тех, кто умеет пошутить над самим собой». Стажеру же ответил:

— Боятся, да. Но страх — это ведь не единственное чувство нормального человека. Нормальный человек еще любит. Мечтает. Верит.

— Любит. Мечтает. Верит, — повторил Стажер. — Что это все?

Капитан уже не удивлялся темпам очеловечивания Стажера:

— Вот ты ждешь, что девушка, которую ты здесь видел, придет сюда...

Стажер не дослушал:

— Жду. Жду! Очень.

От его эмоций Капитан потерял ход своих мыслей, но и то, что мгновенно пришло на ум вместо них, было хорошо и, главное, верно:

— Ты ждешь девушку — вот это и есть мечта. Ты ждешь не вообще девушку, а вполне конкретную девушку — это уже любовь. Пойдем к столу!

Они устроились вместе на короткой скамеечке, и Капитан нарисовал некий «план» на столе из того, что попало под руку: кружки, ложки, даже взятые с полки брикеты новой пищи. (Капитан корил себя, что так и не попробовал — что это такое новая пища, одного маленького брикета которой, как уверял Доктор, хватит человеку на десять дней. Потому что, если это верно, это ж такой замечательный запас для долгих поисков в дальних походах.)

Капитан растолковал Стажеру, поочередно приподнимая со стола эти предметы, он даже постукивал ими о стол:

— Вот здесь — наша с тобой точка «Зубы дракона». Вот здесь — север, там сначала тундра, потом океан. Здесь юг, там тайга на много километров. Здесь восток. Там встает солнце. Если идти на восток, то примерно через десять часов пути будет Малая диспетчерская. За ней уже очень близко граница Страны желтых. До границы никогда не нужно доходить. Ну и здесь — запад. Туда ходить можно только до такой же точки, как наша. Но лучше и до нее не доходить — это нельзя по инструкции. По инструкции мы можем передвигаться только вдоль Трубы. Пятьдесят километров в одну сторону, пятьдесят в другую. Вот так примерно идет Труба. Откуда-то с севера, здесь она идет вдоль границы с желтыми, где-то в районе Малой диспетчерской Труба поворачивает, вот так, плавно и идет на юго-юго-запад, потом на юго-запад, потом, думаю, на запад. Понимаешь?

Стажер кивнул: «Да», но Капитан решил проверить, действительно ли парень понимает его «карту»:

— Покажи на плане, в какой стороне от нас находится океан?

Стажер уверенно показал и спросил:

— Океан называется Холодный?

Капитан удивленно кивнул: «Да, Холодный». Стажер, заметив удивление, объяснил:

— Мне нравилась география.

— Стажер, а по карте вас учили ориентироваться?

Стажер с легкостью вспоминал ту часть своего обучения в школе, которая была до чипирования:

— Учили.

— Тогда ты все без труда поймешь!

— Капитан, я уже понял. Я никуда один не пойду. Я останусь здесь. С вами. Что бы ни случилось. Что бы ни случилось!

Капитан встал из-за стола:

— Догадался! Обо всем догадался. Молодец.

Прошелся к двери и обратно. Постоял рядом со Стажером, прошелся до окна, вернулся:

— Ты должен пойти, должен попытаться найти наших! Надо, чтобы ты... жил!

— Капитан, давайте уйдем вместе! Вот прямо сейчас, не дожидаясь вертолета, уйдем к... нашим! И будем жить. Без всякой войны!

Капитан вздохнул. Конечно, и этот вариант развития событий он вчера обдумал. Обдумал и отбросил его:

— Иногда так бывает, что нельзя убежать от войны. Если мы уйдем сейчас, нас будут искать, будут искать до тех пор, пока не найдут. И ладно, если найдут только нас. Найдут нашу общину в тайге и никого не оставят в живых. И получится, что все было зря, все было напрасно. Этого нельзя допустить!

— Если нельзя убежать от войны, я буду помогать вам в этой войне, Капитан.

Капитан взял винтовку, отстегнул обойму, быстро выщелкнул из нее патроны, подвинул их к Стажеру, передал обойму:

— Снаряжай магазин!

— Я не умею.

— Это просто. Смотри!

Капитан показал, как заряжать обойму, как вставлять ее в винтовку, как досылать патрон. Стажер смотрел на действия Капитана с восхищением. Тот отстегнул обойму, выщелкнул из нее патроны, не забыл и про тот, что он загнал в патронник — перевернул затвор, поднял с пола вылетевший патрон:

— Попробуй!

Пока Стажер ковырялся с заданием, Капитан подошел к окну, что-то высчитал в уме и выставил прицел на оружие.

— Собрал?

— Да.

— Медленно. Очень медленно. Обращаться с оружием вас если и учили, то учили плохо.

Капитан снова выщелкнул из обоймы патроны.

— Собери еще раз.

Стажер принялся за дело, в этот раз у него получилось собрать обойму гораздо быстрее.

— Вы научите меня стрелять?

— Научу. Потом, когда раздобудем что-нибудь еще, из чего можно стрелять. Пока у нас с тобой почти нет оружия. Только эта винтовка и мое старое ружье. Но ружье можно не считать, там всего два заряда.

— А эти патроны? Их же много!

— Эти к ружью не подойдут, они для винтовки. Так что стрелять тебе не из чего. Пока не из чего!

— Как же я буду вам помогать, Капитан? Дайте мне гранату!

Капитан посмотрел на Стажера:

— Граната — вещь очень хорошая. В умелых руках.

— Так научите меня, Капитан, пользоваться гранатой!

Капитан приобнял Стажера:

— Научу. Обязательно научу. Решу сегодняшнюю задачку и научу.

— Я хочу вместе с вами решать эту задачку.

Капитан знал, что скорый бой будет трудным и помощник ему бы очень пригодился. Будь рядом сын, он бы не беспокоился о предстоящей операции. А вот сможет ли ему помочь совсем неопытный Стажер?

— Пойдем к окну! Вот там вертолетная площадка, видишь? Голая поляна между деревьев, видишь?

— Да.

— Вертолет всегда садится на эту площадку. Видишь, вокруг лес, справа холм. Там еще несколько холмов, видишь, они выгибаются подковой.

Стажер засмотрелся на холмы:

— Подковой? Я не знаю, что такое подкова. Но мне холмы напоминают зубы какого-то огромного животного. Холмы — это зубы верхней челюсти, а кусок леса напротив холмов — нижняя челюсть.

Капитан посмотрел на Стажера, на холмы, лес, и вдруг до него дошло:

— Как же так! Я тридцать лет смотрел в окно и не увидел эти челюсти, эти зубы! Так вот почему желтые назвали нашу точку «Зубы дракона»! Челюсти, которые ты увидел, — это зубы сказочного животного, которое желтые зовут драконом. Ну Стажер! Удивил. Ты — глазастый парень и с воображением.

Стажер не понял ни удивления Капитана, ни его похвалы — зубы и зубы, их же сразу видно. Капитан еще раз удивился на себя, прищелкнул языком и вернулся к делу:

— Мой план такой. Я буду ждать вертолет на склоне холма, первого от нас холма, вон в тех зарослях. Обойду холм с дальней стороны, чтобы мои следы по снегу не бросились им в глаза. При заходе на посадку вертолет окажется прямо передо мной. В пилота я не промахнусь. — Капитан помнил просьбу Президента стрелять по экипажу в последнюю очередь, но решил действовать по-своему. — В штурмана тоже успею выстрелить. Вертолет потеряет управление и рухнет на землю. При падении ребята из группы быстрого реагирования, как минимум, травмируются. Минуту-другую они будут плохо соображать. Этого времени мне хватит.

Стажер обиделся:

— А как же я? Что я буду делать?

— Ты будешь смотреть за моей войной отсюда, из окна. Смотреть. Учиться. Ну и в целом — контролировать ситуацию. Это будет наглядная теория боя. Смотри за всем внимательно, старайся контролировать действия всех и каждого. Старайся думать, анализировать. Готовь себя к войне.

Стажер упрямо смотрел:

— Я хочу, чтобы это была и моя война! Дайте мне хоть старое ружье, ведь если...

Капитан был доволен Стажером — тот и не думал обижаться на то, что его не берут на войну. Стажер не обижался, он злился!

— От этого ружья в бою очень немного пользы. Но оно придаст тебе уверенности. — Снял со стены старенькое свое ружье. — Возьми!

Пока Стажер влюбленно вертел в руках ружье, Капитан — как величайшую еще совсем недавно ценность — достал с самой дальней своей полочки, самой тайной полочки оставшиеся два ружейных патрона. Взял у Стажера ружье, переломил его, вставил в стволы патроны. Стажеру он не объяснял свои действия, как это уже вошло у них

обоих в привычку. Ружье доживает свои последние дни, может, часы, им никто уже не станет больше пользоваться, зачем тогда и учить Стажера, как переламывать ствол, как сначала вставлять в ствол патрон, а потом, после выстрела, доставать гильзу. И все равно Капитан все бы Стажеру показал и рассказал, да еще бы потратил на это много-много времени — из одного своего уважения к этому ружью, ведь за ним огромная история. Но сейчас нельзя было отвлекаться на воспоминания.

— Смотри, Стажер. Перед выстрелом отведешь вот этот рычажок, который сверху, назад, до щелчка. А чтобы выстрелить, надо нажать на рычажок, который внизу. Запомнил?

В этот момент они услышали далекий шум вертолета.

— Ну, вот, Стажер! Вот и началось! — Капитан взял винтовку, обойму. — Эх, магазин маленький, всего пять патронов. Каждая пуля должна попасть в цель. Если их будет пятеро, у меня нет ни одного запасного выстрела. — Капитан присоединил обойму к винтовке, положил в карман горсть патронов, гранату. Сказал Стажеру: — Будь осторожен! В окне сильно не маячь, — и собрался уходить, однако Стажер остановил его:

— Оставьте мне гранату!

Капитан решил:

— Держи. На самый крайний случай. — Накоротке объяснил, как ей пользоваться. — Вот держишь гранату в правой руке. Ты правша? — Капитан вдруг подбросил гранату в сторону Стажера, тот поймал ее правой рукой. — Правша. Дай. — Стажер кинул гранату Капитану. — Держишь в правой руке, левой дергаешь за кольцо, вырываешь его. Кидаешь гранату. В полете вот эта скоба, которую ты перед броском прижимаешь пальцами, распрямится. Так, про то, как действует механизм, потом расскажу. Ты бросаешь гранату, и через три секунды она взрывается. Граната наступательная, осколки летят не очень далеко, но все равно лучше спрятаться в укрытие после броска. Все, они уже близко, я пошел.

Капитан уже распахнул дверь, как Стажер окликнул его. Капитан вернулся к нему:

— Что, страшно?

— Нет!

— Молодец. — Капитан хотел приобнять Стажера, как делал это уже несколько раз, но тот прямо бросился к нему с объятиями. Капитан тоже обнял его, а в голове его мелькнуло: «Вдруг больше не доведется мне обнять человека». — Ну, хватит, хватит. Стажер Р-229, приготовиться к бою!

— Есть, Капитан!

— Занять позицию у окна!

— Есть, Капитан! — Стажер устроился у окна, гранату положил рядом, а ружье не выпускал из рук.

Капитан был доволен Стажером, но все это — возвращение с порога к неожиданным объятиям и контроль за действиями Стажера, когда тот занимал боевую позицию — заняло драгоценное время. Он бежал всю дорогу, поднимаясь на холм, почти задохнулся, вертолет шумел все ближе и ближе. Капитан понимал, что не успевает, что у него совсем не будет времени выбрать наиболее удобную позицию, отдышаться и успокоиться к началу боя.

Глава 14

Вертолет с Группой быстрого реагирования был уже совсем рядом. Капитан не успевал окопаться, просто нырнул в снег с головой. «Спокойно, Капитан, — сказал он себе. — Сверху мой след мог бы разглядеть только таежный человек».

Капитан был прав. Ни экипаж, ни бойцы из Группы быстрого реагирования ничего не заметили. Вертолет не только не сделал разведывательный круг над точкой, старший группы не попросил пилота хотя бы на несколько секунд зависнуть в воздухе, чтобы осмотреться. Они действительно не ждали никакой опасности: на Территории Р-7 уже много лет ничего не случалось — просто потому, что не могло ничего случиться.

Переговоры с Большой диспетчерской, которые слышал Президент Территории Р-7, не имея ни права, ни возможности в них участвовать, вел штурман экипажа.

— Диспетчер, мы прибыли на место. Начинаем посадку. Как поняли, прием?

— Понял вас, штурман. Что можете сказать об обстановке на «Зубах дракона»?

— Ничего подозрительного не вижу, диспетчер. Все спокойно. Я же говорил тебе, что Капитан просто тихо помер или вздернулся, чтобы не попадать на Узел!

— Не умничай, штурман! Жив или нет Капитан — это неважно. Сегодня на связь должен был выйти Стажер. На связь он не вышел, значит, что-то там случилось, будьте осторожны!

— Слушаюсь вас, диспетчер!

Штурман был весел и беспечен. Они с пилотом любили летать, но летать в последние годы приходилось немного, поэтому каждый их полет становился праздником. Да, диспетчер говорит о какой-то опасности, но это все ерунда, их праздник никто и ничто не испортит!

В приподнятом настроении был и пилот. В полете от базы к точке он сдерживался, летел строго по инструкции — уж больно суровы и неразговорчивы были бойцы из Группы быстрого реагирования. Этих придурков из спецназа лучше не отвлекать. «В войну играют, — думал пилот. — Цену себе набивают. Сейчас сядем, они красиво выпрыгнут из вертолета, рассредоточатся и несколько минут будут вести себя как герои. Короткими перебежками доберутся до домика, может, даже и постреляют. На обратной дороге расслабятся, и тогда можно будет полетать!»

Сегодняшний праздник им собирался испортить Капитан. Конечно, Капитан не знал, что вертолетом управляет ас. Однако опытный воин предполагает такой же опыт и в своем противнике. «После моего первого выстрела пилот может успеть среагировать — уведет машину в сторону или закроется от меня бронированным брюхом вертолета. Почему Президент просил стрелять по экипажу в последнюю очередь? Конечно, экипаж менее опасен. Пилот и штурман если и вооружены, то вряд ли держат свое оружие наготове, как бойцы из группы. В группе наверняка есть снайпер, который уже шарит через свой окуляр в поисках опасности. Может, прав Президент, и надо первым убить снайпера? Ну, если увижу, что снайпер целится куда-то в мою сторону, то, конечно. Тогда его. Но лучше пилота, вертолет тогда хлопнется о землю, у меня будет достаточно времени до того, пока они там успеют очухаться».

Пилот был настоящим мастером. Когда можно было забыть про полетные инструкции, он позволял себе закладывать невероятные виражи. Он знал возможности машины, она способна на такие фигуры, про которые летчикам даже и не рассказывают. В последней командировке в составе Экспедиционного корпуса, когда Метрополия помогала Стране желтых подавить бунт какого-то их горного племени, только отчаянная смелость и мастерство помогли ему в аховой ситуации. Бунтовщики загнали его в ловушку, они перестали стрелять по вертолету и просто ждали, когда тот сядет. «Глупцы! Они думали, что мне никак не проскользнуть в эту щель между скал! — любил вспоминать пилот. — Конечно, если бы я летел прямо, я бы поломал лопасти о скалы. У меня не было времени даже взглянуть на желтых, а вот штурман успел разглядеть их лица. Довольные косоглазые ждали, что я посажу вертолет, не самоубийца же я ломать лопасти. Они даже руками показывали: садись, садись, ты теперь

наш. Глупцы! Я положил вертолет набок и проскочил между скал. Не думаю, что хоть один пилот Метрополии сможет повторить такой трюк!»

На этом приятном воспоминании и прервалась жизнь лучшего пилота Метрополии. Вертолет завис над площадкой в нескольких метрах от земли и немного развернулся. Пилоту показалось, что в раскрытом окне домика зрителя Трубы что-то как будто мелькнуло, поэтому он и развернул машину, чтобы не через стекло, а через открытую дверь посмотреть внимательнее. Капитан не знал, что внимание пилота привлек высунувшийся на секунду в окно Стажер, но ненужный маневр вертолета перед посадкой был сигналом опасности. Медлить было нельзя, Капитан выстрелил. Он видел, что выстрел удался, пилот мертв, да и как было промахнуться с такого короткого расстояния. Второй раз стрелять в пилота было незачем, других он видел плохо. Капитан ждал, что вертолет сейчас рухнет. Но он не упал, его только резко качнуло — штурман успел перехватить управление машиной.

Штурман бросил в микрофон: «Нас атакуют!» — и хотел уйти вверх, но старший группы ткнул тому в бок ствол своей винтовки и приказал садиться. Штурман не сомневался, что будет пристрелен, если не послушает этого придурка.

Капитан увидел лицо подавшегося вперед, к штурману, старшего группы и выстрелил второй раз. Пуля вошла в левый глаз жертвы, прошла мозг и застряла в шлеме.

Капитан подряд выпустил остатки обоймы. Третьим выстрелом он тяжело ранил штурмана, четвертая пуля сразила одного из бойцов, пятая прошла мимо. «Черт меня побери! Они сели!» — выругал себя Капитан. Но хладнокровие к нему вернулось быстро, и отрезвили его выстрелы из вертолета. Капитан понял, что стреляют не прицельно, стреляют просто туда, откуда, кажется, стреляли в них. Он перекатился, меняя позицию, оказался спиной к вертолету, поджал к животу ноги и замер так, чтобы его можно было принять за камень. Тихонько, чтобы не дрогнула ни одна мышца на спине, начал перезаряжать обойму. Все это он делал на автомате, а сознании его пыталось придумать самый верный следующий шаг. «Если они держат меня на мушке, я ничего не успею сделать. Но зачем им держать меня на мушке? Правильнее было бы просто пустить мне очередь в спину. Не стреляют — значит не видят меня. Или видят, но не понимают, что это — камень или мертвый человек? И стоит мне пошевелиться, мне конец». Капитан замер, почти не дышал. Обойму он дозарядил, а вот вставить ее в винтовку не решался. К винтовке надо протянуть руку, а это движение уже заметно.

Это была редкая, почти исключительная ситуация, когда Капитану требовалась помощь. За десятилетия одиночества он привык полагаться только на себя, вот и теперь он не сразу вспомнил про Стажера. «Я же теперь не один. Ну, Стажер! Чего ты ждешь, стреляй!»

Стажер, конечно, не мог слышать этого приказа, даже бы если Капитан прокричал его вслух, а не про себя. Они были на приличном расстоянии друг от друга, продолжал работать двигатель вертолета.

Стажер сообразил сам. Время от времени он выглядывал в окно — ведь Капитан приказал ему смотреть за войной, анализировать всю ситуацию и действия каждого ее участника по отдельности. Как только прекратились выстрелы, он снова выглянул в окно. Он помнил место засады Капитана — за густым пучком веток какого-то кустарника, из домика ему было хорошо виден и примятый снег. «Что же он лежит? Почему ничего не делает? Даже не двигается...» Перевел взгляд на вертолет и заметил врага, который смотрит в сторону Капитана. «Он не видит Капитана, — понял Стажер. — Подозревает, что тот где-то рядом, но не видит. Ах ты, гад! Хитрый какой! Сейчас, сейчас, Капитан!» Стажер осторожно взял ружье, осторожно взвел до легкого щелчка один из двух верхних рычажков, выпрямился в оконном проеме, направил ружье

в сторону вертолета и нажал на рычажок снизу. Стажер если и стрелял когда, то не из такого древнего ружья, он почти не прижал его к себе, а оно имело серьезную отдачу. От неожиданного толчка после выстрела Стажер упал. Этого его и спасло: в окно тут же влетела автоматная очередь.

«Не попал!» — понял Стажер. Он знал, что в ружье есть еще один заряд, но не надеялся, что сможет распорядиться им лучше, чем первым.

Во время короткой перестрелки Стажера со стрелком из Группы быстрого реагирования Капитан успел вставить обойму в винтовку и развернуться лицом к вертолету, двигатель которого наконец-то затих. От вертолета он видел только лопасти, которые все медленнее делали последние обороты. И вот над точкой «Зубы дракона» воцарилась мертвая тишина. «В вертолете в живых остался один или двое, — принял-ся раскладывать ситуацию Капитан. — Они знают, что и нас двое: один в домике, второй где-то на склоне. Склон и дом они держат под прицелом. Мне же для прицельной стрельбы надо немного проползти вперед, но они меня заметят на мгновение раньше, чем я их. Надо ждать, надо ждать. Стажер, если ты живой, отвлеку их еще разок. У тебя же еще заряд есть, выстрели хоть в небо!»

И Стажер еще раз отвлек внимание на себя, еще раз вызвал на себя огонь врага. Он подполз к окну, взял гранату, выдернул кольцо, как учил Капитан, и, не высовываясь в окно, бросил гранату куда-то туда, где должен был быть вертолет. После ее взрыва почти мгновенно раздались несколько одиночных выстрелов — это Капитан добил непрошенных гостей. Когда через какое-то время Стажер осмелился выглянуть в окно, он увидел Капитана, который вытаскивал из вертолета трупы. Стажер выпрыгнул в окно и отправился помогать Капитану.

Глава 15

Когда Стажер добрался до вертолета, Капитан заканчивал снимать с убитых оружие. Он уже не задавался вопросом, откуда эти пятеро крепких ребят — наши или из Метрополии. И никаких других вопросов он в эти минуты себе не задавал. Капитан был в таком жадном восторге, которого он в себе даже и не подозревал — у него теперь столько оружия, что он сможет организовать в своей общине небольшой боевой отряд! «Часть отряда останется в общине, часть, кто покрепче, отправится в экспедицию к океану. Эх, а хорошо бы мне самому отправиться к океану! Надо подумать, надо подумать — вдруг это можно как-то устроить? А сын продолжит мои поиски в тайге. Сын. Сын. Сын. Что-то с ним не так. А!.. Сын... Почему же ты не пришел вчера? Я ведь должен быть уверен в тебе. Что могло случиться?» От этих размышлений его отвлек подбежавший Стажер.

— Стажер, ты — молодец!

Парень смутился от похвалы.

— Да что я, Капитан.

— Как это что? Если бы не ты, он бы меня подстрелил. Два раза бы подстрелил. Но первый раз ты его отвлек ружейным выстрелом, второй — гранатой. Ты — молодец! И внимание на себя отвлек, и спрятаться от автоматной очереди сумел. Молодец. И как же ты догадался гранату бросить? Ты два раза меня сегодня спас, Стажер.

Стажер смотрел на Капитана и пытался понять, не шутит ли тот над ним:

— Ага. Выстрелил мимо, куда гранату бросил, даже и не видел...

— Гранату ты бросил правильно, очень правильно! От вертолета она очень далеко взорвалась.

— И что же тут правильного?

— Правильно тут то, что далеко. Взрыв твоей гранаты не испортил это оружие, смотри, как его много! А если бы твоя граната, чего доброго, долетела до вертолета, мог бы взорваться топливный бак. Тогда нам ничего бы не досталось. А тут видишь, какое богатство! Поздравляю тебя с боевым крещением! Ты прошел его очень хорошо.

Стажер наконец поверил, что Капитан говорит искренно:

— Спасибо, Капитан!

— Кажется, из тебя выйдет толк.

Эти слова Капитан сказал, глядя Стажеру в глаза. Тот заморгал, даже покраснел от такой похвалы. И кажется, только для того, чтобы скрыть свое смущение, спросил:

— Капитан, а почему вы сами гранату не бросили?

— Почему-почему! Не было у меня такой возможности. Да и вспомнил я про нее только тогда, когда твоя взорвалась!

Они дружно расхохотались, напряжение боя понемногу уходило. Увешанные оружием побежденных, они вернулись в свой домик. В домике было холодно, Стажер оставил окно распахнутым настежь. Капитан закрыл окно, поежился и только тогда понял, что успел сильно остыть, когда выжидал в снегу удобный момент для атаки. Устало сел на свой топчан и вдруг вспомнил про недопитый с Президентом и Доктором виски:

— А не выпить ли нам за наш успех, Стажер?

— Выпить? Что выпить — воды или сделать кипяток?

— Эх, юноша! Как же много ты еще не знаешь про удовольствия мужской жизни! Мы сейчас выпьем с тобой по глотку крепкого алкоголя. Нет, я выпью два глотка, а тебе — на первый раз — и одного хватит.

Капитан поднялся за виски, он решил не просить об этом Стажера. Боялся, что тот нечаянно разобьет бутылку или прольет мимо драгоценную жидкость, разливая ее по кружкам. Да и не сумеет Стажер налить нужные порции.

— Ну, — сказал Капитан, протягивая свою руку с кружкой к Стажеру. Тот не сразу сообразил, что нужно делать. Потом быстро поднял свою кружку навстречу движению Капитана. На всякий случай тоже произнес «Ну-у...»

Капитан улыбнулся:

— За что будем пить, парень? Давай за удачу. Сегодня она была рядом с нами, пусть подольше никуда не уходит!

Стажер видел, с каким удовольствием, медленно, пьет Капитан, и попытался сделать так же, но сразу поперхнулся, закашлялся, едва не выплюнул незнакомый напиток, однако быстро взял себя в руки, проглотил и не без испуга прислушался к себе.

Капитан дождался реакции Стажера — тот расплылся в блаженной улыбке:

— Огненная вода!

— А, понравилось, — с одобрением оценил Капитан. Он потянулся разлить остатки, но передумал. На какое-то мгновение ему стало жалко, что он выпивает не с сыном, а с этим еще недавно совсем чужим ему человеком. Шевельнулось в душе что-то похожее на ревность: почему вдруг этот парень стал ему ближе родного сына? И сам себе ответил: «Потому что этот парень, а не родной сын оказался рядом в трудную минуту и повел себя самым лучшим образом. Дважды спас мне жизнь». И он бы разлил остатки виски, но глянул на Стажера и увидел, что тому не надо добавки — зачем портить легкость и радость первого опьянения?

Капитан встал, подошел к сваленному на пол оружию и принялся его разбирать. Сначала бережно достал свое старое ружье: «Все, заканчивается твой век. Последний заряд остался...». Капитан бережно повесил ружье на привычное место у двери.

Глоток алкоголя сделал Стажера раскованным:

- Капитан, научи меня стрелять!
- Ты же умеешь — вон как ловко из ружья саданул.
- Чем шутить, лучше научите!

Капитан размышлял вслух:

— Даже если тебе не придется больше никогда воевать, стрелять тебе нужно уметь. Для охоты. Какой из тебя получится охотник, неизвестно. А вот воин из тебя должен получиться хороший. Что ж, трофеи мы взяли неплохие, можно и по мишеням немного пострелять. Снаряжай обойму!

Оживившийся Стажер уже очень ловко набил патронами винтовочный магазин.

- Зарядить оружие!
- Есть зарядить оружие!
- Подойдем к окну.

Капитан встал рядом с парнем:

— Дай винтовку, покажу тебе, как нужно целиться. Смотри и запоминай. Прижимаешь винтовку к плечу, крепко прижимаешь, чтобы погасить отдачу при выстреле. Теперь наводишь винтовку на цель. Так, чтобы совместились вот эта прорезь прицельной планки и мушка. Потом тихонько, плавно нажимаешь на спусковой крючок.

— А, на нижний рычажок! А верхнего рычажка здесь нет.

— Вместо верхнего рычажка у винтовки есть затвор. Смотри, как он работает. — Капитан очень медленными движениями показал Стажеру, как действия затвора подают патрон в патронник, как извлекают потом гильзу и сразу же досылают в патронник следующий патрон. — Теперь попробуй сам.

Стажер в точности повторил все действия Капитана, но прицелиться у него никак не получалось. Капитан подался вперед, посмотрел, что за рожи строит Стажер, пытаясь совместить прицел, мушку и дерево, которое они определили целью.

— Ты не тот глаз закрыл. Закрой левый.

Стажер протянул: «Левый-й-й» — и радостно встрепенулся:

- Левая сторона — это там, где стучит сердце!
- Правильно про сердце запомнил. Закрывай левый глаз, целся.

Теперь у Стажера быстро получилось протянуть линию через прицел, мушку и самый центр дерева.

- Капитан, вижу цель!
- Стреляй, Стажер!

Стажер выстрелил и радостно прокричал:

- Попал! Попал, я попал!
- Успокойся, парень. Может, и попал, только я не вижу.
- Я не вру, Капитан!

— Ну пожалуй, и не врешь. Не умеешь ты еще это делать. Только давай вот что сделаем. Чтобы я убедился в твоей меткости, отстрели-ка ветку на дереве.

- Какую именно, Капитан?
- Хм-м. Скажем, вторая ветка снизу на правой стороне дерева.

Стажер прицелился, как показалось Капитану, без какого-либо усердия или волнения и ждал команду.

— Выстрел, Стажер!

Стажер выстрелил, ветка надломилась. Капитан хмыкнул:

— Попал. Может, случайно? А ну давай еще раз, в третью ветку снизу на левой стороне дерева.

Стажер уже не дожидался команд Капитана. Перезарядил винтовку, сразу прицелился и выстрелил.

— Отлично, Стажер. Опять попал!

Стажер вдруг сам удивился на свои успехи:

— Может быть, мы стреляли в школе? Можно я еще выстрелю?

— Нет. Хватит. Не надо зря патроны тратить. — Взял винтовку из рук Стажера, вернулся с ней к арсеналу, пересчитал богатство: — Теперь у нас уже автомат, три винтовки, одна с оптическим прицелом — как это хорошо! И два пистолета. Патроны. Эх, ты даже представить не можешь, какое это для нас богатство там, в тайге. Этого хватит на много лет охоты. Эх...

Стажер мгновенно уловил перемену настроения Капитана:

— Капитан, о чем вы жалеете? Потом, после войны с Президентом, мы вместе унесем это богатство к нашим. А еще ведь и на президентском вертолете будет оружие!

Капитан уже не удивлялся сообразительности Стажера:

— Почему ты решил, что с Президентом мы тоже будем воевать?

— Разве нет? Он ведь скоро прилетит. Чтобы, как это он говорил, подавить собственными силами бессмысленный и беспощадный бунт на точке «Зубы дракона».

— Да-да. «Рискуя собственной жизнью, благодаря личному мужеству Президент Территории Р-7 самостоятельно уничтожил очаг сопротивления», — подхватил Капитан. Сказал эти слова и задумался.

— Ну, Капитан, что же вы замолчали?

— Парень, в войне с Президентом у нас очень мало шансов победить.

— Почему?

— Во-первых, Президент знает, что тут произошло. Знает, что мы вооружены и опасны. Во-вторых... — Капитан подошел к окну, позвал к себе Стажера. — Смотри, Стажер, вертолет с Группой быстрого реагирования занял всю площадку. Второму вертолету здесь не сесть. Они сядут на другой площадке.

— Давай устроим засаду на тропе к этой площадке!

— Не торопись, Стажер. Если бы была еще только одна подходящая площадка! Их минимум две. Есть и третья, она подальше, но я бы выбрал именно ее. Она самая безопасная, когда не знаешь, что тебя ждет на точке. Мы не знаем, откуда придет Президент. Нас мало, чтобы на всех тропинках устроить засаду. Я буду ждать его здесь. Я попробую с ним договориться.

— А как же я, Капитан?

— Ты должен уйти с этим оружием к нашим.

— Как же я уйду? Президент ведь спросит, где оружие. И про меня, может, тоже спросит.

— Скажу, что оружие я утопил в ручье. Скажу, что и тебя там же утопил. Покажу ему вот эту хреновину, — Капитан достал из кармана чип и пошутил. — Все, что от тебя осталось.

Стажер в первый раз увидел свой чип:

— Это вы, Капитан, вырезали у меня за ухом?

— Да. Хочешь получше рассмотреть свою прививку? — Капитан протянул чип Стажеру. Тот, к удивлению Капитана, взглянул на чип с отвращением:

— Нет!

— Президент даже не подумает, что ты остался жив.

— Капитан! Я не хочу уходить один. Я хочу остаться с вами, здесь!

— Эх, какой же ты молодой, горячий. Славный ты парень, Стажер. Подумай и пойми: мы можем погибнуть здесь. Оба. Без всякой пользы. Погибнем и оставим наших без этого оружия, без такого богатства! Верх глупости, пойми это!

— Погибнем?! — Стажер в первый раз в своей жизни подумал, что он не вечен. Подумал и даже представил, что когда-то его не будет, возможно даже, что его не будет очень скоро. Согласиться с таким обстоятельством он пока не мог.

— Мы обязательно погибнем, Капитан?!

— Обязательно. Когда-нибудь. Но не надо бы, Стажер, погибать глупо. Поэтому ты должен уйти к нашим, тебя никто не хватится, получат твой чип и даже не вспомнят, что ты когда-то был живой. И это дважды глупо — погибнуть и оставить наших без этих винтовок.

Стажер все понял, понял, но принять горькую правду Капитана не мог.

— Капитан, и все же, может быть, вместе уйдем отсюда?

— Нет, Стажер. Сейчас, после сегодняшнего боя, нас тем более станут искать. И не успокоятся, пока не найдут живыми или мертвыми. Ладно мы с тобой, а если они найдут в тайге наших? У нас нет права рисковать, мы не можем поставить под удар наших. — Здесь Капитан решил сказать то, что одинаково верно можно назвать и подлостью, и военной хитростью. — Если мы уйдем сейчас, мы с тобой подставим под удар и ту девушку, которую ты ждешь. Ты же не хочешь рисковать ее жизнью?

— Нет.

— Ты ведь хочешь ее увидеть?

— Да.

— Ты должен уйти. Я должен остаться. Это самый верный расклад.

Стажер надолго замолчал, думая над словами Капитана. Выходило, что Капитан прав. Капитан жертвует собой, спасая общину и его.

— Капитан, а у тебя есть хоть какой-то шанс остаться в живых?

Капитан и сам задавался этим вопросом. В принципе Президент может оставить его в живых, но в этом случае он обязательно потребует вернуть все оружие, он никогда не поверит, что я утопил его. А если вдруг поверит, заставит нырять за ним, ручей здесь никакой не бездонный, это все знают. Президента можно немного обмануть — он вряд ли точно знает, как и чем были вооружены люди на уничтоженном сегодня вертолете. Винтовку и пистолет, пожалуй, можно оставить себе. И сколько-то патронов. Если Президент поверит в легенду: Стажер убит, оружие сдано все — зачем ему кровь Капитана? Я почти не опасен для него в этом случае. Почти. В этом все и дело. Для полного своего спокойствия Президент должен меня убить. И тогда наши останутся только с одним пистолетом и одной винтовкой. Нет, моя жизнь должна стоить дороже! Я оставлю нашим все это оружие. Главное сейчас — это заставить Стажера унести все это богатство!

— Конечно, шанс остаться в живых у меня есть, Стажер. Попрошу Президента оставить меня в тайге. Навру, что устрою себе жилье на свалке.

— Он может на это согласиться?

— Может, согласится. А может, и нет.

— Вы так спокойно говорите о том, что можете совсем скоро умереть.

— Вот что я тебе скажу, сынок. Чем раньше человек примирится с мыслью о своей смерти, тем больше останется у него времени на жизнь. Я давно это понял, поэтому успел насладиться своей жизнью.

Только договорив до конца, Капитан сообразил, что назвал Стажера сыном. «Само выговорилось. Если само, значит, я не ошибся, значит, уже решил считать этого парня своим сыном». Стажер же на слово «сынок» не обратил почти никакого внимания — Капитана он воспринимал как самого родного ему человека с той минуты, когда назвал себя его Пятницей, и не сомневался, что тот относится к нему так же, просто Капитан строгий и редко говорит ласковые слова.

— Сын, это ничего, что я тебя так называю?

— Мне нравится, Капитан.

— Вот и славно. Теперь мы выпьем с тобой еще немного крепкого алкоголя, и я расскажу тебе то, что я долго собирался рассказать своему кровному сыну. Так долго, что не успел. Может, хорошо, что не успел? А в тебе, Стажер, я почему-то уверен.

Капитан встряхнул бутылку, виски оставалось совсем немного. На этот раз он разлил поровну.

— За тебя, сынок, за твою будущую жизнь. Пусть она будет долгой и правильной!

Стажер видел, что Капитан будто прощается с ним. Хотел сказать в ответ, что он благодарен Капитану за все, что он сделал для него, что Капитан ему дорог, что он хочет, чтобы Капитан обязательно остался живым, что он будет всегда ему верно служить, но почувствовал, что слова не нужны. Решил, что обязательно все это скажет Капитану потом, он не мог представить, что такой возможности у него не будет.

Выпили. Хмель уже было развязал язык Стажеру, но Капитан его остановил:

— Не говори ничего, парень. Молчи и слушай меня внимательно. Я расскажу тебе главную тайну моей жизни. Она важнее даже этой дорогой кучи железа. — Капитан кивнул на оружие. — Тайну эту никто, кроме меня, не знает. Сыну хотел передать, да вот не получилось. Ты теперь станешь хранить эту тайну. Ее надо обязательно сохранить. За всю свою жизнь я не решился рассказать ее хоть кому-нибудь. Не знаю, правильно ли делал, что не рассказывал ее никому из наших. Теперь незачем рассуждать, правильно или неправильно. Теперь это будешь решать ты — кому и когда рассказать о том, что ты сейчас услышишь. Но мой тебе совет. Наберись терпения и храни ее до поры.

— До какой поры? Как я пойму, что могу с кем-то поделиться вашей тайной?

— Не переживай, поймешь. Тут все просто. Молчи, пока не найдешь доказательства того, что эта тайна — правда, а не моя пустая фантазия, не моя болезненная выдумка.

— Ты не нашел доказательств, Капитан. Поэтому никому о ней не рассказал.

— Молодец, Стажер. Верно понимаешь.

Капитан поднялся и подошел к главному своему тайнику, о котором никто не знал. Он сделал его когда-то в самом заметном месте своего жилища — под красной кнопкой, которой он кланялся каждое утро в течение многих лет. С крышкой тайника пришлось повозиться, чтобы сделать ее незаметной. Капитан открывал этот тайник далеко не каждый год. Узкое и неглубокое пространство тайника было плотно занято армейским вещмешком. Капитан положил мешок на стол и продолжил свой разговор.

— Это случилось много лет назад. После последней большой войны, когда Метрополия отвоевала назад у Империи желтых Территорию Р-7, я был послан сюда с отрядом жандармов для зачистки.

Стажер понял, что может спросить:

— Что такое зачистка?

— Зачистка — это отстрел всех чужих. Всех. Операция продолжалась несколько месяцев. У нас был приказ: в плен никого не брать, в переговоры ни с кем не вступать. Наш противник хорошо воевал. И так же жестоко, как мы. От моего отряда никого не осталось, но задание было выполнено. Почти. Когда закончился последний бой, в живых остался я один. Мои бойцы всегда старались прикрыть меня. Несколько раз спасали меня ценой своей жизни... Последний бой случился здесь, в этих местах. Я остался один, и мне пришлось лично проверять погибших врагов — все ли они действительно мертвы? Один оказался живым. Он сумел выстрелить в меня, ранил. Сильный был человек, потому что сам в это время умирал от ран. Он был тоже капитан, как и я. Только заметно старше. И сейчас не могу понять: почему вместо того, чтобы сразу его добить, я заговорил с ним? Наверное, потому, что сильно устал. Я впервые смотрел в глаза человеку, которого должен убить. Я впервые спросил себя: почему я должен это сделать? Я промедлил всего секунду. Но то, что случилось потом, перевернуло всю мою жизнь.

Тот капитан, мой смертельный враг, заговорил со мной на моем языке. Это было поразительно! Он был такой же, как я. Мы мало успели поговорить. Совсем мало. Он рассказал о мирных людях, которых он защищал от нас. Он попросил меня не убивать их. Он попросил меня помочь им! Меня никто никогда ни о чем не просил. Мне всегда приказывали. Приказы я выполнял не задумываясь. А просьба вдруг заставила думать.

— И вы, Капитан, исполнили его просьбу?

— Да, сынок. Исполнил. Но не сразу. Сначала мне пришлось обмануть Президента Территории Р-7. Я доложил ему, что задание выполнено, враг уничтожен до последнего человека. Меня наградили медалью и отправили в госпиталь. После лечения я попросился в отставку. Вместо отставки меня, скорее всего, отправили бы на утилизацию как отработанный материал. Но Президентом к тому времени стал мой товарищ. Не знаю, чего это ему стоило, думаю, он сильно рисковал, вступаясь за меня. Но он помог мне перейти в другой разряд — из офицеров в смотрители Трубы. Он помог мне и потом: сделал так, что я попал туда, куда хотел, — на точку «Зубы дракона». Тридцать лет назад меня привезли сюда, как и тебя, на вертолете. Не сразу, не сразу я нашел тех людей, о которых рассказал перед смертью мой враг. Я начал помогать им. Чем мог.

— Это и есть те люди, которых ты называешь нашими?!

— Соображаешь, Стажер! Да, это были они.

— Капитан! Если Президент помог вам тогда, даже чем-то рисковал для этого, он ведь и сейчас может помочь!

— Нет.

— Почему?!

— Да потому, парень, что Президент не просто помог мне тогда, а потом еще тридцать лет помогал мне оставаться здесь живым. Он не дарил мне жизнь. Он давал мне ее в долг. Теперь он попросил этот долг вернуть.

Стажер хотел еще что-то сказать, Капитан прервал его:

— Сейчас не об этом, ни о Президенте и о моих долгах перед ним я хочу тебе рассказать. Не перебивай.

Капитан помолчал, положил руку на армейский вещмешок, подвинул его Стажеру.

— Мой последний враг хотел сказать еще о чем-то, кроме людей, которых он пытался защитить. Что-то очень важное. Не успел. Он только показал рукой на свой вещевой мешок и прохрипел: «Сохрани!» Это — тот самый мешок. Здесь — книга.

— Ух-ты! — Стажер взял вещмешок. — Тяжелая! Можно я ее посмотрю?

— Нет. Потом посмотришь, когда доберешься до наших. У нас мало времени. Совсем мало. Слушай меня внимательно. Тот капитан, воюя со мной, выполнял приказ Ее Величества Королевы...

— Королевы?! Какой королевы? Ведь вы тоже выполняли приказ королевы? Их сколько?

— Королева у нас одна, и сейчас, и тогда.

— Не понимаю!

— Я выполнял приказ Королевы и своего Президента. Он тоже, как и я, капитан, выполнял точно такой же приказ Королевы и своего Президента. Я был подданный Территории Р-7. Он — подданный Территории Р-6. Мы убивали друг друга в интересах Метрополии. Мы, которые говорили на одном языке, уничтожали друг друга по приказу Ее величества королевы.

— Зачем?! Я не понимаю, Капитан.

— Я тоже этого не понимал. Пока не прочитал эту книгу. У меня хватило ума спрятать книгу моего врага здесь, а не тащить ее с собой в госпиталь. Когда я вернулся на

точку «Зубы дракона» зрителем Трубы, я нашел ее. В первое время я перечитывал ее каждый год. Трудно было понять, о чем она. Жаль, что капитан ничего не сказал мне про эту книгу. Правда то, о чем в ней написано, или это фантазия? Но даже если это неправда, как же хорошо придумано!

В ней рассказывается про очень давние времена. Полководец одной небольшой страны, какой-то Франции, покорил многие страны какой-то Европы. Назвал себя императором и пошел войной на огромную страну. Россию. Здесь он свою шею и сломал.

Капитан замолчал, а Стажер еле сдерживал себя, чтобы не начать спрашивать, что именно понять помогла ему эта книга.

— Сейчас нет таких стран — Европы, Франции, России. А вдруг они действительно были, Стажер? Вдруг Россия — наша прародина?

— Почему именно Россия, а не Европа или Франция?

— Потому что про Россию здесь так хорошо написано! Сильная страна, справедливая. И народ в ней жил такой же — сильный и справедливый. Красивый! Потому что наша Территория называется Р-7, а не Ф-7 или Е-7. А французом или каким-то европейцем мне и быть бы не хотелось.

— Капитан, если страна была сильная, куда же она делась?

— Видимо, нашелся кто-то...

— Сильнее?

— Нет! Нашелся кто-то хитрее и подлее и победил нас. И разделил на много Территорий. Понимаешь? И наша Территория Р-7 — это часть той большой, сильной и справедливой страны! И Территория Р-6 — тоже часть той страны. Если была Территория Р-7 и Р-6, могла быть и Территория Р-5...

Стажер подхватил:

— И Территория Р-4, Р-3, Р-2, Р-1!

— Да! Да, Стажер! Могла быть и Территория Р-8, Р-9, Р-10 и неизвестно еще сколько. Страна была огромная, ее поделили на много частей. В это трудно поверить. В это невозможно поверить. Если страна была сильная, как ее можно было потерять? Не было такой страны...

Капитан не стал рассказывать Стажеру о том отчаянии, которое порой охватывало его, когда он думал, а что если он ошибается, что если нет никаких других Территорий? Что если их Территория Р-7 одна и его община, которая десятки лет выживает в тайге, одна и искать некого? Но сейчас, в разговоре со Стажером, он сознательно сказал, что и такой вариант возможен. Возможно, что никого, кроме нас, нет. Но надо верить в то, что мы не одни, что есть где-то еще люди, такие, как мы. Надо верить и искать!

Стажеру еще предстояло пройти свой путь сомнений, сейчас же он горячо отказался от перспективы прожить бессмысленную жизнь:

— Не было? Как это не было, Капитан? Если бы не было, стали бы вы всю жизнь кого-то искать?

— Логика в твоих словах не очень много, но ты прав. Зачем-то ведь мы живем на этом свете. Никогда не сомневайся, парень! Сомнения нас разрушают. Надо верить. Была такая страна, была! И мы — ее осколки. Надо верить и искать других людей.

Стажер спросил тихо и очень серьезно:

— А если никого не осталось? Если нет других наших? Были когда-то, а теперь нет...

— Если бы ты знал, как часто я задавал себе этот вопрос, Стажер! Выкинь его из головы! Или хотя бы никогда никому, кроме себя, его не задавай.

— Капитан, а как вы отвечали себе на этот вопрос?

— Я отвечал на него так. Даже если нет больше никого, кроме нас, если не осталось никаких Территорий, кроме Территории Р-7, — мы-то есть! Значит, потеряно не все.

Запомни, Стажер: пока не потеряно все, не потеряно ничего! Но я верю, что есть другие Территории, такие же осколки великой страны, как наша Территория Р-7. Вот — тайна, которую я пытался всю жизнь разгадать. Не получилось. Теперь это задача моего сына, — сказал Капитан и запнулся. И поправил себя: — Нет. Теперь это — твоя задача. Потому что ты мой названный сын, только ты знаешь мою главную тайну. И главную мою мечту — найти других наших.

Капитан положил свою ладонь на ладонь Стажера:

— Понимаешь ли ты меня, сынок?

— Да, Капитан. Понимаю. — Стажер встал. — Я не подведу вас. Я сделаю все, что мне по силам.

Капитан тоже поднялся из-за стола, подошел к Стажеру и крепко его обнял.

— Книгу и патроны я положу в рюкзак, винтовки повесишь через плечо, крест-накрест. Возьмешь мои лыжи. Так, теперь к столу, разберем твой маршрут.

— Капитан, вы хотите, чтобы я ушел сегодня?

— Не просто сегодня, а прямо сейчас. Завтра может быть поздно. Президент может прилететь на рассвете.

— Капитан, уже сумерки. А я ведь ничего не вижу в темноте...

— Темнеет. И небо затянуто тучами. Луны не видно. Снег скоро пойдет. Только бы и уходить в таких условиях.

— Я не боюсь, Капитан. Я готов идти.

Капитан знал, что Стажер неопытен в таких путешествиях. «Это с чипом в голове он бегал, как какое-нибудь животное, в темноте видел, как днем. А теперь он во многих отношениях как малолетний ребенок. Все понимает и учится быстро, но для некоторых навыков нужен просто опыт. Опыта пройти на лыжах по ночной тайге у Стажера нет. Но ведь не с самым рассветом прилетит Президент. Провожу парня в утренних сумерках, успеет уйти», — решил Капитан.

— Уходить сейчас для тебя большой риск. Будем надеяться, что снег не закончится к рассвету. Будем рисковать завтра. Уйдешь еще до восхода солнца. Теперь — отдыхаем. Попробуй уснуть.

Глава 16

Стажер заснул сразу, как только голова его коснулась подушки — сказался и насыщенный событиями день, и, конечно, выпитый алкоголь. А вот Капитану пришлось заставить себя уснуть. По своей всегдашней привычке он перед сном попытался придумать завтрашний день, но в нем было очень немного известных вводных.

Варианты возможных завтра событий рождались в голове Капитана один за другим. Наконец он признался самому себе: завтрашний день, как никогда прежде, мало зависит от его опыта, ума и даже интуиции. Судьба его почти полностью зависит теперь от воли Президента. Конечно, он поборется за себя, попытается использовать даже небольшой шанс, чтобы победить. К схватке с Президентом надо подойти в лучшей своей форме, хватит себя накручивать. Надо отдыхать, решил Капитан и почти в ту же секунду заснул. Капитан научился этому давно, еще в молодости: уметь заснуть в любых условиях. Учил этому и своих подчиненных: как правильно расслабиться, лежа на спине, как устроить голову, как дышать, чтобы мозг прогнал из себя все мысли и отключилось сознание.

Но поспать ему пришлось совсем немного. Разбудил его едва слышный стук в дверь. Капитана этот стук не насторожил — так осторожно стучать могли только свои. «На целые сутки опоздал, но все равно хорошо, что пришел». Тихонько, чтобы не раз-

будить Стажера, подошел к двери, открыл ее со словами: «Что же ты опаздываешь, сын? Ты должен был прийти вчера». Гость или не слышал Капитана, или медлил с ответом на вопрос. Наконец фигура, закутанная в оленьи меха, устроила свои лыжи рядом с отцовскими и откинула капюшон.

— Дочь?! — Капитан не сдержал свое удивление и вскрикнул так, что разбудил Стажера. Тот долго не мог понять, видит он девушку, о которой мечтает, наяву или во сне. Капитан же тихо расспрашивал дочь:

— Ты зачем пришла? Почему не пришел твой брат, как мы с ним договаривались, что с ним случилось?

Девушка была удивлена таким странным приемом, она не слышала разговора отца с братом, когда те договаривались о встрече. Она не поняла тревоги отца за брата:

— С братом ничего не случилось.

— Ничего?! Говори, что он просил передать мне!

— Папа, что с тобой? Брат ничего не просил передать тебе, он и не знает, что я пошла сюда.

Капитан все еще не хотел плохо думать о сыне:

— Твой брат точно здоров, с ним действительно ничего не произошло?

— Ничего. Я дождалась, когда он уйдет с женой на прогулку, и убежала сюда.

Капитан не стал плохо думать о кровном сыне. В секунду в его голове пронесся вихрь мыслей, воспоминаний, укоров себе (как же он так воспитал сына?), он успел удивиться, что ему не больно за сына, который так подвел отца, тут же понял это свое удивление: место сына в сердце и жизни Капитана занял Стажер. Он не стал разбирать, плохо или нормально такое вытеснение. Спросил у дочери не потому, что действительно хотел узнать, спросил из инерции разговора:

— На какую прогулку?

Девушка поняла, что брат в чем-то подвел отца, ей было стыдно за брата, но она продолжала оправдывать и защищать его:

— Они теперь, когда его жена стала беременной, каждый вечер подолгу гуляют. Он так любит свою жену, так заботится о ней и будущем ребенке. Он даже нас перестал замечать. Но мы не обижаемся на него за это, мы любимся на них!

Капитан не стал ничего говорить, но дочь увидела, как отец горько усмехнулся.

— Папа, не обижайся на него. Не суди его...

— Хорошо, дочь. А ты — молодец, смелая девчонка! Но зачем же ты рисковала, ночью одна через тайгу.

— Я соскучилась...

Капитан заметил, как Стажер изо всех сил притворяется спящим и, глядя на его прыгающие ресницы, спросил дочь с улыбкой:

— По кому ты соскучилась, дочь?

Дочь не ответила, покраснела и опустила глаза.

— Как ты вовремя пришла, дочь! Ты сможешь мне спасти этого парня. Стажер Р-229, подойди к нам!

— Спаси?! — Девушка тоже успела заметить, что Стажер смотрит на нее украдкой. И спрашивая: «Спаси?!», она уже поворачивалась к Стажеру:

— Что с тобой случилось? Ты заболел?

— Я не знаю, как это называется. Я каждую ночь вижу тебя во сне, а днем вспоминаю эти сны. Это — болезнь? Я не хочу от нее лечиться.

Эти двое перестали замечать Капитана.

— Я тоже часто думаю о тебе. — Говоря такое бесхитрое, такое детское, такое чистое признание в любви, девушка заметила, что Стажер сейчас обнимет ее, сделала от него шаг в сторону и запнулось о гору оружия:

— Что это? Откуда?

Капитан, наблюдая за признаниями во взаимной любви, только сейчас подумал то, о чем сразу, при первой встрече девушки и Стажера, подумала его жена: «А они ведь могут составить хорошую пару», вслух же сказал:

— Это наши трофеи, дочь. Мы тут с твоим парнем немного повоевали.

На «твоего парня» молодые переглянулись, у обоих как будто камень с души свалился, как будто наступила окончательная ясность о перекрещении их судеб.

— Повоевали? С кем? — Девушка спрашивала их обоих. Капитан помедлил, проверяя Стажера — не вылезет ли тот с ответом. Стажеру хватило ума и такта промолчать. «Парень не дурак», — в очередной раз отметил Капитан, не только с радостью, но как будто и с гордостью. Он тоже не стал ничего рассказывать про недавний бой. «Пусть ей потом парень расскажет, надо же им о чем-то говорить, пока толком не познакомятся».

— Об этом — после. Дочь, ты сильно устала?

— Нет, папа. А что нужно сделать?

— Нужно возвращаться назад. С этим парнем и с этим оружием. Идти нужно прямо сейчас.

— Как скажешь, папа. Мы уходим все вместе?

— Нет, дочь. Вы уйдете вдвоем. У меня осталось последнее дело здесь. Сделаю его и... постараюсь вас догнать. И вот еще что, очень важное. «Зубы дракона» с этой минуты становятся запретной зоной. Ни ты, ни твой брат, никто сюда больше не придет.

— Никогда-никогда, папа?

— Никогда.

После этих странных слов отца девушка поняла, что в ее жизни, в жизни отца, брата, всей их общины случилась какая-то катастрофа. Это подтверждала и гора оружия под ногами, которое непонятно откуда взялось, война с кем-то. Но еще раньше в ее жизни случилась другая, очень большая и важная перемена — она влюбилась! Умом она тревожилась о случившейся катастрофе, но сердце ее было занято любовью. Катастрофа и любовь словно уравновешивали друг друга. И потом она была уверена, что ее отец всегда знает, что делать, он всегда прав и нужно ему просто подчиняться.

— Как жаль, что мы уходим отсюда навсегда. Этот дом, эта береза на берегу, ручей. Я ведь помню их с самого детства. Папа, можно я попрощаюсь с ручьем и березкой?

— Сходи. Только недолго.

Стажер хотел пойти с девушкой, но та остановила его:

— Нет. Извини, я хочу одна. Ты не обидишься?

— Нет, что ты!

Капитан видел, как на пороге дома из глаз дочери покатались слезы. Кажется, заплакать готов был и Стажер — но этот от невыносимой нежности, а вот у девушки были горькие слезы: она прощалась со своим счастливым детством. Ручей, береза и дом на точке «Зубы дракона» — это были атрибуты ее детского праздника, каким был каждый приход сюда с матерью из тайги.

Капитан тронул Стажера за плечо, тот очнулся от своих грез.

— Я оставлю себе старое ружье.

— Капитан, но в нем же всего один заряд остался!

— Этого хватит. В лучшем случае я сумею выстрелить только раз. Если Президент зайдет ко мне один, то мы, может, еще увидимся с тобой.

— А когда ты убьешь Президента и догонишь нас, тебя не будут искать?

— Если кто-то вдруг убьет Президента Территории, Метрополия устроит такой шумер, что сразу про нас с тобой никто и не вспомнит. Потом, спустя день-другой, островитяне решат, что это сделали желтые — убили тебя, меня, вертолетчиков и группу

захвата, Президента. И тогда все быстро успокоится. Метрополия не станет начинать войну с Империей желтых. Даже из-за смерти нашего Президента. Для них главное, чтобы желтые не трогали эту Трубу.

— А если Президент зайдет не один? Оставьте себе нормальную винтовку, Капитан! Или пистолет.

— Если Президент зайдет ко мне с кем-то из своей охраны, второй раз мне в любом случае не выстрелить. Поэтому я оставляю себе ружье. С последним зарядом. И вот что. Дочери не проговорись, что мы видимся с ней в последний раз. Если она узнает, для чего я здесь остаюсь, начнутся вопросы. Слезы. Надо, чтобы вы спокойно ушли.

— Неужели нет ни одного шанса, что вы договоритесь с Президентом, и он вас отпустит, и вы действительно догоните нас?

— Мы уже говорили с тобой об этом, парень. Есть такой шанс. Один из тысячи. Если он мне выпадет, я с удовольствием еще поживу! Тс-с! — Стажер не услышал ни малейшего звука, он не понял, как Капитан узнал, что сейчас откроется дверь и войдет девушка. И будь такая возможность, он обязательно бы спросил Капитана, почему тот видит сквозь стены. И капитан, конечно, рассказал бы ему, что нужно делать, чтобы стать следопытом.

Дочь с сухими уже глазами, но с немного опухшим от слез лицом сказала с порога:

— Я готова идти.

— Присядем на дорогу.

Стажер не понял этого предложения, но видя, как девушка прошла в дом и села на скамейку, исполняя некий обязательный ритуал, сел рядом с ней. Капитан же едва присел на свой топчан, тут же встал:

— Посмотрю, не забыл ли я чего важного. Столько лет здесь прожито.

Капитан принялся еще раз проверять свои тайники. Стажер, поймав наконец ответный взгляд девушки, сказал с легким смущением:

— У меня здесь, слева, никогда еще не стучало так сильно, так часто.

— Молчи. Не говори пока ничего, — ответила ему девушка, но подумала, не обидит ли она его этими словами, добавила: — Мое сердце тоже колотится, кажется, что оно выпрыгнет сейчас из груди. Скажи, а что все-таки у вас случилось? С кем вы воевали? Почему мы уходим, а отец остается?

Стажер был еще очень наивен. Он не хотел обманывать девушку. Но и сказать правду не решался — ведь тогда он не сделает того, о чем его просил Капитан. Еще труднее было для него уйти, оставив Капитана одного. Он соглашался с тем, что это нужно сделать, но чувствовал, что как будто предает Капитана. Стажер понял, что именно сейчас, вот в эту самую секунду, он должен сделать очень важный выбор.

— Ну? Почему? — девушка подталкивала его к этому выбору. — Какое дело здесь у отца?

И Стажер выдохнул:

— Он остается убить Президента!

— Президента?!

— Да. — Стажер, сделав свой выбор, стал спокоен и решителен. — Мы должны помочь Капитану, ему одному трудно будет справиться с этим последним делом.

— Конечно! Ты правильно решил! Мы не оставим отца одного. Но как? Ведь отец хочет, чтобы мы ушли прямо сейчас?

— А мы и уйдем. Только недалеко. Мы спрячемся рядом, а в нужный момент придем Капитану на помощь. Ты умеешь стрелять?

— Думаю, да.

— Это просто, если не умеешь, я быстро научу тебя.

В любое другое время Капитан, конечно бы, услышал каждое слово из разговора молодых, как бы тихо они ни говорили. Только не в эти минуты. Он проверял свои тайники и вспоминал, как и для чего именно он делал каждый из них. А стоило ему приоткрыть дверь в прошлое, как оттуда на него нахлынули воспоминания. «Странно, как много я помню. Кажется, помню все, что было у меня в жизни. Почему я раньше обо всем этом не думал, не вспоминал? Я начинаю жить своим прошлым? Это плохо. Это отвлекает от сегодняшнего дня». Капитан не без труда остановил бег воспоминаний. Подошел к молодым:

— Все. Пора. Легкой вам дороги, дети.

Капитан помог им собраться — распределил между молодыми оружие, вещмешок. Осмотрел их, остался доволен. Подал лыжи, сначала дочери — не потому, что ухаживал, а потому, что надо было осмотреть лыжи, он сделал их уже довольно давно, и надо было проверить, все ли с ними в порядке. Потом протянул свои лыжи Стажеру как подарок. Чтобы тот не испытал неудобство, которое может случиться, если он сам протянет руку к чужим лыжам.

Но Стажер все равно возразил:

— Может, я так, вам лыжи нужнее, когда догонять нас будете.

— Бери-бери, парень не рассуждай. Это мой тебе подарок. Ну, ребята, дайте я вас обниму.

Дочь, когда Капитан обнял ее, чуть дрогнувшим голосом попросила:

— Папа, папочка, береги себя!

Капитан услышал тревогу в ее голосе, подозрительно посмотрел на Стажера, не проговорился ли тот.

— Что ты, дочь? Все будет хорошо. Идите со спокойной душой. Идите!

Капитан подтолкнул их к выходу. Стажер вышел первым. Дочь немного замешкалась, будто хотела что-то сказать и не нашла что. Отец не видел, как, закрывая за собой дверь, она оглянулась и с болью посмотрела на него.

Если бы дорога, которой молодые уходили в тайгу, была видна в окно, Капитан бы проводил их взглядом: свет от почти полной луны пробивался через падающий снег. Но дорога в деревню общины была в другой стороне. Капитан прошелся по домику, остановился, прислушался к себе: «Нет, теперь уже не засну». Он снял со стены ружье, сел с ним за стол. Убедился, что заряд на месте, капсюль цел, спусковой механизм в порядке. Положил ружье на стол, нежно провел по нему рукой, будто лаская:

— Ты верно служило мне долгие годы. Не подведи и в последний день.

Глава 17

Когда Капитан услышал шум президентского вертолета, он почти не удивился:

— Вот так, значит. Сейчас, ночью. Что ж, я бы на месте Президента тоже бы потопился, не стал дожидаться утра. Утром здесь могут быть уже и островитяне, нельзя отдавать им победу над бунтовщиками.

Вертолет завис над домиком смотрителя Трубы на точке «Зубы дракона», из него в окно ударил свет мощного прожектора. Капитан встал из-за стола, подошел к окну, открыл его и, защищая ладонью глаза от света, чуть высунулся наружу. Президент именно это и ждал — он проверял, в домике ли Капитан. Увидев в проеме окна фигуру Капитана, Президент выключил прожектор, осветил свое лицо карманным фонариком и сделал приветственный жест. Капитан взмахнул рукой в ответ. Капитан видел, что Президент что-то кричит ему, но из-за шума двигателя старого вертолета разобрать ничего не мог. Он показал жестами, что ничего не слышит. Президент ответил тоже

жестами: показал рукой на вертолет с уничтоженными Капитаном гостями, ткнул указательным пальцем в сторону Капитана и изобразил пальцами две фигуры. Сначала букву «V» указательным и средним пальцами, потом кулак с поднятым вверх большим пальцем — хвалил и благодарил Капитана. Капитан в ответ лишь кивнул. Президент, забыв, что голос его не слышен, опять что-то прокричал. Понял оплошность, стукнул себя по лбу и снова перешел на жесты. Вряд ли бы кто их, эти жесты, понял из всего населения Территории Р-7, кроме Президента, Доктора и Капитана. Когда-то, уже ближе к выпуску из школы, эти жесты показал им самый странный их учитель — тот единственный, кто знал слова «Родина», «Отечество», «братство». Сжатый кулак с двумя вытянутыми пальцами (большой вверх, мизинец в сторону) и щелчок по горлу означали предложение выпить. Капитан понял, что Президент предлагает ему допить тот виски, что они не допили вместе с Доктором. Потом Президент показал на вертолет, рядом с которым были видны трупы кого-то из экипажа или Группы быстрого реагирования, сложил руки крест-накрест: «мне здесь не сесть» — и показал рукой в сторону одной из пригодных для посадки площадок: «собирай на стол, я скоро буду». Капитан кивнул, мол, понял, жду.

Вертолет взмыл вверх и ушел в сторону. Шедший уже несколько часов снег вдруг совсем прекратился. Между облаков Капитан разглядел любимое созвездие. В ясные ночи, особенно в конце лета, когда небо становилось необыкновенно глубоким, он любил смотреть на звезды. Подолгу рассматривал их отдельные скопления. Созвездий было очень много, и они были не похожи друг на друга. Капитан представлял их огромными живыми существами, давал им свои имена. Больше других он любил рассматривать огромную белую реку через полнеба и семь ярких звезд самой простой на небосклоне фигуры. Ни для реки, ни для этой фигуры он не придумал имена — зачем как-то еще называть белую реку и ковш? Вот и сейчас он смотрел на этот огромный ковш. За много лет родилась у Капитана примета: если ковш «полон», это к удаче, если он висит в небе так, что из него «выливается» вода, могут быть неприятности. В эту минуту ковш висел в небе так, что в нем не могло остаться и капли воображаемой воды. «Эх!.. — расстроился Капитан. — Что же ты!» Капитан сел за стол лицом к двери, положил руку на ружье, приготовился было ждать гостя, но не смог справиться с внутренним беспокойством. «Ковш почти опрокинулся. Плохая примета. Может, правильнее покинуть дом?» Капитан замешкался на какие-то секунды и не успел выйти. Его накрыл сначала шум приближающегося вертолета, а потом и свет прожектора. Теперь уже невозможно покинуть дом незаметно. Капитан понял, что Президент его переиграл. Он медленно встал, подошел к окну, выглянул и увидел, как Президент целится в него через открытую дверь вертолета из гранатомета. «Ну, что же ты медлишь?» — подумал Капитан. «Молодец, что выглянул. Я этого и ждал, чтобы не тратить выстрел попусту — вдруг ты успел уйти из дома», — будто ответил Президент на вопрос Капитана и выстрелил.

Последней мыслью Капитана было: «Все кончено. Что ж, я все успел сделать».

Выстрел Президента был удачным. Капитан погиб мгновенно, а вот имущество зрителя Трубы пострадало мало, осколки совсем не повредили Трубу, только прозвенели по ней прощальным для Капитана салютом. Однако аварийная противопожарная сирена все же сработала. В ее реве утонул крик дочери: «Папа!! Папочка!!!»

В долгой жизни Территории Р-7 началась следующая глава...